

ТАКИМИ ВОЙСКАМИ СТРАНА МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ

Вы, наши дорогие читатели, конечно же, заметили, что этот номер войскового журнала даже внешне отличается от привычных, ежемесячных. Мартовская книжка "На боевом посту" редколлегией и задумывалась значительно объёмней, красочней, содержательней. А как же иначе – ведь у наших войск сегодня праздник. Да ещё какой! 200-летний юбилей, без всякого сомнения, одно из ярчайших событий в жизни каждого из нас, кто так или иначе связан с внутренними войсками МВД России. Солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры, генералы, а также наши уважаемые ветераны должны запомнить эту дату – 27 марта 2011 года как веку, подойдя к которой мы непременно вспоминаем всю свою службу (у кого-то она исчисляется месяцами, а у кого-то десятилетиями), более пристально вглядываемся в славную историю войск, взыскательно оцениваем войска сегодняшнего дня, с интересом знакомимся с планами их перспективного развития.

Постоянные подписчики и читатели нашего журнала знают, что сотрудники редакции всегда стараются побывать во всех региональных командованиях войск, ярко и душевно рассказывают о военнослужащих всех категорий и воинских специальностей.

В преддверии большого праздника особое внимание редколлегия уделяла публикации материалов на темы войсковой истории, установочных, аналитических и публицистических статей, помогающих воспитанию личного состава войск на славных боевых традициях, на ярких примерах наших героев.

Рубрика "Навстречу 200-летию внутренних войск МВД России" в течение продолжительного периода не сходила со страниц журнала и его приложений. Корреспонденты журнала регулярно объезжают гарнизоны от Москвы до самых до окраин, не оставляют без внимания ни одно значимое событие в жизни войск, будь то посещение воинской части Президентом Российской Федерации, Верховным главнокомандующим Д.А. Медведевым, учения и сборы с участием министра внутренних дел, открытие памятника Герою Советского Союза лейтенанту из софринской бригады оперативного назначения Олегу Бабаку, погибшему двадцать лет тому назад на границе между воюющими Арменией и Азербайджаном, проведение очередного турнира по рукопашному бою памяти нашего товарища, войскового журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина или выход в свет новой интересной книги о внутренних войсках.

Журнал "На боевом посту" выписывают и читают не только в силовых ведомствах России и ряда зарубежных стран, но и в Государственной думе и Совете федерации, в аппарате правительства и многих министерствах и ведомствах. Это свидетельствует прежде всего о том, что жизнь войск правопорядка России, их нелёгкая служебно-боевая деятельность небезынтересны для самого широкого круга военных специалистов, политиков, общественных и государственных деятелей.

В канун юбилейного Дня внутренних войск МВД России в Главное командование, в воинские части и учреждения войск, в том числе и редакцию нашего журнала, пришли многочисленные поздравительные письма и телеграммы. В них не только слова благодарности военнослужащим за честное и добросовестное выполнение ответственных служебно-боевых задач, но и пожелания совершенствовать боевое мастерство, повышать бдительность.

Роль внутренних войск в обеспечении безопасности страны и противодействии террористическим угрозам возрастает день ото дня. Именно этим объясняется повышенное внимание к войскам со стороны как руководителей государства, так и самых широких масс простых людей. Первые проявляют неустанную заботу о развитии войск правопорядка. А наш народ, как повелось исстари, желает своим защитникам мирного неба и крепости духа.

Руководители страны всегда заинтересованно, с заботой и теплотой относились к внутренним войскам, во время посещения воинских частей обращались к нашим военнослужащим со словами ободрения и поддержки. С таких добрых слов Президента и Председателя Правительства начинается сегодняшний праздничный номер.

**Редакционная коллегия
журнала "На боевом посту"**

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.**

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П.,
ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДЮКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

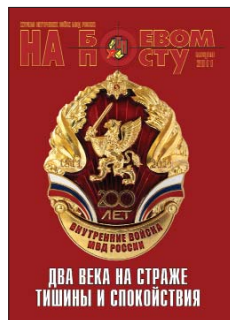
Сдано в набор 10.02.2011. Подписано к печати 15.03.2011.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 164.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефон для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

№ 3 (521)
март 2011

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать
материалы, не разделяя
точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
За достоверность фактов,
имен собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для подписки
через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИСТОРИЯ ВОЙСК
**22 ...НЕ ПРОСТО ЧЕРЕДА
СОБЫТИЙ**

ВETERАНЫ
**26 ИЗ МОСКВЫ,
С КРАСНОКАЗАРМЕННОЙ,
НА ФРОНТ...**

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
**30 А ЗАВТРА – С НОВА
В РАЗВЕДКУ**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
34 ГРАЧ ПРОТИВ ЯСТРЕБА

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**38 ...ОТ ВОИНОВ-ЧЕКИСТОВ
ЭСЭСОВЦЫ ДРАПАЛИ
БОСИКОМ ПО СНЕГУ**

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
42 ВЫСОКАЯ ЦЕЛЬ

**46 ЧТОБЫ РАССВЕТЫ БЫЛИ
МИРНЫМИ**

ВЕРА
**50 ВОЮЮЩИЕ ВОЙСКА
ПРЕБЫВАЮТ ПОД БОЖЬИМ
ПОКРОВОМ**

СЛУЖБА
52 ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ЯПОНЧИКА

56 АРЕСТОВАННЫЙ ПОЕЗД

**60 В ГОРЯЧЕМ НЕБЕ АФГАНА
И КАВКАЗА**

64 ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ФЛОТА

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Заместитель министра внутренних дел –
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:

**В РУКАХ СОЛДАТА ИСТОРИЯ
СТАНОВИТСЯ ОРУЖИЕМ**

10

**67 КОГДА ВОЕВОДИН ДОЗОРОМ
ОБХОДИТ ВЛАДЕНЬЯ СВОИ...**

**71 ИМ ЕСТЬ О ЧЁМ
ПОМОЛЧАТЬ...**

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
**74 ПЕДАГОГИКА
ПОДПОЛКОВНИКА
ВАХРАМЕЕВА**

ТЫЛ
**78 ГОТОВЯТ ТАК, ЧТО
ПАЛЬЧИКИ ОБЛИЖЕШЬ!**

**80 В ВОЙСКАХ НА ДАЛЬНОМ
ВОСТОКЕ – СТРОИТЕЛЬНЫЙ
БУМ**

ВОЕННАЯ ШКОЛА
**84 "ДАЙТЕ НАМ ВЫПУСКНИКА-
САРАТОВЦА, И ВСЁ БУДЕТ
В ПОРЯДКЕ!"**

МЕДИЦИНА
88 НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

МУЗЕЙ
**92 ИСТОРИЯ В НОВОЙ
ЭКСПОЗИЦИИ**

КУЛЬТУРА
**96 СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ
ВЛАДИМИРА РОМАНОВА**

СПОРТ
102 ОЛИМПИЙСКОЕ СЕРДЦЕ

УВЛЕЧЕНИЯ
106 ЛЕСНЫЕ СКАЗКИ

ЛИТЕРАТУРА
**110 "КАК ПАЛЬЦЫ, СЖАТЫЕ
В КУЛАК..."**

42

**Президент
Российской Федерации
Дмитрий МЕДВЕДЕВ**

Ваша служба очень нужна нашей стране. Совместно с правоохранительными органами вы обеспечиваете общественный порядок и законность в государстве, стоите на страже интересов граждан, защищаете территориальную целостность страны, охраняете стратегически важные государственные объекты, боретесь с проявлениями бандитизма, экстремизма, поддерживаете стабильность в самом сложном регионе России – на территории Северного Кавказа. Руководство страны по заслугам оценило вклад воинов в установление мира и спокойствия на юге нашей страны. С 1994 года 26 тысяч военнослужащих внутренних войск были отмечены государственными наградами, а 103 человека удостоены звания Героя Российской Федерации.

В летописи внутренних войск немало поистине героических страниц. Ваши предшественники заложили традиции, которые сильны и поныне: это традиции профессионализма, взаимовыручки, готовности прийти на помощь своим товарищам и гражданским людям. И сегодня во внутренних войсках служат настоящие патриоты, которые верны присяге и своему воинскому долгу.

Товарищи военнослужащие! Вы не просто обеспечиваете безопасность. Вы защищаете национальные интересы нашего государства. И даже в мирное время вам приходится совершать боевые подвиги.

**Председатель
Правительства
Российской Федерации
Владимир ПУТИН**

В летописи вашей службы немало героических страниц, немало событий, не раз показавших её важность и востребованность.

Ещё летом 1812 года батальоны внутренней стражи одними из первых вступили в бой с авангардом наполеоновских войск, а в годы Великой Отечественной войны части и соединения внутренних войск стояли насмерть под Москвой и Ленинградом, самоотверженно воевали на сталинградских рубежах. И конечно, мы всегда будем помнить о благородстве и смелости тех, кто помогал эвакуировать население из зоны чернойбыльской аварии, спешил на выручку пострадавшим от землетрясения в Армении, в других горячих точках. Тех, кто охраняет конституционный порядок, кто бережёт мирную жизнь и покой наших граждан, кто бесстрашно встаёт на пути преступников, надёжно обеспечивает охрану стратегических объектов.

Внутренние войска по праву считаются одним из значимых звеньев системы МВД России. Вы обладаете мощным техническим и кадровым потенциалом, оперативными возможностями, хорошо оснащёнными и мобильными специальными подразделениями. И эти ресурсы должны эффективно работать на достижение главной цели – на укрепление безопасности страны и её граждан.

**Министр внутренних дел
Российской Федерации
генерал армии
Рашид НУРГАЛИЕВ**

Уважаемые военнослужащие и ветераны внутренних войск!

От всей души поздравляю вас со славным юбилеем – 200-летием внутренних войск МВД России! Созданные в далёком 1811 году указом императора Александра I, сегодня внутренние войска продолжают оставаться важной составляющей российской правоохранительной системы. Офицеры и прапорщики, сержанты и рядовые ежедневно в едином строю на деле доказывают свою преданность Родине, успешно выполняя сложные и ответственные служебно-боевые задачи по защите интересов государства, эффективно обеспечивая общественный порядок и защиту граждан от преступных посягательств и угроз терроризма. Нередко ценой собственной жизни.

Войска правопорядка прошли славный исторический путь, на протяжении двух столетий надёжно обеспечивая внутреннюю безопасность государства.

Их героическая история является ярким примером беззаветной любви к Отечеству, отваги, мужества, войскового товарищества и высокой ратной выучки. И эту эстафету доблести и чести достойно продолжают сегодняшние воины правопорядка.

Выражаю также искреннюю признательность ветеранам внутренних войск, которые оказывают неоценимую помощь в профессиональном и духовном становлении молодёжи, передавая свои знания и опыт.

Твёрдо уверен, что и в дальнейшем личный состав внутренних войск, оставаясь верным присяге, продолжит с честью выполнять задачи, поставленные перед нами руководством страны. А имеющиеся в войсках славные боевые традиции будут только приумножаться.

Желаю крепкого здоровья, счастья, благополучия и новых свершений на благо нашей Родины! Благодарю за службу!

**Заместитель министра
внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России
генерал армии
Николай РОГОЖКИН**

Уважаемые товарищи, боевые друзья!

Главное командование, Военный совет, Совет ветеранов внутренних войск МВД России горячо и сердечно поздравляют весь личный состав внутренних войск, ветеранов с профессиональным праздником – Днем внутренних войск МВД Российской Федерации.

Войска правопорядка были и остаются опорой государства. За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебно-боевых задач, 103 военнослужащих войск удостоены высокого звания Героя Российской Федерации, а более 26 тысяч человек награждены орденами и медалями.

Меняется облик войск, в современных условиях внутренние войска занимают достойное место в правоохранительной составляющей нашего государства, являются основной силой Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В результате проводимого реформирования войска стали более мобильными, оснащенными современной техникой и различными видами вооружения. Повысилась боевая готовность, качество выполнения служебно-боевых задач.

Особые слова благодарности ветеранам войск, сделавшим лучшие традиции духовно-нравственным достоянием. Весом и значим их вклад в становление, развитие и нынешний облик войск, неоценима помощь, связанная с вопросами воспитания и обучения молодых воинов.

Выражаю уверенность, что военнослужащие и впредь будут свято беречь и приумножать славные боевые традиции войск, неустанно повышать боевую готовность и профессиональное мастерство.

Дорогие товарищи, примите искренние поздравления с праздником, сердечные пожелания крепкого здоровья, семейного счастья, благополучия, мира, добра и успехов в вашем нелегком труде во имя процветания нашей Родины.

**Начальник управления
ФСБ России
по внутренним войскам
МВД России
генерал-лейтенант
Леонид ШИДЛОВСКИЙ**

Боевые друзья!

От имени сотрудников и совета ветеранов Управления ФСБ России по внутренним войскам МВД России примите сердечные поздравления с юбилеем – 200-летием внутренних войск МВД России.

На всех этапах славного двухвекового боевого пути офицеры и солдаты правопорядка верно служили Отечеству, честно выполняли свой воинский долг перед Родиной и народом, проявляли мужество и самоотверженность. Многие поколения воинов внутренних войск вписали немало ярких страниц в летопись воинской славы нашей страны.

Военные контрразведчики и военнослужащие внутренних войск плечом к плечу выполняют сложные служебно-боевые задачи. Наше боевое сотрудничество прошло суровые испытания в Азербайджане и Грузии, Нагорном Карабахе и Молдавии, Северной Осетии и Ингушетии, Дагестане и Чеченской республике. Именно в такие минуты проявляется настоящее войсковое товарищество. Мы объединены общим делом – поддержанием мира, спокойствия, стабильности в нашей стране. Мужество и героизм ваших офицеров и солдат достойны уважения и являются примером беззаветной преданности Родине. Каждый из военных контрразведчиков, отправляясь на специальную операцию совместно с военнослужащими внутренних войск, знает, что будет работать с настоящими профессионалами. Знает не понаслышке, так как многие наши сотрудники до службы в органах безопасности сами носили погоны с краповыми просветами.

Только за прошедший год совместными усилиями нам удалось предотвратить несколько террористических актов, изъять из незаконного оборота 14 единиц стрелкового оружия и более 31 тысячи боеприпасов разного калибра, 7 самодельных взрывных устройств и более 60 килограммов взрывчатых веществ, предупредить нанесение ущерба государству на сумму более 120 миллионов рублей. За этими, казалось бы, сухими цифрами стоят спасённые жизни мирных российских граждан.

Примите наши искренние поздравления с юбилеем. От всей души хочу пожелать генералам, офицерам, солдатам, ветеранам внутренних войск МВД России и вашим близким крепкого здоровья, благополучия, боевой удачи и успехов в службе на благо Родины.

**Советник
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по работе с ветеранами
генерал-лейтенант запаса
Пётр РОВЕНСКИЙ**

Уважаемые товарищи!

27 марта внутренние войска МВД России празднуют славный юбилей – своё 200-летие. За два века они прошли большой и многотрудный исторический путь, во все времена бдительно стояли на страже тишины и спокойствия в государстве, мужественно и умело защищали Отечество от внешних и внутренних врагов.

В ветеранских организациях внутренних войск МВД России сегодня насчитывается более 25 тысяч человек. Согласитесь, это сила! Причём сила влиятельная, которая способна активно работать на благо всех и каждого. Всем нам необходимо общение, знакомое по действительной службе чувство войскового товарищества, братского локтя. А кому-то из наших старших товарищей нужна и конкретная помощь – социальная, медицинская, материальная.

Почти полторы тысячи наших ветеранов – участники Великой Отечественной войны. Это самые уважаемые наши сослуживцы. Естественно, все фронтовики преклонного возраста. Но всякий раз, когда приходят на ветеранские собрания, на другие мероприятия в воинские коллективы, мы поражаемся их беспредельному жизнелюбию, искренней открытости. У них есть чему поучиться всем нам: самоотдаче в службе, преданности своим войскам, организованности и дисциплине. Именно офицеры и генералы того, военного, поколения, давно ушедшие в отставку, но не растратившие командирской энергии и оптимизма, служат для всех нас примером истинной любви к Родине, преданности раз и навсегда избранному делу. Ветеранские знания, мудрость, мастерство – бесценный клад для новых поколений солдат и офицеров внутренних войск.

Равняясь на ветеранов, наши военнослужащие достойно выполняют воинский долг, отстаивая целостность государства, борясь с терроризмом и национализмом, охраняя общественный порядок, важные государственные объекты и специальные грузы. Как и их предшественники, они проявляют мужество и героизм, высокую ратную выучку.

От имени Совета ветеранов внутренних войск МВД России приветствую и поздравляю ветеранов войск, военнослужащих, служащих и членов ваших семей с 200-летием войск правопорядка! Желаю вам успешной службы, крепости духа, счастья, благополучия!

Николай Евгеньевич Рогожкин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м — Военную академию бронетанковых войск. Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба. По её окончании — преподаватель на кафедре оперативного искусства. В 1996 — 1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах. С 1996 года — первый заместитель начальника главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года — заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. Во внутренних войсках с июля 2000 года. Последовательно прошёл должности первого заместителя начальника главного штаба ВВ МВД России, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России — начальника управления боевой подготовки, начальника главного штаба — первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. С 13 августа 2004 года — главнокомандующий внутренними войсками МВД России. 11 января 2009 года назначен на воинскую должность заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

**Заместитель министра внутренних дел —
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:**

В РУКАХ СОЛДАТА ИСТОРИЯ СТАНОВИТСЯ ОРУЖИЕМ

Широко отмечаемый страной 200-летний юбилей внутренних войск МВД России для самих войск правопорядка означает больше, чем простое праздничное торжество. В преддверии знаменательной даты перед россиянами во всей своей сдержанной красоте предстала подлинная история войск, начавшаяся в 1811 году и славно продолжающаяся сегодня. Поэтому с заместителем министра внутренних дел — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Евгеньевичем РОГОЖКИНЫМ сегодня мы беседуем, конечно же, только о самом главном — о значении этого праздника для России и для самих войск, о преемственности боевых традиций и духовном родстве героев разных времён, о созидательной роли истории в строительстве будущего.

— Товарищ главнокомандующий, каким виделись вам сегодняшний юбилей в ту пору, когда ещё только обсуждались планы его проведения?

— Хочу подчеркнуть: к празднованию 200-летнего юбилея руководство Министерства внутренних дел России и Главное командование внутренних войск изначально отнеслись как к чрезвычайно ответственному, государственного масштаба делу.

Вся двухвековая история войск свидетельствует о значимости для России этого вооружённого форми-

рования в обеспечении внутренней безопасности государства. Вся их летопись свидетельствует о честном и героическом служении пребывавших в них солдат и офицеров во все исторические эпохи, перед лицом любой грозящей Отечеству опасности.

Созданные для «охранения тишины и спокойствия» в Российском государстве, как было записано в указах императора Александра I, положивших начало внутренней страже, войска и по сей день выполняют, по сути, те же самые задачи.

Время лишь усложняет их, выводя внутренние войска на передний край борьбы с терроризмом, экстремизмом и преступностью.

— Что представляет собой сегодня «каноническая» история войск?

— Теперь — без купюр и ретуши — она такая, какой и была на самом деле. Два полновесных века служения Родине.

Говоря о начале боевого пути внутренних войск, мы, конечно же, вспоминаем о мужестве солдат и офицеров Могилёвского батальона внутренней стражи, вступивших в бой с войсками Наполеона 7 и 8 июля 1812 года, и о значимой роли войск в создании народного ополчения.

Мы отдаём должное бойцам и командирам войск ВЧК—ОГПУ за их вклад в восстановление порядка в стране после всех социальных катаклизмов.

Величайший пример героизма — участие внутренних войск НКВД в Великой Отечественной войне.

Мерилом воинской отваги остаётся для нас боевая работа войск по уничтожению гитлеровских пособников и националистического подполья в послевоенный период.

Мы благодарно чтим подвиг солдат и офицеров внутренних войск, совершённый уже в наше время при разрешении кровавых межнациональных конфликтов, восстановлении конституционного порядка в Чеченской республике и ликвидации террористического бандподполья на Северном Кавказе.

Когда ты отвечаешь за чествование ТАКОЙ двухвековой истории, то понятно, ЧТО ощущаешь, соприкасаясь с живой легендой...

Именно поэтому задолго до начала юбилейного года в войсках была развёрнута самая широкая подготовка к нынешним торжествам. А их замыслы и планы стали предметом обсуждений на военном совете Главного командования, в региональных командованиях, во всех соединениях, частях и учебных заведениях внутренних войск.

— Для рождённых в СССР история Отечества всегда чётко разделялась на две части — «старорежимную» царскую и «правильную» советскую. Нужна была смелость, чтобы восстановить прерванную связь времён. Насколько это важно для самих внутренних войск?

— Восстановить историю войск во всём богатстве совершившихся событий, подвигов, человеческих судеб, войсковых традиций и опыта службы — это не просто получить причитающееся по праву наследство. Это значит — обрести подлинно историческое НАСЛЕДИЕ.

Лежащие порожен клинок, эфес и ножны сабли — всего лишь разрозненные музейные экспонаты, в то время как, собранные воедино, они представляют собой грозное боевое оружие.

Так и внутренние войска... Сложенная в неразрывную историческую канву вся их двухсотлетняя история заставила с удивлением отметить, что общего между войсками «царского», «советского» и современного периодов гораздо больше, чем различий.

Что особенно интересно: стало ясно, что на протяжении двух столетий главная задача всех военно-правовоохранительных формирований оставалась неизменной — обеспечение внутренней безопасности государства. Два века бережно сохранялись в войсках не только преемственность воинских традиций, но и преемственность духа войск ОСОБОГО, а значит, чрезвычайно ответственного и уникального по своему характеру назначения.

**Твёрдый шаг
внутренних войск**

Стражи. Конец XIX века

Возможно, кто-то до сих пор считает, что историю каждый раз выгоднее начинать, что называется, с чистого листа. Но нам её уроки, даже самые горькие, важнее, чем пустота исторического беспамятства.

Вернув свои исторические корни, внутренние войска приобрели по-настоящему вековую прочность, а подвиг предшественников по службе стал источником подвига уже для сегодняшних солдат и офицеров.

— Совершенно понятно, что юбилейные торжества приурочены к ежегодному празднованию 27 марта Дня внутренних войск МВД России. Они и стали возможны лишь потому, что 15 лет назад, в 1996 году, произошло знаменательное событие — официальное установление Дня внутренних войск МВД России указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Какую роль, на ваш взгляд, играет этот ежегодный праздник в жизни войск и в жизни страны?

— С момента официального установления Дня внутренних войск МВД России в 1996 году прошло достаточно времени, чтобы новый професси-

ональный праздник полюбили россияне. У него нет славы разудалого гулябница. Но вот самую главную свою задачу — задачу праздника боевого товарищества служивших и воевавших во внутренних войсках людей всех поколений он выполняет, на мой взгляд, вполне успешно.

Мы по реакции людей видим, что этот светлый мартовский день наши сограждане воспринимают как знак высокого общественного и государственного признания заслуг внутренних войск перед Отечеством. Этот праздник по праву считают своим сотни тысяч, если не миллионы россиян, а также граждан братских нам стран СНГ, для которых служба в войсках была и остаётся значимым для их судьбы событием. Это праздник всех возрастов и поколений. Это праздник солдатских и офицерских семей, всех наших родных и близких. Это важная дата, чтобы, остановившись среди рабочих будней хотя бы на миг, спросить свою душу: всё ли сделано нами для семей погибших, тяжёло раненых военнослужащих? Внимательны ли мы к нашим ветеранам?

— На службу во внутренние войска из Вооружённых сил вы перешли во второй половине 2000 года. Говорят, что своё знакомство с войсками вы начали с

Центрального музея внутренних войск. Что удивило вас во время этой экскурсии, какое событие с участием войск или отдельный человеческий подвиг запомнились вам наиболее ярко?

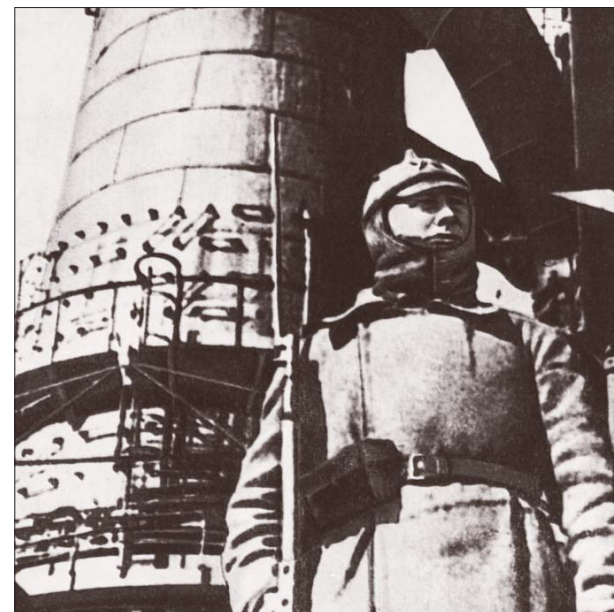
— Хотел бы уточнить, что моё настоящее знакомство с войсками правопорядка произошло гораздо раньше. Ещё в период своей армейской службы я видел войска в Средней Азии, в Чечне. Уже тогда солдаты и офицеры внутренних войск приглянулись мне своей подтянутостью, собранностью, боевитостью. Их командование везде отличали компетентность и высокая военная культура. Мы воевали с ними плечом к плечу и разговаривали, что называется, на одном языке...

Но своё знакомство с историей войск после перехода в них я действительно начал с музея, где шаг за шагом погружался во все перипетии их почти двухвекового служения Отечеству.

Именно там, конечно же, меня поразило, что хрестоматийные уже слова "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!", начертанные неизвестным защитником Брестской крепости, как оказалось, были сделаны на стене казармы, где располагался и держал оборону 132-й отдельный батальон войск НКВД.

Автобронетовая дивизион ОМОН. 1925 год

Часовой войск НКВД на посту. 1936 год

Конечно же, неважно, кем и где служил написавший эти слова мужественный человек, но подспудно ощущаешь соответствие таких слов высокому духу именно воинов-чекистов, коими в те времена именовались бойцы и командиры войск НКВД.

По-своему удивительным оказался мне ещё один случай — как раз очень характерный для войск особого назначения. Он повествует о рейде танковой роты из состава Отдельной дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского (прославленного и, вероятно, самого известного соединения внутренних войск), предпринятом в Сынцзян в 1937 году.

Оказывая, по решению руководства страны, поддержку тамошнему правительству, симпатизировавшему СССР, танкисты своим ходом преодолели высокогорный Памир и сумели разгромить противостоявшие нашему союзнику неприятелиские отряды. В 1938 году выполнившие свою задачу танкисты вернулись на Родину.

Я танкист и могу утверждать даже по меркам сегодняшнего дня такой рейд можно считать выдающимся.

Историй, подобных этой, множество, и далеко не все они получили широкую известность.

А какие замечательные люди служили и служат во внутренних войсках! Чего стоит один только перечень главкомов, начиная с участника Итальянского похода А.В. Суворова генерала от инфантерии Евграфа Федотовича Комаровского! А звёздная плеяда войсковых спортсменов, включая великого Льва Ивановича Яшина, талантливых войсковых музыкантов вместе с автором бессмертного марша "Прощание славянки" генерал-майором Василием Ивановичем Агапкиным!

Внутренние войска стали настоящей школой жизни для многих и многих наших соотечественников — офицеров и солдат. Среди них, например, Сергей Вадимович Степашин, председатель Счётной палаты РФ (возглавлявший Правительство Российской Федерации), депутаты Федерального собра-

Копия стены казармы
132-го отдельного батальона
войск НКВД.
Центральный музей
ВВ МВД России

ния, руководители общероссийского и регионального уровней, военачальники, известные предприниматели, деятели культуры, олимпийские чемпионы и чемпионы мира. А также многие другие выдающиеся воспитанники войск, чьи яркие имена сегодня составляют славу России.

Так что из музея я вынес прежде всего понимание оказанной мне большой чести и помню об этом каждый день своей службы.

— Порой кажется, что подлинная история внутренних войск интересует стороннего обывателя куда меньше, чем связанные с войсками мифы. Один из них, особенно живучий, о так называемых заградительных отрядах войск НКВД, созданных якобы для расстрела отступающих войск. В иных людях эта злокозненная выдумка сидит так крепко, что в неё просто душно, как в существование НЛО, верят не только режиссеры и беллетристы, но и профессиональные военные. Не приходилось ли вам самому участвовать в беседах на эту тему?

Воины 10-й дивизии войск НКВД
ведут бой в Сталинграде. 1942 год

кового цвета, т.е. бойцы войск НКВД — некорректен с исторической точки зрения.

Да, на той страшной войне, как гласит история, разными средствами приходилось сдерживать панику (вспомнить хотя бы знаменитое стихотворение “Комбат” Юлии Друниной), но это трагедия совсем другого рода...

Наоборот, существуют многочисленные свидетельства о том, что в боях и сражениях именно военнослужащие войск НКВД проявляли беспримерную стойкость.

Эти солдаты и офицеры без приказа вообще никогда не отступали...

В ходе Великой Отечественной войны они героически дрались в приграничных районах и в Брестской крепости. Проявили себя в сражениях за Киев, Москву, Ленинград, Одессу, Крым, Воронеж, Сталинград, в битве на Курской дуге, а также в боях с диверсантами и остаточными группами гитлеровцев и их пособников в тылу действующих фронтов.

Всего за годы войны в сражениях приняли участие 58 дивизий и 23 бригады войск НКВД. 18 воинских частей были награждены орденами или удостоены почётных наименований.

В борьбе с врагом отдали свои жизни почти 98 тысяч военнослужащих внутренних войск. За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, свыше 100 тысяч бойцов и

Воины внутренних войск
в составе сводного батальона
трофейных знамён
на Параде Победы
24 июня 1945 года

командиров награждены государственными наградами. 295 воспитанников внутренних войск были удостоены звания Героя Советского Союза.

И, наверное, только спецификой службы внутренних войск следует объяснить, что в послевоенный период информация о их деятельности, как правило, оказывалась настолько скупа, что даже я, офицер, учившийся в Военной академии бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского (сё здание расположено напротив здания нынешнего Главкомата ВВ МВД РФ), мало что мог сказать об этой совершенно закрытой по своему характеру структуре.

Они вызвали уважение сограждан, назвавших воюющими войсками (по буквам ВВ на погонах) тех солдат и офицеров, которые олицетворяют мужество вступившего в бой с террором и бандитизмом замечательного и даже в чём-то величественного поколения.

Их самоотверженная отвага нуждалась в справедливой оценке государства и всего российского общества,

что и произошло в день подписания президентского указа об установлении Дня внутренних войск.

Мифы постепенно уходят в прошлое... Сегодня офицеры из Вооружённых сил и внутренних войск учатся в одних академиях, в том числе в Академии Генерального штаба. Зачастую совместно выполняют поставленные задачи в ходе боевых операций и учений. Деятельность войск, насколько это вообще возможно, открыта обществу.

Чем больше будет исторически достоверной и содержательной информации о внутренних войсках, тем меньше останется вздорных слухов. Чем больше будет правды, тем очевиднее станет любая злонамеренная либо ненадлежащая ложь.

— В канун юбилея войск выпало много книг об их деятельности в самые разные исторические периоды. Особое место среди них занимает пятитомная история войск в шести книгах. Как вы оцениваете роль истории в воспитании военнослужащих?

— Хороший вопрос. Как военачальник, я прежде всего должен думать о том, чтобы ФАКТОР истории преобразовать в боевой РЕСУРС вверенных мне войск. Войскам важно всё, что их учит, воспитывает, наполняет душу гордостью и пробуждает в военнослужащих лучшие качества.

Это делает нас сильнее.

Так уж устроена психология военного человека, что на службе все солдаты и офицеры очень быстро начинают осознавать себя частью большой воинской семьи. Поэтому история полка, соединения, войск, их традиции, их репутация вскоре начинают значить для человека то же самое, что доброе имя его собственной семьи. В своё время мне пришлось служить начальником штаба, а позднее и командиром 1-го гвардейского, именного, награждённого шестью боевыми орденами танкового полка 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. Своим предшественникам, завоевавшим эти боевые и гвардейские отличия в дни Великой Отечественной войны, мои солдаты и офицеры, впрочем, как и я сам, гордились разве что в сыновья и внуки. Но надо было видеть, с каким достоинством рассказывали они о своём полке в кругу других военнослужащих, как яростно отстаивали они честь считаться лучшими на занятиях по стрельбе и вождению, спортивных соревнованиях и во время учений.

**Начальник
внутренних войск МВД СССР
генерал армии И. К. Яковлев
вручает вымпел
министру внутренних дел
командиру дивизии
имени Ф. Дзержинского.
1984 год**

В то же время я знаю, что сегодня ещё только восстанавливаются в своей первозданности, освобождаются от грифов секретности, идеологических шор, а заодно и от вздорной мифологии целые исторические пласты. Тысячи уникальных документов ещё дожидаются своего часа, но обязательно будут введены в научный оборот, открывая удивительные страницы войсковой, а значит, отечественной истории.

200-летний юбилей, как и всякое празднество такого масштаба, позволил воплотить в жизнь очень смелые наши замыслы. Выход пятитомной истории внутренних войск, а также книги, где эта история преподана в сокращённом, удобном для практической работы варианте, позволит широкому читателю почерпнуть обширные знания о деятельности войск с момента их создания до сегодняшнего дня.

Но я не хочу, чтобы сложилось впечатление, что лишь на пороге юбилея внутренние войска серьёзно занялись своей историей.

Всё, что публиковалось о войсках раньше или сейчас, — плод большой и самоотверженной работы целых офицерских поколений. В истории войск значительную роль играют исследования ветеранов доктора исторических наук генерал-майора Владимира Филипповича Некрасова, кандидата исторических наук генерал-майора Евгения Ивановича Белова, заслуженного работника культуры РФ полковника Василия Дмитриевича Кривца, кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры РФ полковника Самуила Марковича Штутмана.

Изыскания войскового историка и журналиста, специалиста по дореволюционной истории войск полковника Николая Георгиевича Сысоева легли в основу исторического обоснования Дня внутренних войск.

Настоящим радостью войсковой истории останется в нашей доброй памяти начальник Центрального му-

**Время мирное —
служба боевая.
1970-е годы**

зея внутренних войск МВД России полковник Михаил Михайлович Кешиньян.

— Есть ли, на ваш взгляд, у внутренних войск какая-то особая черта, подчёркивающая их вот это особенное, данное одной лишь судьбой предназначение?

— Наверное, наиболее полно её выражают известные всем слова — НИ ШАГУ НАЗАД!

Такая внутренняя установка жила в войсках и в их солдатах ещё задолго до одноимённого приказа № 227, появившегося в преддверии Сталинградской битвы.

Это стало видно в ходе советско-финляндской войны.

Так было и позднее, в начальный период Великой Отечественной войны, когда посреди охватываемых танковыми клещами огненных котлов вдруг обнаруживались ничуть не потерявшие самообладания, дисциплинированные, будто слитые единым боевым духом, подразделения и части внутренних войск.

Вот они по своей воле в плен не шли и своего оружия не бросали. Везде стояли насмерть. Истории неизвестны случаи, когда бы они — я снова подчёркиваю — отступили без приказа. У них и на лицах словно было написано — НИ ШАГУ НАЗАД!

И этот организующий фактор оказался настолько мощным, что разворачивал и побуждал к бою даже бегущих.

— Что значит лично для вас быть главнокомандующим внутренними войсками в столь сложный период российской истории, когда вслед за “огненным летом” 2005 года лидер террористического подполья Доку Умаров вновь грозит нам “годом горя и слёз”?

— Само время определило моему офицерскому поколению эту непостоянную задачу: оставаться защитниками Отечества в один из самых драматических периодов нашей истории, сражаться с реальным врагом. Прожиты труднейшие времена с их очевидными угрозами для суверенитета России, но исходящая от террористического подполья опасность продолжает держать в напряжении не только наши южные регионы, но и всю страну.

Для внутренних войск это серьёзный вызов. Ведь помимо боевой работы на Северном Кавказе наши части и подразделения охраняют важнейшие предприятия ядерного и оборонного

**На олимпийском объекте.
Москва, 1980 год**

комплекса, другие объекты и грузы государственной важности, несут службу по охране общественного порядка в местах массовых зрелищ, в метрополитене, на улицах — то есть там, где любой теракт чреват большим количеством жертв.

Войска находятся на самом острие этой антитеррористической борьбы, где бы они ни находились.

Как главнокомандующий внутренними войсками, я обязан реалистично оценивать обстановку, не пренебрегая и словесными угрозами, особенно если исходят они от главарей бандподполья. Коли пообещал убийца Умаров “год горя и слёз”, можно не сомневаться, что им будет предпринято всё возможное, чтобы добиться и слёз, и горя...

Наша задача — сорвать эти планы. Точно так, как в 2005 году решительно были сорваны замыслы об “огненном” для России лете другого лидера бандподполья — теперь уже уничтоженного Шамиля Басаева.

В профессиональных навыках, мужестве и отваге своих подчинённых не сомневаюсь.

Об их достоинствах можно судить, уже исходя из того, что за годы борьбы с сепаратистами, террористами и бандподпольем на Северном Кавказе 26 тысяч военнослужащих внутренних войск удостоены государственных наград, более ста из них стали Героями Российской Федерации.

— В новейшей российской истории вопрос строительства и

развития внутренних войск всегда решался на самом высоком государственном уровне. Само время диктует необходимость укрепления этого важного сегмента в системе обеспечения внутренней безопасности России. Неоднократно посещали войска Президенты России Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Д.А. Медведев, министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев. Что означает для командования войск столь заинтересованное внимание руководства страны и министерства? К чему обязывает?

— Пристальное и взыскательное внимание государственного руководства к войскам обусловлено важностью их роли в системе обеспечения внутренней безопасности страны.

Это было изначально. Напомню, что проект создания внутренней стражи принадлежал молодому генерал-адъютанту Евирафу Федотовичу Комаровскому. Умный, прозорливый, деятельный офицер, имевший к тому же серьёзный боевой опыт, он увидел государственную пользу в объединении ранее разрозненных подразделений, выполняющих задачи внутренней службы.

Надо отдать должное императору Александру I: проект очень быстро

Опомнитесь, люди!
Фергана, 1989 год

был воплощён в жизнь, а Комаровскому была доверена практическая работа по укреплению военно-правоохранительного формирования.

И впоследствии было принято немало решений для развития войск, а их военнослужащие за подвиги и ревностную службу поощрялись монархами. Известен случай, когда один из проявивших себя нижних чинов был удостоен императором унтер-офицерского звания, что называется, «через одну ступень». Случай настолько редкий в России, что его до сих пор приводят в пример как знак особой царской милости.

Готовясь к нынешним торжествам, мы заглянули в архивные документы начала XX века, когда широко и торжественно в Российской империи отмечалось 100-летие войск.

ответственные задачи. Но одновременно ещё и знак признательности высшего руководства солдатам и офицерам войск правопорядка, выполняющим служебно-боевые задачи с риском для жизни.

Здесь хочу привести слова Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, обращённые к военнослужащим внутренних войск во время его посещения воинской части в Кисловодске 19 ноября 2010 года: «Ваша служба очень нужна нашей стране. Вы не просто обеспечиваете безопасность. Вы, по сути, держите безопасность на своих плечах, защищаете национальные интересы нашего государства. И даже в мирное время вам приходится совершать подвиги...»

От нас не только требуют. Ясно, что на нас крепко надеются.

Поэтому такие оценки нацеливают нас на дальнейшее совершенствование боевой подготовки, повышение боеготовности и боеспособности войск, качественное выполнение служебно-боевых задач.

– В разные исторические времена во главе внутренних войск стояли по-своему заслуженные генералы. С именами некоторых из них, таких, как генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский (XIX век) и генерал армии И.К. Яковлев (XX век), ассоциируются целые эпохи в развитии наших войск. Есть ли такой главнокомандующий в истории войск, на которого вам чисто по-человечески хотелось бы равняться, ли-

Военнослужащие софринской
бригады внутренних войск
МВД России
ведут бой на окраине Грозного.
Январь 1995 года

бо вы живёте и служите без оглядки на прежние авторитеты?

– Я с уважением отношусь ко всем своим предшественникам.

Создание Отдельного корпуса внутренней стражи стало главным итогом жизни генерала от инфантерии Евграфа Федотовича Комаровского. Оставленные им записки не только помогают судить о начальной эпохе в жизни войск, но дают возможность сложить мнение о самом генерале, умело сочетавшем в себе черты храброго солдата и опытного царедворца. Генерал Комаровский по-человечески мне интересен, но любое сравнение с ним кажется неуместным, как если бы сегодняшние адмиралы пытались сравнить себя с флотоводцами парусной эпохи...

Иван Кириллович Яковлев, наоборот, близок и, уже ушедший, настолько величествен, что ещё долгие годы будет возвышаться в строю генералов как яркий пример трудолюбия, военного мастерства и ума поистине полководческого размаха. Опытный военачальник, он создавал современные внутренние войска на жёсткой военной основе. И эту его правоту доказало само время: только таким войскам могли оказаться по плечу задачи, которые пришлось выполнять, когда вспыхнули вооружённые конфликты.

В полной мере это лихое время досталось другим командующим и главнокомандующим – генерал-полковнику Юрию Васильевичу Шаталину, генерал-полковнику Василию Нестеровичу Савину, генералу армии Анатолию Сергеевичу Куликову, генерал-полковнику Анатолию Александровичу Романову, генерал-полковнику Анатолию Афанасьевичу Шкирко, генерал-полковнику Леонтию Павловичу Шевцову, генерал-полковнику Павлу Тихоновичу Маслову, генерал-полковнику Вячеславу Викторовичу Овчинникову и генералу армии Вячеславу Валентиновичу Тихомирову.

Каждый из них пришёл на этот пост в своё время. Каждый достойно нёс свою трудную ношу и берёг, как мог, жизни подчинённых. Каждый отстаивал интересы войск и привнёс в них много нового, полезного, важного.

У этих военачальников есть импонирующие мне черты характера. Выход их авторитет в войсках и бережно соблюдаются заложенные ими традиции.

В дни торжеств мне хотелось бы в адрес каждого из моих предшествен-

ников высказать самые тёплые слова благодарности за честную службу на благо Отечества.

– Войска меняются на глазах, и даже простой перечень сделанного может занять много места в тексте. Что из созданного, внедрённого за последнее время кажется вам принципиально важным, революционным – тем, чем можно по-настоящему гордиться?

– На должность главнокомандующего внутренними войсками я был назначен в августе 2004 года, имея за плечами опыт не только армейской службы, но и службы в войсках – в качестве начальника управления боевой подготовки, заместителя начальника и начальника главного штаба ГКВВ МВД России.

Качественного сдвига требовали от нас и министр внутренних дел, и Президент России, и само время, ещё полное тревог за судьбу страны.

Эта масштабная задача увлекла всех. Но и потребовала серьёзного напряжения сил.

Сегодня облик войск серьёзно изменился. Созданы несколько современных учебных центров, значительно обновлена учебно-материальная база многих частей, соединений и учебных учреждений. В войска поступает новая техника и оружие. Внедряются созданные на основе современных информационных и телекоммуникационных технологий различные комплексы связи и центры управления.

Применение современных разведывательных комплексов в целях поиска и уничтожения членов бандпод-

Спецоперация. 2009 год

Я хорошо представлял себе сильные и слабые стороны наших войск, чтобы понимать их уязвимость перед лицом наступающих перемен. Нужен был коренной сдвиг буквально на всех направлениях: в оптимизации численности, в наращивании и совершенствовании боевой подготовки, поиске новых подходов к организации технического, тылового, кадрового, морально-психологического и иных видов обеспечения.

Косметические изменения себя исчерпали. Теперь речь могла идти только о строительстве войск нового поколения и реформах, способных придать развитию войск соответствующее ускорение.

полю на территории Северо-Кавказского региона позволило существенно повысить эффективность применения частей и подразделений войскового спецназа и разведки.

Идёт интенсивная боевая учёба. Обычным становится для войск участие в учениях тактического, оперативного и даже оперативно-стратегического уровня.

В то же время энергично решаются социальные проблемы военнослужащих. В 2010 году более шести тысяч военнослужащих внутренних войск получили квартиры. Нашей основной

Тактико-специальное учение. Штурм. 2009 год

задачей на ближайшее время является выполнение поручения Президента России по обеспечению военнослужащих и членов их семей постоянным жильём к 1 января 2012 года и служебным – к 1 января 2014 года.

– Одни считают, что историей становится само истекшее время. Другие – что историй являются только совершенные дела. Какие задачи, которые будут выполнять внутренние войска, можно считать историческими?

– 6 ноября 2009 года Советом безопасности Российской Федерации была одобрена Концепция строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года. Важнейшая наша цель – созда-

ние в системе МВД России высокопрофессиональных, мобильных, обученных и оснащённых вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации.

Выполнение этой задачи можно с полным основанием назвать исторически значимой, так как соответствующие указанным критериям войска станут очень эффективной и современной во всех отношениях силой.

Но если говорить о мероприятиях государственного и мирового значения, безопасность которых будут обеспечивать внутренние войска, то, безусловно, ключевыми из них являются саммит стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотруд-

ничества (АТЭС) во Владивостоке в 2012 году, Олимпийские игры в Сочи в 2014 году и чемпионат мира по футболу в 2018 году.

Что касается подготовки к проведению зимней Олимпиады в Сочи, то нами будет учтён опыт обеспечения безопасности на Московских Олимпийских играх в 1980 году. Как и тогда, особое внимание будет уделено антитеррористической защите олимпийских объектов и объектов жизнеобеспечения города.

– Какова, на ваш взгляд, мера нашей исторической ответственности перед павшими и теми военнослужащими, кто тяжело ранен? Навсегда покинувшие строй, где, как не в своих войсках, обретут они столь необходимую им помощь и поддержку?

– Отдавая дань героизму наших солдат и офицеров, приходится признавать, что успехи в антитеррористической борьбе порой достаются невыразимо тяжёлой ценой. В боевых операциях, при разминировании и в других обстоятельствах, как бы мы ни старались этого избежать, случаются потери...

Убеждён, что истинными творцами истории являются всё-таки люди. А если это так, то прежде всего именно к ним – живым и павшим нашим товарищам – должна быть обращена и наша деятельная благодарность.

Именами наших павших героев сегодня названы улицы, школы, кадетский корпус, профессиональный лицей, детский дом, а также самолёты, патрульные катера, электропоезд. В течение прошлого и в нынешнем, юбилейном, году мы провели акцию “Материнская слава”, в ходе которой на фасадах школ, профессиональных училищ, колледжей и жилых домов установлены доски памяти с именами военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга.

Случается и так, что члены семей погибших военнослужащих по какому-либо причинам не обеспечены должной социальной защитой. Обращаясь к нам, они всегда получают поддержку. В отдельных случаях Главным командованием внутренних войск МВД России был предпринят ряд мер, направленных на оказание материальной помощи, решение жилищных проблем, трудоустройство и организацию летнего отдыха детей. В прошлом году, например, в черноморских здравницах на благотворительной основе отдохнули

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в кисловодском специальном моторизованном батальоне внутренних войск МВД России. 19 ноября 2010 года

около 500 членов семей павших солдат и офицеров.

На особом контроле держим вопрос восстановительного лечения пострадавших при выполнении служебно-боевых задач и нуждающихся в особых видах реабилитации. С 1999 года проведено протезирование более чем 160 военнослужащим, получившим боевые травмы в Северо-Кавказском регионе. В настоящее время 30 военнослужащих, которым оказана протезно-ортопедическая помощь, успешно продолжают военную службу по контракту.

Живая история войск – её ветераны. 20 ноября 2008 года была учреждена Общественная организация ветеранов внутренних войск МВД России. Она объединяет представителей ветеранских организаций региональных командований, военных институтов и воинских частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками. Её председателем избран генерал-лейтенант Пётр Николаевич Ровенский.

В поддержке ветеранов большую роль играют общественные организации, возглавляемые воспитанниками и ветеранами внутренних войск.

Широко известна деятельность Благотворительного фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей “Забора” под руководством полковника запаса Юрия Васильевича Нечукина. Большую работу ведут Благотворительный фонд социальной поддержки военнослужащих внутренних войск и сотрудников внутренних дел “Ратники” во главе с депутатом Государственной думы генерал-полковником Аркадием Георгиевичем Баскаевым, бывшим командующим войсками Московского округа внутренних войск. Многие годы попечительский совет Благотворительного фонда развития спорта и медицины имени Героя России генерал-полковника А.А. Романова возглавляет руководитель Счётной палаты Российской Федерации генерал-полковник Сергей Владимирович Степашин, начинавший свою офицерскую службу во внутренних войсках.

Общественных организаций, подобных этим, в России немало. Их благотворная деятельность заслуживает самых высоких слов признательности.

– В связи с 200-летней годовщиной внутренних войск МВД России Монетный двор выпустил партию юбилейных золотых и серебряных монет высокоого, коллекционного качества. Первые история войск запечатлена в драгоценных металлах.

Как лично вы отнеслись к этому событию?

– С неподдельным интересом: ведь ещё никогда в жизни мне не приходилось видеть юбилейные монеты по поводу торжеств, к которым имел самое непосредственное отношение.

Выпуск монет символизирует государственный масштаб происходящего события и предпринят для того, чтобы таким образом увековечить подвиг внутренних войск на благо России.

Это историческая традиция, и такие монеты скорее всего очень быстро станут редкостью.

Но совсем о другом золоте мне хотелось бы сказать сегодня. О благородном золоте боевых наград, которые за мужество и отвагу удостоены лучшие и храбрейшие из наших военнослужащих. О золотом фонде внутренних войск – его офицерском корпусе. О воистину золотой российской молодёжи, отстаивающей сегодня интересы Родины на переднем крае борьбы с террором и бандитизмом – в тревожном пока ещё Северо-Кавказском регионе.

Мы во всём достойны нашей большой истории.

Мы достойны, чтобы она продолжилась в нас.

★
Беседовал
Андрей ЭДЮКОВ,
специальный корреспондент
журнала “На боевом посту”

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ:

...НЕ ПРОСТО ЧЕРЕДА СОБЫТИЙ

В преддверии 200-летнего юбилея внутренних войск, а подготовка к столь знаменательной дате в последнее время придавала мощный импульс всей нашей работе, мне по роду своей деятельности довелось написать, прочитать, отредактировать огромный массив разного рода материалов по войсковой истории. Перелопачивая, как говорится, архивные документы, мемуары военачальников и государственных деятелей, специальные и публицистические статьи разных лет, не переставал удивляться, во-первых, богатейшей боевой истории наших войск, а во-вторых, тому, как мало из этой двухвековой летописи было опубликовано для широкой публики.

Объяснить причину малоизвестности войсковой истории, нередко узости и политической ангажированности в её подаче для открытых источников информации можно теми обстоятельствами, что внутренние войска, относящиеся во все времена к военным, вооруженным, силовым, правоохранительным, специальным структурам (любое из этих определений справедливо применить), выполняли задачи государственной важности зачастую в режиме разной степени секретности. Такая закрытость войск вполне оправдана, объяснима, и в людях здравомыслящих, будь то историк, журналист или простой обыватель, всегда находила понимание.

Архивистам, историкам известно, что с годами гиперсекретности может быть снят. Когда такой «кран дозированности» открывается, поток новой информации может захлестнуть. В этот должжданный момент многие журналисты, писатели стремятся поскорее отыскать белые пятна в войсковой истории. Но в угоду издательской конъюнктуре, сенсационности, а то и примитивному тщеславию автора «первооткрывателя» эти пресловутые белые пятна раскрывают в самые неподходящие, порою просто дикие, непотребные цветы. Эмоции, домыслы, а то и откровенные вымыслы на тему ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД идут как горячие пирожки, говоря по-нынешнему, влёт.

Мы же призваны к другому. Войсковые учёные, архивисты, журналисты – все в канун 200-летия войск потрудились как никогда плодотворно и добросовестно, вдумчиво и честно.

Потрудились в первую очередь для войскового читателя. Не секрет, что молодёжь, приходящая на службу по призыву, новые контрактники, курсанты наших военных институтов и новоиспечённые лейтенанты историю своих родных войск знают, мягко говоря, слабо, поверхностно, отрывочно. Сегодня, в праздничные дни, не будем доискиваться причин такой военно-исторической малограмотности. Лучше пусть День внутренних войск МВД России послужит отправной точкой в увлечённом познании этой славной и героической истории.

В войсках уже знают о выходе в свет уникального труда – пятитомной (в шести книгах) «Истории внутренних войск». Нам известно, что задолго до 27 марта нынешнего года видные военные исто-

рики высказывали огромный интерес к новому изданию, подобного которому прежде никогда не было.

Составляя планы редакционно-издательской деятельности, мы подумали и о книге такого же содержания, но иного формата и более адаптированной для массового читателя. «Краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России», не сомневаюсь, вызовет живой и неподдельный интерес у многих военных и гражданских читателей.

На каждом книжном развороте здесь – лаконичное и ёмкое описание знаковых событий, значительного этапа, легендарных личностей, основополагающих документов, проиллюстрированное тремя-четырьмя фотографиями или репродукциями картин.

Листаешь эту книгу и будто бы живёшь вместе с нашими предшественниками, вместе с ними переживаешь события прошлых лет и даже прошлых веков, вместе с ними колесншь по великой России, вместе с ними воюешь против супостата. Вот читаем на одной из первых страниц: «В проезд мой через разные города я видел гарнизонные роты, составленные из людей, по внешнему виду ещё здоровых; сие подало мне мысль представить государю проект о сформировании из сих гарнизонных рот... земского войска, разделив оное на батальоны и команды. Государю проект мой понравился, и, может быть, оный послужил основанием учреждения впоследствии внутренней стражи». Так писал генерал-адъютант граф Е.Ф. Комаровский, выученик непобедимого генералиссимуса А.В. Суворова. Именно он стал нашим первоначальником, создавшим истинно военную внутреннюю стражу.

С её батальонов войска правопорядка и начали отсчёт своей двухвековой истории. Нам есть чем гордиться: не только в боях и походах, специальных и контртеррористических операциях, но и в повседневной службе – патрульной, караульной, воины внутренних войск всегда были на высоте положения.

Перечитывая, осмысливая историю войск, приходишь ещё к одному однозначному и подтверждённому фактами выводу: наши предшественники во многие трагические дни для страны, переломные годы, в дни испытаний для всего народа были первыми защитниками Оте-

чества, находились в эпицентре катастрофических событий, когда надо было спасти человеческие жизни.

Вот лишь несколько самых ярких, на мой взгляд, страниц из героической истории внутренних войск.

В следующем году будем отмечать ещё один двухвековой юбилей всероссийского, если не сказать, мирового масштаба – в 1812 году русские победили и погнали из пределов Отечества захватчиков французов, войска зарвавшегося Наполеона. Строки из лермонтовского «Бородино» все мы в школе учили, читали про батарею Раевского, пожар Москвы, знали о подвигах генерала-поэта Дениса Давыдова, партизанки Василисы Кожинной... Вам, мои нынешние сослуживцы по внутренним войскам, хочу напомнить ещё об одной странице из истории Отечественной войны 1812 года.

Хотя внутренняя стража не предназначалась для борьбы с внешним врагом, в трудный для России час стражники достойно приняли боевое крещение. В числе тех, кто в июне 1812 года близ границы первым встретил неприятеля, были офицеры и нижние чины гарнизонных батальонов, стоявших в западных губерниях. Дрались они отважно. Генерал от инфантерии П.И. Багратион, которого мало чем можно было удивить на войне, в рапортах на имя государя выражал своё восхищение мужеством стражников в боях под Могилёвом, Гродно, у деревни Салтановка.

В кратчайшие сроки внутренняя стража сформировала и передала в действующую армию две полнокровные пехотные дивизии по шесть полков каждая. Во главе этих соединений были поставлены опытные генералы внутренней стражи – бывшие командующие округами Н.Ю. Урусов и В.Я. Русанов. Главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов был весьма удовлетворён качеством резервов, поставляемых в действующую армию внутренней стражей. В октябре 1812 года своим приказом он объявил генерал-майору В.Я. Русанову личную благодарность за то, что в сформированных им полках «люди доведены до познания службы, из коих значащая часть поступила на укомплектование гвардии». Прекрасная в своей прос-

тоте и конкретике формулировка, согласитесь: «Люди... доведены до познания службы! Во все времена военнотружущий, доведённый до познания службы, будет надёжен и силен».

Высоко оценивалась роль местных формирований в борьбе против французских оккупантов также в предложениях Военного министерства об укреплении внутренней стражи. При этом особо подчёркивалось, что в приграничных губерниях есть «по обстоятельствам нынешней войны необходимая нужда в содержании достаточных гарнизонов для устройства и охранения всякого порядка». Этот урок двухвековой давности разве потерял свою актуальность в наши дни?

И в отражении другого вражеского нашествия, гитлеровского, в 1941-м воины внутренних войск принимали участие с первых минут. И потом своими батальонами, полками, дивизиями бились на многих фронтах: от Ленинградского до Кавказского.

Знаменательный факт: после Сталинградской битвы единственным соединением, удостоенным высшей награды Родины – ордена Ленина, стала 10-я стрелковая дивизия войск НКВД.

Выполняли войска и свои специфические боевые задачи. На их плечи легла охрана тыла действующей армии, охрана оборонных объектов, охрана железнодорожных сетей, по которым на фронт доставлялись личный состав, вооружение, другие грузы, необходимые для победы над врагом.

Не снимались с войск и задачи по конвоированию. Охраняемый контингент значительно пополнился за счёт военнопленных немцев и их сателлитов – итальянцев, румын, а в 1945 году на востоке, и японцев.

Много раз конвоям приходилось действовать в сложных условиях, практически во фронтовой обстановке. Так, в январе 1945 года, конвой во главе с младшим сержантом Малым вёл сквозь лес 170 пленных немцев. Фашисты сделали попытку отбить своих, пользуясь численным перевесом. Наши солдаты действовали грамотно и решительно. Они положили пленных в придорожную канаву и открыли огонь по нападавшим. Итог того короткого и яростного боя: гитлеровцы потеряли 37 человек убитыми, а

ещё 18 пополнили колонну пленных, которых бойцы внутренних войск отконвоировали к месту назначения.

В знак признания массового героизма воинов внутренних войск, их огромного вклада в общую Победу им, в числе других фронтовиков, не только доверили пройти по Красной площади на Параде Победы 24 июня 1945 года, но и поручили бросить к подножию мавзолея знамена поверженных фашистских полков и дивизий. Сотня лучших воинов-дзержинцев под командованием старшего лейтенанта Дмитрия Вовка принимала участие в этой “публичной казни” вражеских знамен и штандартов. Кстати, такой ритуал “небрежения не к неприятелю, а к его поверженным военным отличиям” был придуман нашим непревзойдённым и неподражаемым генералиссимусом Александром Суворовым. Так вот, главный трофей – личный штандарт Адольфа Гитлера швырнул к подножию мавзолея старший сержант Фёдор Легкошкур из 3-го полка дивизии имени Ф.Дзержинского внутренних войск, участник боёв на Кавказе и Кубани...

Война оттремела. Страна залечивала раны – восстанавливала заводы и фабрики, заново отстраивала города... Советская армия и Военно-морской флот занимались перевооружением, боевой подготовкой... А внутренние войска денно и ночно несли боевую службу, которая во все времена оставалась их главной задачей.

Девиз “Время мирное – служба боевая” звучит призывно-вдохновляюще. Если прочитать его наоборот – “Служба боевая – время мирное”, эффект будет достигнут другой, умиротворяющий, расслабляющий. Вот и о внутренних войсках на протяжении длительных периодов почти не вспоминали – они несли рутинную, на взгляд обывателя, конвойную службу, да ещё охраняли известные объекты, например, мосты и тоннели на БАМе, атомные электростанции, закрытые города на Урале, в Сибири... Когда проводились массовые мероприятия планетарного масштаба – Московская Олимпиада-80, Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в 1985 году и Игры доброй воли в 1986-м, о внутренних войсках тоже громко и широко не говорилось, хотя тысячи и тысячи военнослужащих обеспе-

Пятитомная история внутренних войск в шести книгах

чивали общественный порядок и безопасность.

Как-то выступая в одной гражданской аудитории, кстати, довольно образованной и информированной, я спросил, кто из военных был первым в Чернобыле, когда там случился взрыв атомного реактора, потрясший весь мир. Мне называли военных строителей, войска химзащиты, гражданской обороны... Никто даже не догадывался, что караул внутренних войск – двадцать три прапорщика – был единственным воинским подразделением, действовавшим с первых минут катастрофы строго согласно уставу и в соответствии со складывавшейся обстановкой. Тут же в числе первых были подняты по тревоге полк оперативного назначения из Киева, специальные моторизованные части, инженерно-сапёрный батальон дивизии имени Ф. Дзержинского. Первыми в зоне беды были наши...

В другой раз, когда разговор зашёл о землетрясении в Армении в декабре 1988 года, мне тоже пришлось просвещать собеседников, которые не знали, что первыми на помощь пострадавшим пришли

опять-таки солдаты ВВ – маршем из Тбилиси, а потом бортами со всей страны.

Рубеж 80-х – 90-х годов называют по-разному. Кто-то “переломом эпох”. А кто-то и более категорично – “перестройкой-перестрелкой”. Всё именно так. В те годы внутренним войскам приходилось метаться батальонами, полками, сводными отрядами из одного конца раздираемой расприями страны в другой. Сумгаит, Фергана, Ереван, Нагорный Карабах, Баку, Абхазия, Тбилиси, Молдавия, Душанбе, Южная и Северная Осетия, Ингушетия, Вильнюс – внутренние войска были первыми всюду, где только загорался огонь междоусобицы, где начиналась кровавая борьба за вождельный суверенитет, где проливалась кровь. Её, крови людской, пролилось бы море, если бы не встали стеной на пути непримиримых солдаты наших войск. Их не только обстрели-

вали и забрасывали камнями. Они не раз были оболганы, оклеветаны, оскорблены... Всё стерпели!

Две чеченские кампании, контртеррористические операции в других республиках Северного Кавказа – это не только драматические страницы отечественной истории, но и героическая летопись подвига воинов внутренних войск. Это отнюдь не “гражданская война”, как утверждают некоторые либералы-пацифисты. Это война против террористов. Война! И ведут её внутренние войска МВД России, войска, для того и предназначенные. И здесь любой вылазке бандитов они первыми дают достойный отпор.

Внутренние войска – надёжный охранитель государства.

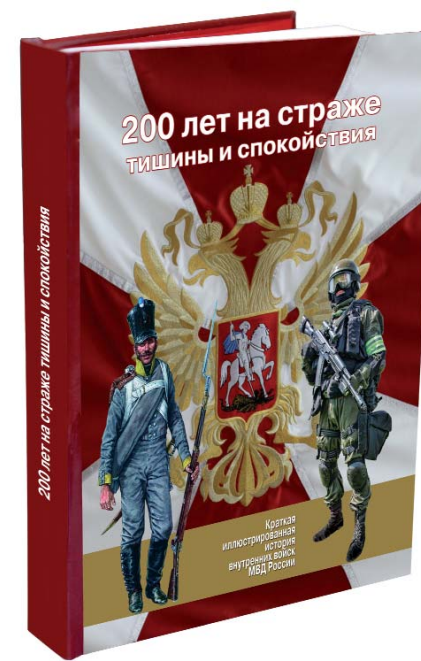
Мы подошли к двухвековому юбилею достойно. Сегодня вспоминаем, исследуя документы столетней давности, как отмечался первый, вековой юбилей. Внимание, которое проявил к нему император Николай II, красноречиво говорит о высокой государственной оценке деятельности правоохранительных воинских формирований.

Был выпущен памятный юбилейный знак, который с гордостью и достоинством носили и офицеры, и нижние чины. Замечу, что, следуя традициям наших предшественников, министр внутренних дел Российской Федерации и к нынешнему юбилею учредил памятные медаль и знак.

Ещё одна стародавняя традиция была возрождена именно во внутренних войсках. Я имею в виду зачисление навечно в списки части военнослужащих, павших при исполнении воинского долга. Первым таким солдатом в русской армии был грендер Архип Осипов, совершивший свой подвиг в марте 1840 года в бою с горцами той Кавказской войны.

И вот спустя десятилетия, в 1929 году приказом ОГПУ были зачислены навечно в списки 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войска ОGPU командир взвода Владимир Реут и красноармейцы Николай Иваненков и Александр Потанин, погибшие в Якутии в неравном бою с бандитами.

Сегодня в списки частей внутренних войск МВД России вписаны навечно 250 наших павших боевых товарищей. Их имена звучат на вечерней поверке, особенно торжест-

Краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России

венно их произносят в день войскового праздника.

Свой красный день календаря войска заслужили по праву. И выбран он был не случайно. Императорским указом от 27 марта 1811 года завершилось формирование частей и подразделений нового рода войск – внутренней стражи. К этому времени её первые солдаты и офицеры уже приступили к службе по “охранению тишины и спокойствия”. Не случайно именно 27 марта считается датой образования войска правопорядка России.

Сравнивая задачи, изложенные в “Положении для внутренней стражи”, утверждённом императором Александром I в 1811 году, с задачами наших сегодняшних войск правопорядка, нельзя не обратить внимание на их поразительное сходство. Эта преемственность говорит нам об истине, проверенной временем: для “охранения тишины и спокойствия”, обеспечения внутренней безопасности государства необходимо иметь “в лучшем виде устроенное войско”.

Отмечающие своё 200-летие внутренние войска МВД России вы-

полняют ответственные служебно-боевые задачи, беспрепятственно участвуя, совершенствуются организационно, по-современному оснащаются. Заветам героических предков, радевших за крепость Отечества, они всегда верны, стараясь быть “в лучшем виде устроенным войском”.

В этом убеждены и руководители государства, и наши сограждане. Славная двухвековая история российских войск правопорядка – не просто череда событий. Это летопись подвига, галерея ярких имён, это кладёз бесценного боевого опыта, который донные даёт пищу для ума и сердца. История наших войск и учит, и воодушевляет. Она убеждает наших современников: воины внутренних войск МВД России заслужили искреннее поздравление с замечательным праздником!

ИЗ МОСКВЫ, С КРАСНОКАЗАРМЕННОЙ, НА ФРОНТ...

“Учебная рота кремлёвских курсантов шла на фронт. В ту пору с утра и до ночи с подмосковных полей не рассеивалась голубовато-прозрачная мгла, будто тут сроду не было восходов солнца, будто оно навсегда застряло на закате, откуда и наплывало это пахучее сумеречное лихо – гарь от сгивших там “населённых пунктов”. Натужно воя, невысоко и кучно над колонной то и дело появлялись “юнкерсы”. Тогда рота согласно принимала к раздетой ноябрём земле, и все падали лицом вниз, но всё же кто-то непременно видел, что смерть пролетела мимо, и извещалось об этом каждый раз по-мальчишески звонко и почти радостно...”

Константин Воробьёв.
“Убиты под Москвой”.

Да, были они мальчишками, Ивану Зюкину только 13 августа исполнилось восемнадцать. Но успел стать уже по-мужички крепким и сметливым. Вырос в простой многодетной семье – отец был железнодорожником-путейцем, и сын уже старшеклассником трудился на совесть: шустро возил тяжёлые тачки с песком на стройке, с двух-трёх ударов заколачивал молотом в шпалы рельсовые костыли... Однажды стolicный заезжий инженер мимоходом бросил в адрес чернорабочего Ивана: “Ну ты, неуч...” Это словечко больно задело. Когда ещё шли выпускные экзамены в школе, он отнёс в военкомат заявление. Хотел в танковое училище: во-первых, технику любил, а во-вторых, курсант военный не то что гражданский студент – не придётся у родителей на шею сидеть.

Железнодорожники в то предвоенное время считались людьми полувоенными: и по форме со знаками различия, и по дисциплине жёсткой... Железная дорога первой и почувствовала приближение войны. Отец ещё весной предложил-приказал Ивану: “Давай-ка, сын, выкопаем погреб – чтоб вроде блиндажа был”.

На третий день войны Иван отпоявился в военкомат. Военком ещё раз пробегал заявление. Ответствовал коротко, доходчиво: “Знаешь что, Ваня, в танкисты многие сейчас

Офицеры Московского Краснознамённого военного училища имени Верховного Совета РСФСР – участники обороны Москвы, 25 декабря 1942 года (лейтенант И. Зюкин – во втором ряду третий слева)

просятся – танков на всех не хватит. Тебе ещё нет восемнадцати, и в солдаты тебя призвать не можем. Если хочешь быть офицером – направим в пехоту. Идёт?”

... И день, и два идёт по калужским дорогам строй новобранцев: от Белёва через древний Боровск до подмосковного Солнечногорска. Палаточный городок на озере Сенеж, куда они притопали пёхом – все 400 кэмз пёхом! – не для отдыха беспечного. То был летний лагерь Пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР, где в условиях войны надо было спешно, но по возможности качественно дать юношам ступок-набор командирских знаний и навыков, чтоб уже через несколько недель бить врага не в учебном, но в самом настоящем, кровавом, кровешном бою...

Оборона Москвы – одна из первых героических страниц Великой Отечественной. Битва за Москву – один из первых сталинских ударов по врагу-захватчику. Маршал Победы Георгий Константинович Жуков, кстати, земляк курсанта Ивана Зюкина, калужский, вспоминал в своих честных мемуарах: “На наиболее ответственный участок 16-й армии был направлен сводный стрелковый полк курсантов Московского командного пехотного училища. Курсантский полк поддерживался тремя противотанковыми артиллерийскими полками.”

Перед выступлением курсантов в назначенный район обороны командир полка, начальник училища С.И.Младенцев сказал им:

– Озерелый враг рвётся к сердцу нашей Родины – Москве. Мы

должны претрудить ему путь, защитить родную столицу. И наш долг – сражаться так, как сражались старшие братья, славные кремлёвские курсанты. Сейчас нет времени принимать от вас выпускные экзамены. Их вы будете держать на фронте, в боях с врагом. И я уверен, что каждый из вас этот экзамен выдержит с честью...

Пройдя ускоренным маршем из Солнечногорска 85 километров, полк прибыл вечером 7 ноября в район Волоколамска. Командование училища не ошиблось в своих питомцах. Презирая опасность и смерть, они крепко держали порученный им участок обороны. Боевым соседом этого полка была 316-я стрелковая Панфиловская дивизия, которая за массовый героизм, проявленный в ходе борьбы за Москву, была преобразована позднее в 8-ю гвардейскую...

Ввиду общего недостатка сил и средств батальонные силы были растянуты по фронту до 7-10 километров и в глубину до 3 километров. Сплошной обороны на всём Волоколамском рубеже тогда ещё не было. Заняты были только опорные пункты, промежутки между которыми простреливались артиллерийским огнём, а кое-где и дальним пулемётным...

Когда немцы разобрались, что перед ними держит оборону, они

стали сбрасывать над позициями курсантского полка листовки с предложением не просто сдать, но перейти на службу к германцам и получить достойные «сталинских юнкеров» офицерские чины. Как правило, в ответ фашисты получали либо шквал разящего огня, либо решительную контратаку, в зависимости от обстановки на тот момент.

Из 1330 курсантов того героического полка почти восемьсот юношей погибли, вернулись 6 декабря в Красные казармы только 158 человек...

В мае 42-го – выпуск. Оставшиеся в живых после подмосковных боёв стали лейтенантами. Все рвались

Важность предстоящего он почувствовал не только по тону и интонациям, что были в голосе командира полка, отдававшего боевой приказ. Роту Зюкина вооружали и экипировали необычно: всем выдали ППСы – недавно появившиеся пистолеты-пулемёты Судаева со складными прикладами и магазинами-рожками. Такое оружие было до поры только у разведчиков, ППСы были значительно легче мощных, но громоздких ПППШ. В каждое отделение к штатному ручному пулемёту прибавили ещё по одному, патронов и гранат – тоже изрядно. Роту Зюкина, в которой был 131 человек, усилили батареями 82-мм миномётов. Поддерживали их и бипланы У-

ло предусмотрено массированное применение артиллерии – до 150-200 орудий и миномётов на километр прорыва! Для поддержки пехоты и танков впервые применили новый метод, так называемый двойной огневой вал...

Уцелевший в том июньском бою старший лейтенант Зюкин получил ранение в другом. Ранение было тяжёлым: две вражьи пули попали в правую ногу, была перебита большая берцовая кость. С передовой его вытащили на плащ-палатке свой ротный санинструктор и солдат-артиллерист, оставшийся и без своих товарищей по расчёту, и без своей пушки-сорокапятки. Эвакуация раненых была к тому времени отлажена почти безукоризненно: медсанбат, госпитали – полевой, фронтовой и, наконец, – тыловой в Баку, в здании школы неподалёку от каспийской набережной имени Сталина. Там лечили его больше трёх месяцев...

Прибыв в отпуск по ранению, семьи не застал – немцы угнали мать и трёх его сестёр, как выяснилось позже, в оккупированную Западную Белоруссию. Сам был ограниченно годным, хромал с палочкой...

Когда прибыл в Калугу на перекомиссию, встретил незнакомого полковника из внутренних войск. То был главкомский кадровик полковник Шевляков, высматривающий среди раненых, но бывших фронтовиков будущих конвойников.

Старлей Иван Зюкин пригласил сразу. Должность предложили с понижением, зато в Москве: «Послушай меня, братец, нога твоя придёт в полное, так сказать, соответствие, будешь и ротным, и комбатом. Какие твои годы – дослужись ещё до генерала».

Командир дивизии внутренних войск генерал Шевляков первым делом спросил: «А чего это ты в кубанке щеголяешь?» – «Нам разрешили». – «Да и я бы разрешил, но... Фронтовиков уважаю, и ты, думаю, послужишь у нас хорошо. Извини, роту пока дать не могу – вакансий нет. Хоть комдивом бы назначил, но место занято – у тут. Да и нашу службу тебе надо освоить. Она с виду только проста, но есть свои нюансы... Ты ж должен понимать, что «конвой» – слово военное».

Ещё спросил, нет ли у вчерашнего фронтовика каких-либо преду-

На встрече с будущими офицерами МВД

беждений в связи с переходом в конвойные войска. Зюкин, ничуть не лукавя, ответил, что во многом этим войскам даже симпатизировал. «Это в чём же?» – заинтересованно спрашивает комдив. «Да я ещё когда на станции жил, – вспомнил старший лейтенант, – обращал внимание на ваши караулы, которые в спецвагонах эзков перевозили. Заметил, что все ребята, хоть офицеры, хоть солдаты – подтянуты, чистенькие все, выбритые, бодрые такие». «Это ты верно подметил. – Комдив довольно заулыбался. – Мы должны глядеться красиво – народ ведь смотрит. И бодрость необходима тоже: бодрость, она же сестра бдительности».

Так Иван Зюкин стал конвойником – командовал ротой, служил в штабе дивизии. Службы «нарезали» много. Военнопленные немцы тогда работали на двух дорогах между Москвой и Ленинградом: прокладывали шоссе и ремонтировали железнодорожные пути. Одна только его рота располагалась в семи (!) гарнизонах вдоль трассы. Штаб полка – в Боготоме.

В победном мае 45-го 236-му конвойному полку была поставлена очень серьёзная задача – вывозить военнопленных немцев эшелонами из польского Освенцима в русскую Сибирь.

В бывшем фашистском концлагере, который прозвали «фабрикой смерти», сейчас собралось больше ста тысяч гитлеровских воинов, отбывавших своё, довоевавшихся...

Эшелон до Керморова, две тысячи пленных, охраняла рота Зюкина – шестьдесят солдат, поделенных на два караула.

Наши ребята – сплошь фронто-

вики, очень злые на германцев. А чего иного было ждать: у кого-то семья погибла под фашистами, кто-то сам был ранен. Словом, Зюкина и его замполита капитана Большакова здорово заинструктировали перед той ответственной командировкой. Чтобы, не дай бог, не свершился в пути самосуд. Досмотреть надо в оба.

Эшелон именовался литературным, шёл везде «под зелёный», быстро. Задача конвоем была выполнена безупречно...

В 1953 году майор Иван Зюкин с отличием окончил Военный институт, стал повышаться в должностях и званиях.

18 лет Иван Ефимович Зюкин прослужил в войсковом главке.

Знак судьбы – в Красных казармах Московской «Кремлёвки» началась его военная стезя, и здесь же, в Лефортове, только кадетский плац (нынешний сквер перед Главкоматом) пересечь, на улице Красноказарменной, она и продолжилась для генерала Зюкина.

Когда внутренние войска возглавил генерал-лейтенант танковых войск Иван Кириллович Яковлев, он внимательно присматривался к новым сослуживцам, чтобы сложить из них коллектив единомышленников, для которых служба – первое дело. Иван Ефимович новому командующему пригласился сразу – добросовестный труженик, авторитетный, тактичный, приятный и лёгкий в общении человек. Тринадцать лет генерал-майор И.Е.Зюкин был начальником оперативного управления – заместителем начальника штаба внутренних войск.

Три года назад внутренние войска широко отмечали 90-летие со

дня рождения генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. Соратники начальника войск делились своими воспоминаниями об этом легендарном человеке – были публикации в журнале «На боевом посту», вышла книга.

Иван Ефимович Зюкин входит в число тех ветеранов, чей опыт и до сего дня не только интересен, но и полезен.

Несмотря на солидный возраст, генерал фронтовик активно работает в ветеранской организации нашего Главкомата.

В секции оперативного управления, дежурной службы и специальных моторизованных частей состоит 114 человек – целая ветеранская рота под командованием генерал-майора И.Е.Зюкина!

Нынешним августом Иван Ефимович отметит своё 88-летие. Восьмёрка – 8 – знак бесконечности. Беспредельные наши искренние любовь и уважение к таким людям, фронтовикам, пролившим кровь в боях за свободу Родины, десятилетия прослужившим верой и правдой в наших славных внутренних войсках.

Многая лета вам, дорогой Иван Ефимович! ★

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России,
заслуженный
работник культуры РФ
Фото из личного архива

На командном пункте во время КШУ в Ленинграде (слева – генерал-майор В. Саввин, в будущем – командующий внутренними войсками МВД России)

2, прозванные «керосинками», но сделавшие на войне своё большое дело как ночные бомбардировщики. Провожали бойцов в бой и комполка, и комдив.

Пятнадцать минут позиции немцев на этом участке обрабатывала наша артиллерия – били мощно и точно.

К 6 утра первая линия немецких окопов, до неё было всего 250 страшных метров, была взята. В роте Зюкина погибли двенадцать бойцов, были и раненные. Захватили трёх пленных гитлеровцев. Выяснилось, что это был какой-то особый гренадерский полк вермахта.

Комроты Зюкин получил приказ – продержаться до темноты. Противник за день сумел организовать только одну контратаку, которую наши успешно отбили. В поздних сумерках отошли, чтобы не попасть наутро под огонь своих батарей – на врага шёл «Багратион».

Шквал огня был невиданным. Для той Белорусской операции бы-

на фронт. Но лучших надо было оставить и в училище на командных должностях. Иван Зюкин получил тогда под команду курсантский взвод.

Фронт будет позже... «22 июня, ровно в 4 утра... Многие хорошо известны эти слова, даже в песню вошедшие. Но если июньским рассветом в 41-м Великая война только началась, то ровно через три года, в 44-м – началось грандиозное освободительное сражение – Белорусская операция, получившая наименование «Багратион».

Комроты Иван Зюкин получил задачу – ровно в 4.00 22 июня проинформировать разведку боем...

А ЗАВТРА – СНОВА В РАЗВЕДКУ

Когда я шла на встречу с Николаем Злобиным, конечно, была уверена, что услышу подробный рассказ о том, что произошло в феврале 2010 года в Урус-Мартановском районе Чечни, где он и его разведчики, обнаружив зимнюю базу боевиков, вступили с бандитами в бой. Силы оказались неравными, и командир, спасая подчинённых, раненный, в одиночку остался прикрывать их отход.

И вот встреча с разведчиком, удостоенным Золотой Звезды Героя России. Его открытая улыбка. А потом скупые слова:

– Была обычная спецоперация. Ребята мои молодцы. Действовали героически.

Он смотрел взглядом человека, которому нечего добавить к сказанному. Передо мной был сильный, правильный офицер. Так бывает – видишь человека впервые и понимаешь: есть в нём тот внутренний стержень, который называют мужеством. Тот крепкий стержень, что долгой духовной работой человек формирует в себе сам.

Мы разговаривали часа два. Обо всём. Обаятельный, с тонким чувством юмора, Николай оказался интересным собеседником. Но как только я задавала вопросы о том февральском дне, он замыкался, отвечал нехотя, односложно. Вспомнила строки из его служебной характеристики: “В экстремальной обстановке действует смело и решительно. Умеет оперативно принимать правильные, обдуманные решения. При выполнении служебного долга способен на самопожертвование”. Подумала: если бы он родился в позапрошлом веке и стал офицером русской армии, наверняка там было бы ещё написано: “Отличается похвальным немногословием”. Завидное для военного человека качество. Особенно для разведчика...

Дом открыла рабочий блокнот, перечитала торопливые записи. Перед глазами стоял образ человека необычайно сильного... Нет, не нужны Злобину “медные трубы”. Такие, как он, утверждают, совершая поступки.

Первый взрослый поступок Николая – выбор высшего учебного заведения: он стал курсантом Военного института пограничных войск Республики Казахстан (семья тогда жила в Алма-Ате). Мог выбрать об-

... Резкие выстрелы вспарывают воздух где-то слева, там, где работает четвёртая группа. Грохнули в ответ “калаши”. Майор Злобин уже бежит на звуки нарастающей стрельбы, туда, где разгорается бой. Ветви бьют по лицу, а он кожей ощущает, как раскалённым свинцом хлещут по его пацанам автоматные очереди врага.

щевойское училище, но нет... Погранинститут – элитное учебное заведение, а на меньшее Злобин не согласен, поэтому учиться будет именно там. Парня не смутила перспектива службы на границе, где-нибудь на заставе в медвежьем углу, где степь да степь кругом, и никаких тебе радостей цивилизации. Так оно и вышло. В должности заместителя начальника по воспитательной работе он попал на погранзаставу “Туат”, на границу с Китаем. Что это значит, читателю объяснять не нужно. Чрезвычайных ситуаций пограничникам хватало с лихвой.

В 2002-м в его жизни начинается новый этап – служба во внутренних войсках МВД России. Подразделение специального моторизованного полка в Ульяновске, оперативный батальон 46-й бригады в Чеченской республике... Отряд специального назначения в Уфе... Командировки “на юга” стали обычным делом, рядовой работой.

...Спецназовцы в Чечне. Ежедневно выходят на разведку, ведут активный поиск баз боевиков, схронов с оружием и продовольствием. На завтра запланирована очередная спецоперация. Время близится к полудню, а в палатке начальника разведки всё ещё светится тусклая лампочка. Она мигает, и горячие блики пляшут по брезентовым стенам и потолку. Плотно задвинутый полог защищает от ночной сырости. В походной печке потрескивают, шипят отсыревшие дрова. Где-то скрипит деревянный настил.

Майор Злобин сидит за столом, склонившись над картой. К предстоящему выходу он готовится тщательно, так же, как к десяткам других, уже проведённых. Прошедших без потерь. Однако... При планиро-

вании боевой операции предусмотреть все нюансы и просчитать все варианты развития ситуации невозможно.

Они работают в сложном предгорном районе, бывшей ваххабитской вотчине. Здесь боевики, впрочем, как и по всей республике, пользуются главным своим преимуществом – знают местность и передвигаются малочисленными, мобильными группами, наносят удары изподтишка. Проблема в том, что этот район транзитный. По тайным звериным тропам с гор на равнину и обратно постоянно движутся бандиты. Но и разведчики не лыком шиты. Сколько удачных спецопераций они провели за это время, сколько баз и схронов уничтожили! Злобин отклеил горячий сладкий чай из дымящейся кружки, взял в руку отточенный карандаш.

Итак, завтра на задачу выходят пять разведгрупп. Район проведения мероприятия – юго-восточнее села Комсомольское. Карандаш заскользил по карте... Они должны продвигаться вот здесь, по руслу реки Гойчу. И подойти к её слиянию с ещё одной горной речкой. Ага, вот она, эта отметка... Из донесений следовало, что где-то в этой местности оборудована зимняя стоянка боевиков из отряда полевого командира Лабазанова. Подчиняются ему и бандиты убитого в январе сотрудниками спецслужб Гишаева...

Время переваливает за полночь, а начальник разведки ещё корпит над картой. Мысленно прокладывает маршрут. Ему вместе с бойцами предстоит идти по горным склонам, покрытым лесом. Нужно выбрать какие-то ориентиры, чтобы не запутаться в чаще. Если пройдут чуть за паднее вот этой опушки, выйдут как раз к реке. Надо рассчитать время движения. Учитывая возможную высоту снежного покрова, они смогут

передвигаться со скоростью не более двух километров в час.

Он оторвал глаза от карты, сделал какие-то пометки в блокноте. Думал, прикидывал, сколько боевиков могут отсиживаться на базе. И будут ли они там вообще... Снова мигнула лампочка, тени дрогнули, заметались по стенам. Как бы то ни было, задача командованием поставлена чётко: "При обнаружении бандитов принять меры к их задержанию, в случае вооружённого сопротивления — уничтожить".

...Утро выдалось хмурым, холодным, ветреным. Разведчики идут след в след. Чавкает грязь под ногами. Тяжело идти по вязкому грунту, сохраняя равновесие. Передвигаются короткими шагами, быстро переставляют ноги, чтобы не завязнуть в почву. На пути участок с твёрдыми глинистыми выступами. Загнали размашисто. Командир даёт условный знак рукой. Бойцы рассредоточиваются так, чтобы противник в случае обнаружения попал под их перекрёстный огонь. Дальше каждая группа следует своим маршрутом.

Тишина в лесу. Вдруг из-под ног выпорхнула птица, шаркнула крыльями по снегу и полетела дальше. Остановились... Замерли на мгновение. Они где-то в пяти километрах южнее Алхазурово. Поганое это место — лесополоса между Алхазурово и Комсомольским. Рыскают здесь боевики, а пособники таскают им продовольствие. В 2008-м одного пой-

мали, пацан сопливый, несовершеннолетний. Судили его в Урус-Мартане, срок дали — это ж доподлинно известно!

Медленно, осторожно продвигаются дальше разведчики. Стараются ставить ноги на всю стопу, чтобы избежать лишнего шума. Сколько им ещё идти до опушки? Всё правильно, просека осталась чуть левее, значит, километра четыре. Подвывая, колыхает ветер сухие, тощие ветви на деревьях. Дрянь погода. Сгущаются на небе стальные рваные облака: то ли снегом, то ли градом готовы пальнуть.

...Резкие выстрелы вспарывают воздух где-то слева, там, где работает четвёртая группа. Грохнули в ответ "калаши". Майор Злобин уже бежит на звуки нарастающей стрельбы, туда, где разгорается бой. Ветви бьют по лицу, а он кожей ощущает, как раскалённым свинцом хлещут по его пацанам автоматные очереди врага.

Разведчики напоролись на боевое охранение "духов". Старший прапорщик Галяуов с ефрейтором Кырьяновым принимают первый удар бандитов на себя. Силы неравны. Отстреливаясь, Галяуов погибает.

— Помощь нужна... Координаты... — По рации майор Злобин вызывает к месту боя первую группу.

Спецназовцы появляются минут через семь. Принимают к земле, оружие на изготовку. Отовсюду треск автоматов. Боевики отстреливаются,

орут во всю глотку что-то неразборчивое.

— Вперёд! — Взмах руки командира. Бойцы преследуют уходящих в глубь леса бандитов. На них обрушивается лавина свинца. Все падают. Огонь такой плотный, что не оторвать головы от земли. Откуда стреляют?.. Впереди — замаскированный бункер.

— Коля! — орёт в ухо Злобину командир первой группы лейтенант Петрачков. — Обойти его надо... и гранатами.

— Давай, — кивает майор.

Он всматривается туда, откуда ведётся огонь. Надо признать, место для укрытия бандиты выбрали грамотно: в ложинке, с трёх сторон защищённой мощными деревьями. Сверху дёрн накидали, наверное, ещё с лета. Сейчас, припорошенное снегом, трудно разглядеть бандитское логово. И следов вокруг никаких, их бы точно заметили. Значит, с другой стороны, из самых лесных дебрей, пробираются к огневой точке боевики.

...Петрачков по-пластунски ползёт в сторону бункера. Меняет направление движения, виляет. Медленно текут минуты. Замах руки... Ббухх... Прогрел взрыв... Ббухх... Ухнул ещё один... Остервенело, протяжно залаляли автоматы в ответ. Затишья нет. Но вот шелохнулся, двинулся вперёд... и оказался под градом пуль.

Всё на мгновение стихло. Петрачков лежал недвижим. По спине его расплозлось кровавое пятно.

— Эх... Пашка... Пашка... — Что-то оборвалось внутри у Николая.

"Закидать бункер гранатами, другого выхода нет", — подумал майор, передавая по рации командиру отряда координаты местоположения боевиков. К ним уже спешит на подмогу вторая разведгруппа, а Злобин принимает решение ползти вперёд, чтобы уничтожить огневую точку. Должен же это кто-нибудь сделать!

С ним трое подчинённых — прапорщик, старший сержант и ефрейтор. Они движутся в обход вражеского укрепления с севера. Расстояние до бункера пока велико, не докинуть гранату. Ещё немного... Ещё... На них обрушивается шквал автоматных очередей. В унисон заработали подствольники боевиков. Но ливень пуль не со стороны бункера, а откуда-то слева. По звукам стрельбы Злобин разгадывает манёвр бандитов:

После вручения
Золотой Звезды Героя.
Москва, Кремль,
9 сентября 2010 года

их окружают. "Назад, — знаком показывает он подчинённым. — Я вас прикрою".

Когда ребята скрылись из виду, на сердце полечало. "Вот теперь повсюду", — с ожесточением шепчет майор, прильнув к прицелу. Боевики наступают. Их не меньше двадцати. Ему предстоит вести тяжёлый бой, и он даёт длинную очередь из автомата. Ещё... В ответ слышит беспорядочную стрельбу. Ведёт прицельный огонь и видит, как один из бородачей тяжело падает навзничь. Следующей очередью, как косой, скашивает ещё двоих. Один со сдвинутым взглядом бухается на колени, прижимая руку к окровавленному плечу, другой уползает назад с перебитой ногой.

Напирают боевики. Злобин отстреливается и чувствует: запекло слева в груди... Ранен. У него на исходе боеприпасы, но ещё остаются гранаты. "Одну оставлю для себя", — решает он. От большой потери крови перед глазами начинают мелькать чёрные точки. Он почти не ощущает боли, сконцентрирован только на прицеле автомата. Всё... Патроны закончились. Вытаскивает гранату. Выдёргивает чеку. Замах ру-

ки. Где-то вблизи лес оглушает мощный взрыв. Боль в груди становится резкой, впереди всё качается, плывёт: бугорок... деревья... бандит, приближающийся к нему пригнувшись. "Одна граната осталась... На..." — Он замахивается из последних сил. Как в трубе, слышит разрыв, предсмертный крик боевика и... Застрекотали сзади автоматные очереди. "Вторая группа подошла". — У Злобина отключилось сознание.

Бой ещё продолжается, но бандиты уже отступают. К майору подбегает разведчик. Он без сознания.

— Жив?

— Живой. Только кровопотеря большая, — взволнованно переговариваются между собой офицеры.

— А это что за персонаж... — Один из разведчиков подходит к скорченному труп боевика, которого подорвал Злобин. Внимательно вглядывается в черты обескровленного лица.

— Никак старый знакомый... Авхадов, что ли? Братишки, — он оборачивается, — кажись, командир завалил "эмира" Урус-Мартановского района. Туда ему и дорога. Добро пожаловать в ад.

Когда в Кремле Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев вручил майору Николаю Злобину Золотую Звезду, перед глазами офицера всплыло лицо погибшего лейтенанта Павла Петраčkova. Вечная ему память. Он думал о своих разведчиках, которые мужественно вступили в бой с превосходящими силами боевиков.

На его груди блестела Звезда Героя. И он гордился ею. Знал: эту награду получил весь отряд специального назначения. Все спецназовцы, с которыми завтра он снова пойдёт в разведку.

★
Майор
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива редакции

ГРАЧ ПРОТИВ ЯСТРЕБА

РАССКАЗ ВОЙСКОВОГО РАЗВЕДЧИКА

— Ну что, опять пусто?
— Так точно.

— Плохо. Третью неделю уже работаем, а результат — нулевой.

Сердит командир. Между бровей жёсткая складка пролегла, на скулах желваки играют. А уж взгляд до того недобрый, что аж не по себе становится. Словно вляпались мы в какую-то прескверную историю и весь отряд по-крупному подставили.

А на самом-то деле ничего ужасного не произошло. Прибыли в

район применения, расположились в указанном населённом пункте и начали, опять же согласно боевому распоряжению, активно прочёсывать окрестную зелёнку в горах. За пятнадцать дней наши группы прошерстили в общей сложности полторы сотни квадратных километров, но, увы, ничего не нарыли. Ни базы, ни даже жалкого старого схрона, не говоря уже об оружии и самих боевиках.

Хотя вроде бы грамотно действовали. Только артиллерия от-

рабатывает по указанным квадратам, вытесняя оттуда “духов”, как тут же в соседние направляются группы спецназа. Но никто на нас так и не вышел, кроме парочки насмерть перепуганных горных туров.

Вначале думали, что боевики залегли на дно. Если бы так! В течение двух недель они трижды напали на местных милиционеров: патрульные машины обстреляли, пост ДПС... И всё это — в то время, когда мы на них охотились в горах!

— Ну так что, какие соображения будут? — Суровый бас командира отряда вновь нарушил тишину.

— Есть мысль... — Грач, командир группы, напряжённо морщит лоб. — Думаю, надо искать “духов” ближе к трассе.

— А конкретнее?

— Смотрите, товарищ полковник: три последних нападения были на шоссе, которое наш райцентр с соседним соединяет. Вот там бы засады в удобных для нападения местах выставить.

— А ты по этой трассе катался хоть раз? — насмешливо интересуется командир. — Там таких мест под сотню наберётся. Тем более что серпантин петляет, как заячий след, на протяжении всех тридцати вёрст. К тому же вдоль шоссе местные жители постоянно отары гоняют. Ты уверен, что никто из этих пастухов на Ястреба не работает? Засветимся и опять ни с чем останемся.

Ястреб — это кличка здешнего “эмира”. Милиции он с малолетства известен: ещё пацаном связался со

...Коллеги из местного РОВД, безусловно, храбрые, понюхавшие пороху мужики. Но только нет сейчас сил у милиционеров, чтобы искать ваххабитов в лесу: и так постоянно усиление, почти весь личный состав райотдела на службе задезован, чтобы населённые пункты да трассу перекрыть. Так что как ни крути, а основная надежда у них на наш отряд.

взрослыми уголовниками, вместе с ними кражами да грабежами промышлял. Потом в колонию загребел за групповой разбой. Как вышел, опять за старое принялся. А потом и вовсе к ваххабитам подался. Спусти пару лет ему “духовские” главы бандой командовать доверили. Из десятка таких же молодых отморозов, как и он сам.

Вот теперь они и беспредельничают в районе. И сколько ни охотились на них здешние силовики, не сумели выследить Ястреба с его стаей. Теперь наш черёд настал.

— В общем так, товарищи офицеры, — выносит свой вердикт полковник. — Времени вам до двадцати двух ноль-ноль. Как поужинаете, жду у себя. С конкретными предложениями.

Сказал, как отрубил. И точка.

— Что это с командиром? Досаду, что ли, на нас решил сорвать? Или это он из-за Сулеймана?

— Из-за Сулеймана тоже... — отвечает Грач. — Сам понимаешь, сейчас у местных на нас вся надежда.

Сулейман – заместитель начальника милиции, один из главных врагов ваххабитов. Несколькими разами пытались его со счетов списать, дважды подполковник был ранен. Но остался в строю, продолжает воевать с бандитами не на жизнь, а на смерть. Тем более что они не только его, но и многих односельчан Сулеймана здорово достали. Только за минувшее лето два магазина ограбили да сына хозяина здешней автозаправки похитили.

Месяц назад это случилось. Падан на каникулы приехал из города и на третий день исчез. А потом Магомеду, отцу, сам Ястреб позвонил: мол, так и так, отпрыск твой у нас. Если не станешь нам деньги отстегивать, то кирдык ему. А затем трубку Юнусу, сыну похищенному, передал. И тот, будто зомбированный, стал отца уговаривать послушаться бандитов. Застращали, видать, парнишку.

Магомед, перепугавшись, наскреб нужную сумму и оставил её в тайнике на шоссе, где приказали. Сына ему так и не вернули. Ни в отговорённый день, ни после.

Только тогда и дошло до предпринимателя, что кинул его Ястреб, а сына скорее всего убил. Бросился Магомед в милицию, к бывшему однокласснику Сулейману, выложил всё. Месте указал, куда он деньги отвозил...

Эх и попелся ему тогда подполковник: “Что ж ты, друг, сразу-то мне не пришёл, как узнал, что твоего Юнуса похитили? Мы бы у тайника засаду устроили и взяли того, кто за выкупом придёт. А там, глядишь, и сына удалось бы вызволить... А теперь если и уповать на кого-то, то только на Всевышнего. И на отряд спецназа, что на днях сюда в командировку прибывает. Там бойцы матёрые. Только им и под силу справиться с бандой Ястреба”.

Да, коллеги из местного РОВД, безусловно, храбрые, поносившие порошу мужики. Но только нет сейчас сил у милиционеров, чтобы искать ваххабитов в лесу; и так постоянно усиление, почти весь личный состав райотдела на службе задействован, чтобы населённые пункты да трассу перекрыть. Так что как ни крути, а основная надежда у них на наш отряд. Тем более что в данный момент нам задача поставлена именно в этих местах зелёнку прощесывать.

* * *

– По идее, если базу с умом оборудовать, то в самую глушь забираться не резон. Но близ села – у ментов да вояк под самым носом – торчать тоже не стоит. Тем более что большинство местных жителей нас на дух не переносят. Заметят и с ходу стукнут куда следует.

– Так где же ты думаешь обосноваться?

**Прибыли в район при-
менения, расположи-
лись в указанном на-
селённом пункте и на-
чали, опять же сог-
ласно боевому рас-
поряжению, активно
прочёсывать окрест-
ную зелёнку в горах.
За пятнадцать дней
наши группы проше-
стили в общей слож-
ности полторы сотни
квадратных километ-
ров, но увы – ничего
не нарыли. Ни базы,
ни даже жалкого ста-
рого схрона, не говоря
уже об оружии и са-
мых боевиках.**

– Не дальше чем в километре от села и поблизости от дороги, чтобы братья нам без проблем жратву да стволы с патронами подвозили. В определённом месте можно тайник выкопать, где они это всё оставлять будут, потом мы забираем. Менты с “фэйсами” если не знают, то догадываются, кто конкретно на нас работает, и под колпаком их держат. И наверняка, хвост за ними пустят. А мы заранее примерно в километре от тайника наблюдателей выставим. Допустим, тех же Махмуда и Хусейна с братом. Дорога видна как на ладони, если кто за ними увяжется – сразу засечём. А уж потом, как стемнеет, если всё чисто, заберём и прощесываем, и остальное.

– Толково излагаешь. Можно ещё пару мест под такой тайник оборудовать. Ладно, это дело третье. А саму базу-то где конкретно будем устраивать?

– Где ручей или речушка есть. Чтобы вода была под рукой.

– Резонно.

– Ну и чтобы в том месте неподалёку газопровод был.

– Это ещё зачем?

– А на случай, если с боем уходить придётся. Пути отхода лучше всего подготовить где-нибудь рядом с газопроводом. Артиллерия вряд ли будет те места долбить, где он проложен. Его же чуть зацепишь – и половина окрестных сёл несколько дней как минимум без газа останется... Не будут вояки против себя народ настраивать.

...Нет, эта беседа не в лесу происходила на сходе ваххабитов. Разговор вёлся в ПВД отряда, в курилке. Это мы с Грачём, войдя в роль боевиков, прикидывали, где лучше своё лежбище оборудовать, дабы никакие ушлые разведчики его не обнаружили.

Весь вечер мы с командиром группы голову ломали, ставя себя на место “духов”. Всё до последней детали обмозговали. Хороший план Грач придумал. Во всяком случае есть с чем к командиру отряда идти.

* * *

...– В общем, товарищ полковник, я считаю нужным обследовать вот эти квадраты рядом с дорогой, не дальше километра-двух от населённого пункта. И в первую очередь обратить внимание на те участки, где есть какой-нибудь источник воды. На месте “духов” я бы именно в подобных местах лежбище оборудовал.

– Что ж, резонно.

– И хорошо бы надёжного человека найти из местных, – продолжал Грач. – Охотника или ещё кого... Который леса окрестные вдоль и поперёк исходил. Чтобы с ним все эти участки и места на карте отточковать.

– Есть такой человек, – кивает командир. – Сулеймана дядя. Он тут, почтяти, всю жизнь в районе егерем проработал.

– И ещё: я думаю, что вместо больших групп в поиск лучше послать от силы человека пять. Так и тише будет, и теми же двадцатью бой-

цами одновременно не один, а все четыре квадрата перекроем.

– Верно мыслишь, разведка! – Обветренные губы полковника трогает одобряющая улыбка. – Что ж, попробуем. Посмотрим, одолеет ли наш спецназовский Грач “духовско-го” Ястреба?

* * *

Егерь местный дело своё знал крепко. На поверку оказалось, что он не только каждую тропинку помнил, но и буквально каждую кочку. И на карте всё показал настолько верно, что и навигатора не нужно.

За следующую неделю наши группы почти все указанные квадраты прошерстили. Схрон пустой нашли да место днёвки боевиков. Не густо, но всё же какой-никакой результат!

А на восьмой день одна поисковая пятёрка нашарила всё-таки “духовскую” базу. И не в дебрях неполозных, а почти впритык к селу. Притом аккуратно в тот момент, когда там вся банда отдыхала после ночной вылазки.

Вот только вышло всё не так, как планировали. После обнаружения логова группа должна была аккуратно обложить его и оставаться в засаде, пока подкрепление не дойдёт. Но как назло, головной дозор лоб в лоб с одним из “духов” столкнулся, к ручью за водой спускавшимся. Боевик тут же крик поднял, за автомат схватился. Пришлось его из “калаша” заставить замолчать навсегда.

Остальные же бандиты – их там человек шесть оказалось – в бой ввязываться не стали. Быстро рванули в зелёнку, оставив одного прикрывать отход. Его-то и удалось живым взять, когда он весь боезапас расстрелял. Боевик этот совсем паником оказался, лет семнадцати, не больше. Длинный, шуплый такой хлюст.

А потом... Короче, когда на базу его привезли, Сулейман лично поглядеть на этого юного “душару” примчался. Поначалу, когда подполковник явился, его аж трясло от ярости. Но как только увидел пленника, так от удивления дар речи потерял.

– В чём дело-то? Никак знаете этого парня? – спрашиваю я его.

– Ещё бы не знать, – отвечает. – Юнус это...

– Какой такой Юнус?

– Да Магомеда, хозяина автозаправки, сын...

– Это который типа похищенный?!

– Ага. Он самый.

* * *

Как выяснилось потом, парня никто не похищал, он сам в лес ушёл. Пока в городе учился, с ним в одной комнате ваххабит жил. К нему частенько “братья” захаживали, они и обработали Юнуса. Внушили, что отец его отступник от веры, потому что не помогает воевать с “неверными”. А значит, парня небесная кара ждёт. И не только его, а всю семью. В общем, действовали по классической схеме: понадергали отдельные фразы

из Корана, переиначили их по своему. Так и оказался студент среднего звена республиканского ФСБ забранным. Видно, после разговора с ними парень осознал, с кем по глупости связался, потому что через некоторое время по его наводке Ястреба всё-таки вычислили и уничтожили на окраине одного из сёл. В той операции и наш отряд участвовал: дом блокировал и отрабатывал местный ОМОН, а Грач с бойцами заслон со стороны леса обеспечивал.

★
Записал майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива редакции

Модокс
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
тел.: 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

Бой в Харькове. 1943 год

...ОТ ВОИНОВ-ЧЕКИСТОВ ЭСЭСОВЦЫ ДРАПАЛИ БОСИКОМ ПО СНЕГУ

С первых дней войны и вплоть до лета 1943 года полки, бригады и дивизии войск НКВД активно сражались на передовой. Как правило, на тех участках фронта, где складывалась наиболее тяжёлая обстановка.

Нередко воинам-чекистам приходилось противостоять войскам СС – элите вооружённых сил фашистской Германии. Эсэсовские части отличала не только железная дисциплина, прекрасная оснащённость, но и особое упорство, граничившее с фанатизмом. Когда лоб в лоб сталкивались две такие силы, то небу становилось жарко...

Первое из документально установленных столкновений на поле боя подразделений внутренних войск и эсэсовских частей произошло в конце сентября 1941 года. Для Красной Армии это были тяжёлые дни: её потрёпанные полки по решению, принятому Ставкой Верховного Главнокомандования, оставляли Киевский укрепрайон, с боями прорываясь на левый берег Днепра.

23 сентября, прикрывая отход 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, одна из её рот вместе с несколькими подразделениями 227-го конвойного полка

у села Старое, что к юго-востоку от Киева, сошлись в рукопашной схватке с целым полком моторизованной дивизии СС «Викинг». Немцы оголтело рвались к переправам. Если не остановить, то хотя бы на время задержать их могла лишь дерзкая, отчаянная и смелость контратака.

В такую атаку и бросил воинов-чекистов командир дивизии полковник Ф.М. Мажирин. Как отмечал позже комдив в своём донесении начальнику войск НКВД по охране железнодорожных сооружений генерал-майору А.И.Гульеву, в том штыковом бою было уничтожено около 300 эсэсовцев. Более того, бойцам конвойного полка удалось даже зах-

ватить штандарт одного из эсэсовских полков. Это в сентябре сорок первого года!

Жаль, трофей не удалось вынести к своим: при выходе из окружения 227-й полк конвойных войск НКВД почти в полном составе полёг на украинской земле. Погибло командование полка, штаб, были уничтожены и все хранившиеся в нём документы...

Поэтому сегодня практически невозможно установить, штандарт какого из полков дивизии СС «Викинг» – «Дойчланд», «Нордланд» или «Вестланд» – оказался в руках воинов войск НКВД. Зато доподлинно известно, что осенью сорок первого именно бойцам-чекистам удалось

ещё раз основательно потрепать насосчивых «викингов».

Произошло это 18 ноября в Ростовской области, где у села Егоровка перед очередным броском к Ростову-Дону окопались подразделения эсэсовского полка «Нордланд», состоявшего в основном из норвежцев и датчан. Задержать скандинавов командование поручило 175-му полку 71-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности.

К первой линии эсэсовских траншей его бойцы и командиры продвигались ползком, преодолев за четыре часа под шквальным огнём вражеской артиллерии и фактически без поддержки своей два неимоверно долгих и тяжёлых километра. А потом дружно бросились в штыки!

Как отмечалось в «Описании боевых действий 71-й бригады войск НКВД на ростовском и дебальцевском направлениях», отправленном в апреле 1942 года на имя наркома внутренних дел СССР его заместителем по войскам генерал-майором А.Н. Аполлоновым, «сила наступательного порыва полка была настолько высока, что в бой ринулись красноармейцы из обоза, ротные повара и личный состав других тыловых служб». Успех атаки предприняли смелые действия бойцов 3-го батальона, подавивших гранатами почти все огневые точки «Нордланда».

Надо признать, что эсэсовцы-скандинавы дрались упорно: выбитые из своих окопов, они, как только пришли в себя, устремились в контратаку. Позиции у Егоровки несколько раз переходили из рук в руки. И всё же поле боя осталось за нами. 175-й полк войск НКВД лишь через несколько дней по приказу отошёл с отвоёванных позиций.

Отошёл, чтобы 30 ноября 1941 года на линии станица Большекрепинская – хутор Екатеринославский – село Ново-Греково вместе со 172-м полком 71-й бригады войск НКВД вновь встать на пути у «викингов». На этот раз – у полка СС «Вестланд», состоявшего из фламандцев и голландцев.

Накануне позиции эсэсовцев поочередно атаковали, но так и не смогли взять части 276-й стрелковой, 35-й и 56-й кавалерийских дивизий 37-й армии Южного фронта. И тогда командование бросило в бой воинов внутренних войск.

Получив задачу, командир 175-го полка майор И.А. Бабинцев приказал

своим разведчикам добыть максимально точные сведения о расположении огневых точек эсэсовцев. Координаты обнаруженных дотов и выявленных пулемётных гнёзд тут же передавались миномётной роте чекистского полка.

Получив эту информацию, миномётчики поздним вечером несколькими прицельными залпами размолотили большинство огневых точек. В ответ эсэсовцы открыли яростный артиллерийский огонь, и наши миномёты замолчали, меняя позиции. Противник тоже прекратил стрельбу, странным образом сочтя дело законченным, а спустя какое-то время даже перестал освещать ракетами подступы

Василий Комардин

к своим окопам. В том числе и крутой скат перед центральной участком первой оборонительной линии. А на него тем временем уже взбирались первые штурмовые группы бесстрашных бойцов 175-го полка войск НКВД, незаметно преодолевших нейтральную полосу под звуки выстрелов немецких батарей.

Рукопашная схватка в первой линии окопов была жестокой. Как отмечалось в донесении майора И.А. Бабинцева и в обзоре боевых действий 71-й бригады, подписанном генерал-майором А.Н. Аполлоновым, большинство из 500 убитых в этой ночной атаке гитлеровцев были заколоты штыками, многие уничтожены огнём из захваченных в бою автоматов. Остальные «солдаты и офицеры полка СС «Вестланд» в панике бежали, бро-

сая оружие, 50 эсэсовцев бросили обувь и бежали босыми».

Бойцам майора Бабинцева достались богатые трофеи. В том числе – практически все противотанковые пушки полка «Вестланд». Их бойцы-чекисты и развернули стволами в сторону второй линии окопов, откуда уже слышался звук моторов: для контратаки разворачивался целый батальон бронированных машин с чёрными крестами на бортах... Через несколько часов половина немецких танков уже пылала яркими кострами, а бойцы и командиры 71-й бригады войск НКВД на плечах бегущих эсэсовцев ворвались во вторую линию окопов.

К исходу 1 декабря подразделения 175-го и 172-го полков войск НКВД вышвырнули «Вестланд» с третьей, последней линии обороны под Ново-Греково. И первыми ринулись во фланг ростовской группировке генерала Клейста. За ними устремились остальные войска 37-й армии Южного фронта.

Напомним: это было одно из первых наступлений Красной Армии!

За мужество и отвагу, проявленные в тех боях, многие бойцы и командиры 71-й бригады войск НКВД были представлены к государственным наградам. Командир батальона 175-го полка Василий Комардин, погибший в рукопашной схватке с эсэсовцами, был навечно зачислен в списки личного состава воинской части.

На ростовской земле крепко досталось от воинов внутренних войск не только эсэсовцам из «Викинга». Например, когда начались бои за сам город, в течение ночи с 20 на 21 ноября 33-й мотострелковый полк войск НКВД сдерживал натиск целой моторизованной бригады СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», штурмовые группы которой стремились наступив отходящие за Дон части РККА. Ввод этого полка под командованием младшего лейтенанта Бильченко уничтожил взвод эсэсовцев у ростовского железнодорожного моста. А на Будёновском проспекте водитель красноармеец Денисенко один, без расчёта, из противотанковой пушки с разбитыми прицелом и панорамой прямой наводкой расстрелял несколько автомашин «Лейбштандарта». Всё это – документально подтверждённые факты.

Подразделениям же дивизии СС «Викинг» в следующий раз довелось столкнуться с войсками НКВД спустя

год, в ноябре–декабре сорок второго, когда бои шли уже в Северной Осетии. Вот как пишет об этом в своей книге германский исследователь Теодор Хоффман: “Дивизия совершила форсированный марш-бросок на юг, к городу Алагир, где столкнулась с упорным сопротивлением частей противника, поддерживаемых подразделениями НКВД, которые сражались в жёсткой и беспощадной манере, так знакомой войскам СС.

Часто противники стояли всего лишь метрах в пятидесяти друг от друга. Советские снайперы постоянно находились в засаде, орудия обстреливали котлованы и другие убежища солдат и офицеров “Викинга”, ежедневно несущих существенные потери. Вновь и вновь советские подразделения пытались изменить обстановку и перейти в наступление.

Начиная с 19 ноября контратаки русских всё усиливались. 27 ноября советские солдаты начали новое наступление, которое успешно продолжалось до 30 ноября. Следующий месяц был характерен проникновением в тылы русских разведчиков. 4 декабря, невзирая на понизившуюся температуру, красноармейцы очередной раз бросились в атаку, и, несмотря на отчаянное сопротивление, в течение суток этот укреплённый район был сдан противнику”.

Остаётся добавить, что “в жёсткой и беспощадной манере” на земле Северной Осетии с эсэсовцами сражались бойцы и командиры 276-го стрелкового полка войск НКВД. Именно тогда, в ноябре 1942-го, под Алагиром совершил подвиг офицер этой воинской части младший лейтенант Пётр Гужвин, в одной из контратак закрывший грудью амбразуру эсэсовского дота. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В марте 1943 года разгорелись упорные бои за Харьков. На город обрушилась стальная кулак из трёх панцергренадёрских (моторизованных) дивизий СС: “Раих”, “Лейбштандарт Адольф Гитлер” и “Мёртвая голова”. У них на пути вместе с частями Красной Армии встали бойцы и командиры 17-й стрелковой бригады войск НКВД под командованием полковника И.А.Танкопия.

Вот как вспоминал о первой встрече с ними бывший унтершарфюрер войск СС Вилли Фэй, воевавший в танковой роте моторизованной дивизии СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер”: “12 марта 1943 года

перед нами оказалась деревня Дергачи. Стояла тишина. Но как только первые танки приблизились к тёмным домам, начался фейерверк. Головная машина получила прямое попадание в башню. Следом задымилась ещё два или три танка, потом ещё одна машина закрутилась на месте с перебитой гусеницей. А между тем врага всё ещё не было видно. Он был хорошо укрыт за домами и заборами.

Ободрённые первым успехом, русские усилили огонь, и лёгкие тан-

Иван Танкопий

ки нашей головной роты остановились. Они стреляли с максимальной скоростью, но не могли точно определить позиции противотанковых орудий. При виде стольких наших горящих танков нас охватила тревога...

Наконец по радио поступил приказ: “Выйти из боя. Собраться в овраг”. Только там мы поняли, откуда по нам вёлся огонь: русские вкатили 47-миллиметровые пушки прямо в дома с противоположной стороны, поэтому мы и не смогли их заметить”.

А вот как писал в своих мемуарах о боях за Харьков командир 1-го отдельного чехословацкого стрелкового батальона Людвиг Свобода, ставший после войны президентом Чехословацкой Социалистической Республики: “Гитлеровцы уже близко. Но вот из окопов и щелей появляются бойцы 208-го отдельного батальона 17-й бригады войск НКВД. Их меткий огонь и гранаты останавливают пехоту врага, а бутылки с горючей жид-

костью точно летят в двигатели немецких танков. Умело брошенные связки гранат рвут гусеницы стальных чудовищ, хорошо замаскированные пулемёты кинжальным огнём бьют во фланг наступающих неприятельских подразделений. Советские воины смело бросаются в рукопашную. И гитлеровцы, не выдержав их удара, бегут”.

Полковник Иван Алексеевич Танкопий, постоянно находившийся среди своих бойцов, пал смертью храбрых в одном из боёв. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза. Принявший после его гибели должность командира 17-й бригады войск НКВД подполковник А.С. Зевякин оставил свои воспоминания о сражении за Харьков. Вот как он описывал действия подразделений бригады в те мартовские дни:

“Артиллерия и танки противника начали в упор расстреливать здания, где держал оборону 207-й отдельный батальон бригады. Но батальон продолжал упорно сражаться, уничтожив в результате два танка и бронемашину.

Группа 210-го отдельного батальона за ночь подбила восемь танков и уничтожила больше роты немцев. 206-й отдельный батальон на дороге из Полевого в Дергачи вступил в бой и подбил два танка.

В течение двух часов под прикрытием дымовой завесы семь раз пытались переправиться на восточный берег группы вражеских автоматчиков. Но огнём 207-го отдельного батальона они были рассеяны и отброшены.

14 марта 210-й отдельный батальон бригады и командиры её управления в бою на Харьковском паровозостроительном заводе сожгли шесть танков и четыре бронемшины. В этом же бою ими было уничтожено до роты немецкой пехоты”.

Доставалось эсэсовцам и от снайперов войск НКВД, которые охотились за ними с особой изобретательностью, упорством и злостью. Вот лишь один пример. В очерке, опубликованном в сборнике “Войска НКВД и снайперское движение”, описан первый выход на снайперскую охоту младшего политрука Василия Поддубного, заместителя начальника снайперской команды 110-го полка 23-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Все-

го он записал на свой боевой счёт 93 уничтоженных гитлеровца. А открыл его так:

“Василий облюбовал небольшой участок фронтовой дороги, за которую шли упорные бои. Немцы ею пользовались как коммуникацией. Подступы к этой дороге были почти сплошь заминированы, но сапёры помогли снайперу ночью пройти к ней.

Под покровом темноты, поливаемый холодным дождём, Поддубный приготовил себе метрах в двухстах от дороги несколько огневых позиций, замаскировал их и вместе с наблюдателями стал изучать окружающую местность, ждать. От разведчиков снайпер знал, что 4-я дивизия СС с этой ночи начинает сменяться другими немецкими частями. Следовательно, предстоит оживление на дороге.

И действительно, часам к восьми утра показалась первая группа эсэсовцев...Прогрелся выстрел, рухнул один эсэсовец, остальные бросились врассыпную. Поддубный успел застрелить ещё одного из бегущих.

Вскоре показалась вторая группа. Как только она приблизилась к наметченному Василием ориентиру, раздался один за другим два выстрела, и два палача растянулись в дорожной грязи. Так за несколько часов первого дня снайпер уничтожил девять эсэсовцев. Немцы взбеленились. Они решили во что бы то ни стало уничтожить советского стрелка. Ночью в 150 метрах от Поддубного залегли несколько немецких автоматчиков.

Только стало рассветать и началось движение на дороге, Поддубный приступил к работе. Но едва он сделал первый выстрел, как на него обрушился огонь немецких автоматчиков. Однако этот огонь оказался недействительным. Поддубный сразил ещё троих. Эта дорога стала ловушкой для фашистов.

Несмотря на огонь врага, Поддубный явился на старое место и в третий раз. Спустился туман. Это обстоятельство помогло снайперу совсем близко подобраться к дороге и замаскироваться под носом у врага.

– Смотри, – заметил ему командир миномётного взвода, – как бы тебя не сняли фрицы. Уж больно ты азартен.

День выдался особенно удачный. Василий патронов зря не тратил. Один за другим падали эсэсовцы. Немцы открыли ружейный и миномётный огонь по каждой казавшейся

Василий Поддубный

им подозрительной кочке. Поддубный успевал менять одну за другой заранее подготовленные позиции...

Через день немцы выкатили сорокапятимиллиметровую пушку и стали стрелять прямой наводкой. Василий рассмотрел в оптический прибор эсэсовцев, суетившихся возле пушки, и, увидев среди них наводчика, уничтожил его. Остальная прислуга орудия разбежалась.

Тогда немцы открыли стрельбу из всех станковых и ручных пулемётов. Это был настоящий свинцовый дождь. К пулемётам присоединились немцы. Поддубный решил не уступать. Он

послал наблюдателя к нашим артиллеристам с просьбой уничтожить немецкую пушку. Артиллеристы открыли огонь. После трёх выстрелов немецкое орудие было разбито. Поддубный возобновил истребительный огонь. Снова на дороге вспыхнула панника.

Но вот вблизи Василия разорвалась мина. Снайпер совершенно оглох, но истребительной охоты не оставил”.

Как надо любить свою Родину и какую ненависть испытывать к врагу, чтобы продолжать вот так спокойно и упорно выполнять свою солдатскую работу под градом автоматных пуль, среди разрывов мин и снарядов! А ведь таких снайперов, как Василий Поддубный, в войсках НКВД были даже не десятки – сотни. И ни один “патронов зря не тратил”!

До того как вступить на нашу территорию, многие части войск СС участвовали в завоевании европейских стран. Те кампании были для них, по сути дела, увеселительной прогулкой, после которой щедро раздавались чины, медали, нашивки, железные кресты...

На советской земле встреча с бойцами войск НКВД гарантированно сулила эсэсовцам лишь один знак отличия – крест берёзовый.

★
**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России
и из архива редакции

Во время соревнований взводов спецназа и разведки на первенство внутренних войск, проходивших в Уфе осенью прошлого года, не заметить генерал-майора Бабушкина было просто невозможно. Порой казалось, что заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по боевой подготовке находится в нескольких местах одновременно: вот он о чём-то горячо спорит с судьями, через мгновение уже даёт советы разведчикам, которые готовятся к прохождению полосы препятствий. А минуту спустя азартно болеет за спецназовцев, ведущих рукопашную схватку с десантниками. При этом Олег Владимирович успевал не только контролировать выступление подчинённых на различных этапах соревнований, но и фотографировать. И по манере ведения фотосъёмки в нём угадывался опытный профессионал. Большинство фотокорреспондентов суетливо бегали взад-вперёд, а генерал вставал на конкретную, заранее просчитанную им точку, терпеливо ждал, а затем, вскинув фотокамеру, словно ружьё, делал несколько прицельных «выстрелов». Я, старый фотограф, не мог не залюбоваться его работой. В этом весь генерал Бабушкин. Он умеет выбрать правильную позицию, чётко определить цель. И в жизни, и в службе.

ВЫСОКАЯ ЦЕЛЬ

В начале учебного года один из офицеров показал мне телеграмму, направленную из Нижнего Новгорода в войска Приволжского регионального командования. Вот её текст: «Товарищи командиры! Мы должны мобилизовать людей и вывести на более высокий уровень боевую подготовку в год 200-летия внутренних войск. Лучшей мотивации уже не будет. Командирам частей поставить задачу своим подчинённым на подготовку отличных подразделений. Принципиально к боевой учёбе в этом году должен быть таков: «Отлично» – готов; «Хорошо» – ещё не готов! Командирам взять под личный контроль результаты контрольно-проверочных занятий. Подпись: генерал-майор О.В. Бабушкин».

Встретившись недавно с Олегом Владимировичем, поинтересовался: не слишком ли высоко поднята планка? Понятно, что такой замечательный повод, как 200-летие внутренних войск, нельзя не использовать для кардинального улучшения боевой подготовки. Но достижимы ли столь высокие результаты?

Генерал ответил без колебаний: «Достижимы! Люди порой сами не знают предела своих возможностей. Чтобы раскрыться, им нужна высокая цель. Солдаты, сержанты и офицеры, стремясь её достичь, будут работать по максимуму. Возможно, что эту высоту они с первой атаки так и не возьмут, но в любом случае показатели их профессионального мастерства улучшатся».

В доказательство генерал привёл пример из своей курсантской юности.

«Однажды заспорили два преподавателя по огневой подготовке, как быстро научить курсантов метко стрелять из пистолета. Разделили взвод на две группы и занимались с каждой по двадцать минут. Потом провели учебную стрельбу. Начальник кафедры полковник Вихренко учил курсантов по обычной методике: стойка, локоть, зажим, подъём руки, плавный спуск. Выстрел. А бывший спецназовец полковник Костенко, в чьей группе оказался первокурсник Бабушкин, учил стрелять в положении... спиной к мишеням, головой вниз, целясь между ног. Потом курсанты выполняли контрольное упражнение в стандартных условиях. Лучшие результаты были у тех, ко-

Диалог

го тренировал Костенко.

«Да как тут можно промахнуться, после стрельбы задом наперёд, – рассуждал про себя курсант Бабушкин. – Стоишь удобно, рука двигается свободно, дыхание ровное, линия прицеливания перед глазами».

И сделал для себя вывод: условия обучения должны быть сложнее занятий, проверок. Не зря же в Спарте учебное оружие воинов было в два раза тяжелее боевого. А русский военный гений Суворов любил повторять офицерам: «Солдата надо приучать к трудностям походов посредством манёвров, до такой степени приближенных к реальности войны, чтобы потом солдат смотрел на настоящую войну не более чем как на простой манёвр».

После окончания училища лейтенант Бабушкин стал командиром взвода в одной из частей саровской дивизии, а затем – заместителем начальника заставы по политической части. Дело было новое, непривычное для выпускника командного вуза.

Однажды начальник заставы капитан Олейник приказал ему обновить стенды в ленинской комнате. Олег Владимирович посетовал: нет на заставе хорошего художника. На что капитан спокойно ответил:

– Смотри и учись. Показываю

оди раз.

Вышел из канцелярии, зашёл в кабинет первого попавшегося солдата. Дал ему тушь, плакатные перья и велел написать на стенде моральный кодекс строителя коммунизма. В первый раз у бойца получилось коряво, с ошибками. Капитан Олейник закрасил стенд водоземulsionной краской:

– Пиши снова!

После нескольких попыток всё получилось как надо. Боец тот вскоре стал лучшим оформителем дивизии. Возможно, что с художником им в тот раз повезло. Но старший лейтенант Бабушкин сформулировал для себя ещё один важный принцип: при желании и терпении любого солдата можно научить многому. Не зря же говорится: «Терпение и труд всё перетрут!»...

Когда Олега Владимировича назначили командиром роты, он поставил перед собой цель – сделать подразделение отличным. И с этого времени практически поселился в казарме. По утрам бегал со своей ротой на физическую зарядку, лично проводил большинство занятий, готовил караулы. Но времени на учёбу и тренировки всё равно не хватало. Тогда капитан Бабушкин решил совместить несколько предметов обучения в одном занятии.

У экрана соревнования

Например, каждый выход на стрельбище, до которого было двенадцать километров, стал проводить как марш-бросок. Засекал время на старте и – вперёд! А сам – во главе строя, задавая темп.

Поначалу было трудно. Непривычные к таким серьёзным нагрузкам солдаты, сержанты да и командиры взводов буквально валились с ног. Недовольно ворчали, жаловались комбату. Но вскоре втянулись. И оказалось, что сил хватает не только на марш, но и на боевую стрельбу. А неутомонный ротный на обратном пути ещё и вводные по тактике подбрасывал!

Упорные тренировки окупались сторицей. Когда в дивизии начались тактические учения, завершившиеся семидесятикилометровым марш-броском, только рота капитана Бабушкина – единственная из двадцати! – сумела его совершить. Никто не отстал, не бросил на землю неподъёмный вещмешок. Дошли в полном составе.

Остальные не смогли, не выдержали предельных нагрузок. Даже не все офицеры оказались к этому готовы: они жалели людей, давали им время на отдых, а бойцы после привала уже не могли подняться...

Так рота капитана Бабушкина

стала лучшей в дивизии. А он сделал для себя очередной вывод, который с годами службы только подтверждался: главное в боевой подготовке – творческий подход. Именно формализм, а не отсутствие времени или денежных средств губит результат. Нельзя оценивать боевую подготовку лишь количеством запланированных учебных часов. Важно, насколько интенсивно это время будет использовано.

* * *

Став командиром новосибирского полка, подполковник Бабушкин не изменил своего подхода к организации боевой подготовки. Теперь каждое утро все офицеры части вслед за командиром бегали на зарядке. Подтягивались на перекладине, стояли плечом к плечу на стрельбище. К концу учебного года все подразделения, и управление полка в том числе, при сдаче проверки получили отличные оценки по огневой, физической подготовке, ЗОМП и организации связи. Как это удалось? Очень просто – командиру полка, комбату, ротному надо самому заниматься со своими офицерами. Тогда они будут нормально учить сержантов, а те, в свою очередь, – солдат. И самое главное – нужна цель. Пускай на первый взгляд недостижимая. Но, стараясь её достичь, люди покажут максимально возможные для себя результаты. А если некуда стремиться, то и

выкладываться незачем. Для чего себе жили рвать, если и так всё нормально...

Сколько сейчас в региональных командованиях подготовленных на “отлично” взводов, рот и батальонов? Увы, немного. А почему? Да потому что многие командиры стали подходить к вопросам организации боевой учёбы и её результатам более чем терпимо: отстрелял взвод на четвёрку – хорошо, сдала рота КПЗ на тройку – тоже неплохо. Не двойка же...

Олег Владимирович долго размышлял: отчего так? Да оттого, что от проверки до проверки интенсивность работы каждого солдата, сержанта, офицера нигде не отражается и никак не оценивается. Скажем, назвали ротного в конце года лучшим, и он несколько месяцев почивает на лаврах, не особо себя утруждая. Он же лучший!

Возглавив саровскую дивизию, полковник Бабушкин дополнил проверенную годами методу своим нововведением – рейтинговой системой. Её суть проста: после каждого занятия результаты всех подразделений дивизии и персонально каждого военнослужащего отражались на специальных стендах, выставленных на всеобщее обозрение. Теперь вся дивизия знала, кто действительно пашет до седьмого пота, а кто дал слабину и тащит назад весь коллектив.

Дивизия не полк, раскатать её сразу не удалось. Первые месяцы у Олега Владимировича ушли на работу с командирами частей и подразделений. Будем откровенны, далеко не все офицеры с восторгом восприняли эти нововведения. Некоторые из них буквально приросли к ротной канцелярии. Не торопились в учебный класс или на стрельбище. Только с помощью жёсткого контроля Олегу Владимировичу удалось переломить ситуацию. Однако время, силы и нервы были потрачены не зря: к концу года в дивизии пять подразделений стали отличными! Но самое главное, что люди поверили в свои силы, у них появился блеск в глазах. Занятия стали проходить интересно, насыщено, активно. А одна рота, совершая марш-бросок на стрельбище, даже превысила результат, когда-то показанный подчинёнными капитана Бабушкина. В тот день Олег Владимирович был с по-настоящему счастлив: наконец-то ученики

За мгновение до победы. Фото генерал-майора Олега Бабушкина

превзошли учителя!

* * *

“Возможно ли систему, давшую положительные результаты в одной дивизии, распространить в других соединениях и воинских частях?” – с такой инициативой генерал Бабушкин обратился к командующему войсками Приволжского регионального командования генерал-лейтенанту Якову Викторовичу Недобитко. В это время Олег Владимирович уже занимал должность заместителя командующего по боевой подготовке.

Командующий поддержал своего зама. При этом он вспомнил, что, когда сам командовал танковой ротой, комбат, отправляя его подразделение на полигон, напутствовал так: “Вернётся с полей только тогда, когда рота станет отличной!”

– Таким и должен быть настоящий подход к боевой подготовке! Дерзай! – напутствовал его генерал-лейтенант Я.В. Недобитко.

И опять генералу Бабушкину поначалу пришлось столкнуться с той же самой проблемой, что и в дивизи-

зии: не до боевой подготовки командирам, быт их заедает! Многие жалуются – времени не хватает. Но он-то знал, что это не так. И вновь взялся за дело засучив рукава.

В 2009 году в Приволжском региональном командовании было подготовлено 25 отличных взводов, в 2010 году их стало уже 39. В нынешнем, юбилейном для внутренних войск году приволжцы готовы улучшить и этот результат.

Олег Владимирович, работая в частях, постоянно наблюдает за организацией и проведением занятий по боевой подготовке. И иногда подмечает, что проводят их формально, для галочки. Боятся некоторые офицеры проводить занятия в полную силу, использовать учебные патроны и имитацию для создания обстановки, приближенной к боевой: вдруг солдат испугается, упадёт, ногу вывихнет, палец сломает. Выходит прямо как у Чехова в рассказе “Человек в футляре”: как бы чего не вышло? А у генерала Бабушкина другой вопрос возникает: а как тогда готовить солдат, которым, возможно, завтра в бой?

А вот в отрядах специального назначения и в тех частях, которые продолжают выполнять боевые задачи на Северном Кавказе, занятия проводятся с полным накалом. Там все отлично понимают, с чем им

придётся столкнуться в командировках. Оттого и пашут без послаблений. У них и результат есть. Например, в Уфе прошлой осенью казанские спецназовцы стали победителями войсковых соревнований. А разведчики богородской бригады оперативного назначения – практически сплошь солдаты-срочники – заняли четвертое место на этих же учениях, утерев нос многим профессионалам-контрактам. Разве это не показатель их боевой подготовки?

* * *

В моём фотоархиве есть несколько замечательных снимков, подаренных мне генералом Бабушкиным. Один из них я бы назвал “За мгновение до победы”. На нём бегущий со знаменем спецназовец, находящийся на пределе сил, увлекает сослуживцев, соратников на последний бросок к желанной цели.

Глядя на снимок, ловлю себя на мысли, что Олег Владимирович в жизни похож на этого знаменосца: тот же напор, та же концентрация воли, та же способность вести людей за собой, отдаваясь без остатка своему любимому делу.

Таким людям верят, за ними идут.

ЧТОБЫ РАССВЕТА БЫЛИ МИРНЫМИ

Панорама, открывающаяся со смотровой площадки, завораживала. Лучи восходящего солнца раскрашивали золотой акварелью одну снежную вершину за другой. Небольшие, заросшие лесом сопки, словно королевская свита, неспешно выступали из сумрака, держась на почтённом удалении от более высоких собратьев. Фантастическая игра красок, света и тени, безветрие и абсолютная тишина придавали всей этой картине дополнительное величие, создавали ощущение полной гармонии. Казалось, что мир и согласие воцарились на всём белом свете...

Раскатистая автоматная очередь, прозвучавшая словно гром среди ясного неба, разом перечеркнула всю эту идиллию, вернула к реальности. Не успело затихнуть эхо, как у подножия холма затараторили пулемёты, защёлкали снайперские винтовки: в учебном центре горной подготовки специального назначения начался очередной день сбора. Прибывшие на него бойцы и офицеры оперативных частей постигали азы особой науки ведения боевых действий в горных условиях.

Стрельбище, оборудованное в горном учебном центре, имеет свою изюминку: мишенное поле здесь находится выше огневого рубежа. Видимая лёгкость, с которой бойцы уничтожали «противника», вдохновляла. Я тоже решил попробовать свои силы.

Выполнить с первого раза простое вроде бы упражнение оказалось задачей не из лёгких. Мишени, то и дело

появляющиеся на покрытом травой и усеянном камнями склоне, казались заговорёнными — пули летели куда угодно, только не в них. Немного обескураженный, я поплёлся на пункт управления огнём. Руководитель сбора заместитель начальника отдела подготовки войск управления боевой подготовки Северо-Кавказского регионального командования подполковник Вячеслав Григоров, наблюдавший мой конфуз, невозмутимо заметил:

— А вы что, хотели сразу показать высокий результат? Стрельба в горах имеет свои особенности. Без тренировок здесь не обойтись. Ничего страшного, сейчас попробуете ещё раз.

После работы над ошибками приемлемый результат в стрельбе был всё-таки достигнут, и Вячеслав Владимирович предложил мне продолжить знакомство с учебным центром.

— Условия для практических занятий тут идеальные, — рассказывал он по пути. — Именно здесь мы стараемся обучать всех новичков, приходящих служить в те части, которым предстоит действовать в горах. Местный ландшафт — чересполосица альпийских лугов, обрывистых скал, ущелий и холмов, заросших смешанным лесом, — вполне типичен для тех районов, где обычно действуют наши военнослужащие.

Учебные места расположены на высотах от пятисот до двух тысяч метров над уровнем моря. В базовом лаге-

ре размещаются стрельбище, горно-штурмовая полоса, автобронедром, тактическое поле для отработки действий малых подразделений, городки инженерный и РХБ защиты, ряд других учебных точек. На сегодняшний день этот учебный центр — единственное место, где можно проводить практические занятия по всем предметам горной подготовки, причем проводить их комплексно.

Современная система горной подготовки во внутренних войсках имеет два основных направления. Во-первых, это подготовка инструкторов.

Она организуется при помощи специалистов Федерации альпинистов России по двухлетней программе и предусматривает четыре учебно-тренировочных сбора и одну стажировку. Во-вторых, обучение всего личного состава частей и подразделений, предназначенных для ведения боевых действий в горах. Оно состоит из начальной, базовой и высокогорной подготовки.

Начальная проводится в пунктах постоянной дислокации под руководством штатных инструкторов. На занятиях бойцы постигают азы — учатся пользоваться верёвкой при страховании самих себя и сослуживцев, развивают общую выносливость.

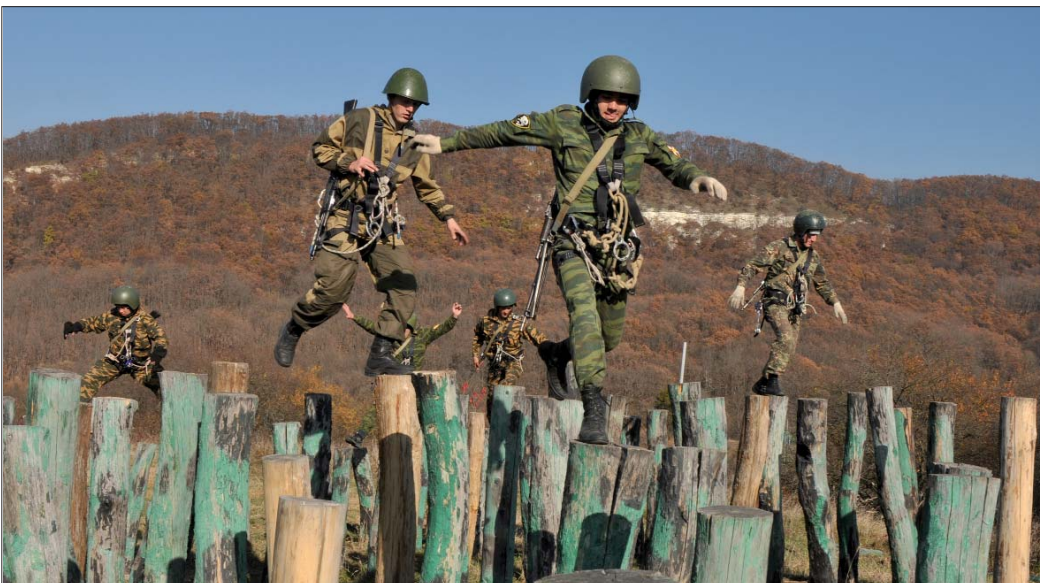
В ходе базовой подготовки солдаты и офицеры получают практические навыки, необходимые для движения по горам, изучают влияние горных условий на организацию радиосвязи, инженерного обеспечения, ведение огня из стрелкового оружия. Львиная доля таких занятий проходит именно в этом учебном центре.

Высокогорная же подготовка длится в течение месяца и организуется на высотах свыше двух тысяч метров над уровнем моря. Тут основные усилия сосредоточиваются на проведении перевальных походов и выполнении спортивных нормативов. Это дело избранных, таких специалистов в войсках пока немного.

С высоты смотровой площадки, куда мы поднялись с подполковником Григоровым, учебный центр напоминал гигантский муравейник. Отсюда было хорошо видно, как бойцы, сменяя друг друга, проходили горно-штурмовую полосу, атаковали оба скалодрома, наводили навесные переправы в ближайших ущельях.

Вблизи учебные места выглядели ещё более впечатляюще. Например скалодром. Стоя на краю 36-метровой стены, очень быстро понимаешь, почему одним из первых пунктов в программе горной подготовки стоит выявление и отсев тех, в ком сидит непреодолимая боязнь высоты.

Здесь те, кто прибыл на сбор, отрабатывают, как им самим уже кажется, вполне рутинные вопросы. Движение по вертикальным перилам в альпинизме хоть и не высший пилотаж, однако занятие весьма утомительное. Используемый при подъёме специальный жажим — жомар — от срыва, конечно, страхует, но подниматься с его

же помощью приходится лишь за счёт собственной силы.

Учебная группа, которая в этот момент штурмовала скалу, состояла из разведчиков кизлярского отдельного батальона оперативного назначения. Старшим в ней был инструктор горной подготовки прапорщик Алим Абдулкадиров. Целеустремлённость и настойчивость своих бойцов он объяснил просто:

— Здесь вырабатываются именно те навыки, без которых в горы лучше не соваться — пропадёшь! Сам я впервые попал в этот учебный центр ещё в 2007 году. Так получилось, что сразу после сбора нам пришлось выезжать для выполнения боевых задач в Цумадинский район Дагестана. А там местность точно такая же, так что полученные на этих скалах навыки здорово пригодились. В Кизляре, где стоит наш батальон, гор нет. Но себя в форме держать надо постоянно. Поэтому люди и занимаются здесь с таким желанием и упорством.

Не меньшей популярностью, чем скалодром, у участников сбора пользуется горно-штурмовая полоса. В отличие от привычной для большинства спецназовцев огненно-штурмовой, на ней больше элементов, развивающих координацию движений и вестибулярный аппарат. Кроме того, есть препятствия, позволяющие имитировать движение по горным склонам.

Наблюдать за действиями отдельных бойцов и целых подразделений, штурмовавших полосу, — одно удовольствие. Слаженность, с которой боевые тройки пронеслись над верхушками двухметровых столбов, преодолевали завалы и "сломанные мосты", двигались по тонким тросам, переходя с одной высоты на другую, вызвала искреннее восхищение.

Однако вскоре выяснилось, что главное испытание у них ещё впереди. Заключительным этапом обучения стал двухдневный полевой выход в высокогорную зону. Туда до-

пускались только те участники сбора, кто уже демонстрировал прочные практические навыки и хорошее знание теории. По-другому нельзя: горы неподготовленных не любят и ошибок не прощают.

Главная цель выхода — дать бойцам проверить себя во время длительного движения по сложному скальному рельефу. Место проведения этого, можно сказать, итогового занятия — Ахмет-скала, возвышающаяся над всем обозримым пространством горы. Глядя на её шербатый, словно специально изувеченный для усложнения прохождения склон, понимаешь, по-

чему альпинисты измеряют расстояние не метрами, а временем, необходимым для восхождения, количеством суточных переходов.

Маршрут тех, кто отправился на покорение Ахмет-скалы, пролегал по гребню великана. Движение по тропам сменялось штурмом отвесных стен, крутые подъёмы чередовались со спуском с обрывов. На преодоление всего лишь километрового участка группа затратила весь световой день. К тому же бойцам пришлось использовать весь арсенал альпинистского снаряжения и приобретённых навыков.

Покорив казавшуюся неприступной вершину, они полностью прошли намеченный путь — от знакомства с азами альпинизма до обретения полной уверенности в себе.

Теперь бойцы способны уверенно действовать в горах. Они придут к этим склонам и вершинам не только, чтобы полюбоваться их красотой и величием, а чтобы, если потребует, надёжно защитить этот край. Чтобы великолепие горного рассвета никогда не было распорото автоматными очередями...

★
**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**
Фото автора

ВОЮЮЩИЕ ВОЙСКА пребывают под божьим покровом

Протоиерей Дмитрий Смирнов родился 7 марта 1951 года. После окончания духовной академии в 1980 году был назначен настоятелем Крестовоздвиженской церкви в Москве. Сейчас он духовно окормляет прихожан сразу нескольких московских и подмосковных храмов, в восстановлении некоторых принимает личное участие. Помимо этого отец Дмитрий занимается преподавательской деятельностью. Он – проректор Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. С 2001 года возглавляет Синодальный отдел Русской православной церкви Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями.

Внутренние войска вот уже 200 лет стоят на страже “тишины, спокойствия и благочиния” в России. А самой России – больше тысячи ста лет! Неужели до создателя войск императора Александра Благословенного никто из правителей такой огромной державы не обращался к вопросам поддержания внутреннего порядка в государстве? Если внимательно всмотреться в глубь веков, мы увидим, что функции нынешних внутренних войск ещё в Древней Руси успешно выполнялись княжескими дружинниками. Из жития святого князя Владимира, который не случайно является покровителем войск правопорядка, известно, что он по просьбе священнослужителей и народа повелел создавать специальные отряды для поимки разбойников, которые, пользуясь добротой князя-христианина, наводнили окрестные леса.

Почитайте русские былины. Там рассказывается о подвигах богатыря и святого человека Ильи Муромца и его товарищей. Что они делают? По сути, решают те же задачи – борются с преступностью и бандитизмом. Ведь кто такие Соловей Разбойник, Тугарин Змеевич и прочая поганая нечисть? Говоря современным языком – бандиты, террористы, мешающие спокойно жить добрым людям. Так что, на мой взгляд, история внутренних войск уходит корнями в да-

лёкое прошлое, и это только повышает их статус и значимость, даёт лишний повод воинам гордиться своей службой.

Ведь что может быть благороднее дела защиты людей и поддержания мира, порядка, спокойствия в родном доме, которым была и остаётся для всех нас Россия? Ей не раз угрожали враги внутренние и внешние. Следствие этого – войны, бунты, смута, мятежи, революции, сотрясающие родное Отечество. Порой казалось, что наша страна развалилась, погибла, захлебнулась в крови, исчезла с карты мира. Однако Бог судил иначе, и по прошествии некоторого времени Россия возродилась из пепла, поднималась с колен, крепла и становилась ещё сильнее и краше. Это, по милости Божьей, происходило потому, что среди сынов Отечества, и особенно русского народа, всегда нахо-

дились люди, готовые жертвовать собой. Немало их было в числе стражников и военнослужащих войск правопорядка.

Вспомним, становление войск совпало с наполеоновской агрессией. Тогда, в первые дни войны, слабооружённые и малочисленные подразделения внутренней стражи вступили в бой с сильным противником, уверенным в своём полном превосходстве. И сражались они с ним достойно! Этого от стражников требовали воинский долг и присяга, которая начиналась и завершалась поминовением имени Божия: “Я, нижименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием... во всём так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному воину. В чём да поможет мне Господь Бог Всемогущий”. Именно с именем Бога на устах и с готовностью на самопожертвование русские воины были врага.

Та же история повторилась спустя сто лет и в Первую мировую, и в Великую Отечественную войны. Тогда солдаты внутренних войск встретили врага на границе, в Брестской крепости, сражались под Москвой, обороняли Сталинград, удерживали Северный Кавказ. И везде стояли насмерть. Можно смело сказать, что все они были верующими, хотя давали другую присягу, где не было ни слова “про Бога”. Но любой защитник Отечества, добровольно отдающий за него жизнь, уже совершает акт веры. А кто может поручиться, что, умирая за Советскую Родину, они не обращались с молитвой к Богу, ведь подавляющее большинство из них были крещёными, верующими людьми – об этом говорят недавно рассекреченные предвоенные данные переписи населения.

Сегодня верить в Бога можно открыто. И это даёт шанс восстановить прерванные некогда традиции. Хотя в дореволюционные времена в подразделениях внутренней и конвойной стражи своих священников не было, военнослужащие были прикреплены к местным храмам и приходам, находящимся вблизи пунктов дислокации частей и команд. В церковных и престольные праздники нижних чинов водили в дни для участия в богослужениях. В архивах имеются документальные свидетельства того, что по корпусу

внутренней стражи накануне Великого и других постов издавались соответствующие приказы, в которых всем военнослужащим православного вероисповедания было приказано говеть (т.е. поститься). Не были забыты и солдаты, представляющие другие религиозные конфессии, хотя таковых было мало. В дни их религиозных праздников этих солдат освобождали от служебных обязанностей, а при случае предоставляли возможность свободно отправлять свой религиозный культ.

Сегодня слепое копирование той системы, конечно, невозможно. Всё надо делать с умом, с учётом особенностей нынешнего времени. В связи с возрождением в армии института военного священства планируется введение в штаты учебных заведений и воинских частей бригады и выше гражданской должности помощника командира по работе с верующими военнослужащими – священнослужителя. А там, где более 10 процентов военнослужащих исповедуют иную религию, параллельно вводится должность для духовенства другого религиозного направления. Очевидно, что подобный порядок будет со временем и во внутренних войсках. Тогда, наверное, в полной мере станет возможным говорить о благочинии, которое предписывалось хранить внутренним войскам самим государём.

Но и сегодня между внутренними войсками и Русской православной церковью существуют прочные, доверительные отношения, которые крепнут с каждым днём. У войск есть свой Небесный покровитель – святой равноапостольный князь Владимир, икона которого ежегодно присутствует на богослужении в день его памяти в храме Христа Спасителя. В воинских частях строятся храмы и часовни. Только за последние пять лет сооружено 6 храмов, 32 часовни и 67 домовых церквей. Священники всё чаще не только приглашаются командованием на официальные мероприятия, но и активно участвуют в жизни войск: помогают в воспитательном процессе, духовном просвещении и пастырском окормлении солдат и офицеров, выезжают вместе с ними в командировки на Северный Кавказ. 150 священнослужителей Русской православной церкви награждены наградами и знаками внутренних войск МВД России “За отличие в

службе” I и II степени. В свою очередь, 45 генералов и офицеров войск получили награды РПЦ. Я думаю, можно сказать, что воюющие войска пребывают под Божьим покровом.

Утверждать так мне позволяет один интересный и мало кому известный факт. Дело в том, что 27 марта Русская православная церковь чтит чудотворную Фёдоровскую икону Божьей Матери, известную на Руси ещё с XIII века. А событие, с которым связано это почитание, произошло почти за 200 лет до образования войск. В этот день в 1613 году, в Ипатьевском Костромском монастыре принял предложение на царство Михаил Фёдорович Романов – основатель новой династии. Предложение было сделано ему от имени всего русского народа в лице Земского собора – единственного в то время легитимного органа власти на растерзанной смутой и интервенцией русской земле. 16-летний Михаил и его мать инокиня Марфа несколько часов отказывались от такого лестного, как нам кажется, предложения. И только когда делегаты собора, став на колени и поднося перед собой икону Божьей Матери, именуюмую Фёдоровской, которая хранилась в монастыре, стали обращаться к Божьей Матери за помощью, увещание достигло цели, и согласие на царство наконец-то было получено.

В Российской империи 27 марта вплоть до 1917 года отмечалось ещё и как национальный праздник – восстановление государственности. Таким образом, через эту дату прослеживается прямая связь войск с государственностью России, на охране “тишины, спокойствия и благочиния” которой они стоят со времён Александра I. Случайно это совпадение? Нет! Как говорили наши мудрые предки, кто верит в случайности, тот не верит в Бога. А мы, русские люди, верим в Бога, в его особый промысел о России и её хранителях – внутренних войсках.

★
Протоиерей Дмитрий СМЕРНОВ,
председатель Синодального
отдела Русской православной
церкви Московского
Патриархата
по взаимодействию
с Вооружёнными силами
и правоохранительными
учреждениями

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ЯПОНЧИКА

Девушка боязливо и растерянно озиралась. Казалось, её пугало всё: возбуждённая, мельтешащая толпа, зычные окрики носильщиков, громкий голос, вещающий из репродуктора, милиционеры, сканирующие толпу цепким взглядом... Япончик заметил, как юное создание отпрянуло и постаралось спрятаться за спинами других пассажиров от вездесущих взглядов стражей порядка.

«Дура... — мысленно усмехнулся Япончик. — Притом набитая! Небось у себя, в Украине, застращали: мол, московские менты сплошь звери и всех неместных с ходу в кутуз-

ку гребут!.. Эх, девочка, не тех ты боишься...»

Он продолжал наблюдать за гостьей столицы, держа на безопасном расстоянии. В отличие от девушки он не шарахался при виде милицейской формы, а шёл уверенно, как и подобает законопослушному москвичу, не имеющему никаких проблем с законом. Во внутреннем кармане ветровки лежал паспорт со столичной пропиской, в боковом — студенческий билет престижного вуза. Правда, оттуда Санька вот уже полгода как был отчислен...

Тем временем девушка медленно шла по залу, вертя головой во все стороны, явно отыскивая что-то.

Наконец её круглое курносое лицо на миг озарилось улыбкой, и она торопливо застучала клавчиками в пункт обмена валюты.

«Отлично! В рублях оно даже лучше!»

Япончик аккуратно свернул за киоск, распуская рукава завязанной на поясе клетчатой рубашки, накидывая её на плечи. Снял очки, вытащил из сумки поношенную бейсболку, напялил на лоб. Застегнулся, обогнул колонну, притормозив у павильона, расположившегося по соседству с обменником.

С зеркальной витрины на него смотрел типичнейший гастарбайтер-азиат, прикативший в столицу в поисках работы. Кепка с огромным

козырьком надёжно скрывала абсолютно не южные русые волосы. Узкие миндалевидные глаза, ранее спрятанные за очками без диоптрий, теперь были на виду. Именно из-за их причудливого азиатского разреза Санька и получил свою кличку.

Спустя несколько минут девушка вышла из обменного пункта, запиная в кошелёк солидную пачку тысячных купюр.

«Ого, шток тридцать, не меньше!» — хмыкнул про себя Япончик.

Барышня наконец запихнула в ридикюль деньги и, наморщив хорошенький лобик, начала оглядываться по сторонам, раздумывая, куда идти дальше.

«Интересно, куда она двинет? На улицу или в метро? Если наружу, то там вечно менты тусуются, придётся за ней неизвестно сколько шкандыбать, пока рядом никого не будет...»

На его счастье, «клиентка», поразмыслив, направилась к мерцавшей вдалеке букве «М», встраиваясь в спешащий людской поток. Теперь надо было выждать момент, когда она поравняется с ответвлением на выход...

В этот момент девушка неожиданно замедлила шаг и полезла в сумочку. Извлекла оттуда пиликающий мобильник. Поднесла к уху и начала что-то торопливо говорить.

«Стопудово, родня звонит, беспокоится, как добралась... — подумал Япончик. — Что ж, оно так и лучше!».

Расстёгнутый ридикюль, болтавшийся на локте, притягивал магнитом. Другая рука барышни с трудом волокла объёмный баул на колёсиках.

Аккуратно приблизившись, Санька осторожно протянул руку, вытащил алеющий в глубине кошелёк и резко ушёл в сторону турникетов, смешиваясь с толпой. Краем глаза он успел заметить, как девушка непонимающе обернулась. Кажется, в первый момент она даже не поняла, что произошло...

Кошелёк жертвы быстро и незаметно переключался в карман вместе с заточенной монетой, которой щипачи обычно режут карманы и дамские сумочки. Жеке Пономаренко оставалось лишь так же незаметно исчезнуть с места происшествия, пока жертва не обнаружила пропажу и не подняла крик...

— Ну что, Вадим, берём? — шепнул Войцеховский Лапину, не упуская из виду плечистую фигуру Жеки.

— Обожди, Толя, не спеши. Аккуратно давай наперерез, а я справа... «Браслеты» приготовил?

— Обижашь, командир.

— Тогда вперёд!

Две фигуры в милицейской форме синхронно метнулись к Пономаренко, заученно подхватывая под локти, заламывая руки за спину. Спустя пару секунд запястья вора ощутили железное пожатие наручников.

— Есть контакт!

Жеку довольно бесцеремонно развернули лицом к стене, поставив «на растяжку».

— Не двигаться. Ноги шире! — прозвучала команда старшего наряда за рядового Вадима Лапина.

Патрульный сноровисто досмотрел закованного в наручники Пономаренко. Вытащил пачку сигарет, зажигалку. В другом кармане брюк обнаружили расчёска и носовой платок. В нагрудном клапане рубашки оказались лишь документы.

— Где же кошелёк?.. — Войцеховский обескураженно взглянул на Лапина.

— Внимательно досмотрел? Ничего не упустил? — переспросил старший.

— Куда уж внимательней... — Напарник ещё раз обыскал Жеку, который покорно стоял, пряча довольную, торжествующую улыбку. За спиной послышались шаги.

— Ну что? — появившийся рядом командир взвода лейтенант Александр Кузьмин окинул быстрым пытливым взглядом замершую троицу.

— Пусто...

— Как так? Повторно проверяли?

— Офицер пытливо воззрился на подчинённых. — Может, за пазухой или, к примеру, в носок спрятал? Такое тоже бывает...

— Так точно, — хмуро повторил за напарником Лапин. — Всё до последнего шовчика прощупали — пусто.

— Та-ак! — недобро протянул Кузьмин. — Это что же получается, товарищи солдаты? А получается незаконное задержание. Налетели на человека, скрутили, в наручники заковали...

— Товарищ лейтенант, ну я же сам видел у него кошелёк... Честное слово!

— Это вы, Войцеховский, прокурору будете говорить. Вот только вряд ли он ваши доводы воспримет. Равно как и суд.

Бойцы пристыженно молчали.

— Да, парни, имели бы вы сейчас неприятности, если бы... — Взводный сделал небольшую паузу. — Если бы всё это на службе, на маршруте патрулирования случилось, а не на занятиях. Если бы на месте рядового Евгения Пономаренко оказался настоящий уголовник, который уж точно не упустил бы шанс жалобу накатать во все мыслимые и немыслимые инстанции, дабы насолить нашему брату... Ладно. — Лейтенант ободряюще улыбнулся. — С каждым по первости такое бывает! Я, когда только-только в военный институт поступил, тоже мало чего умел. И научился всему тоже далеко не с первого раза... Главное, желание иметь, а опыт — дело наживное!

Взводный был молодой и азартный. Занятия с бойцами он любил превращать в интересную игру-состязание. Назначал условных преступников — как правило, опытных, поднатренированных в службе патрульных. Другие же, в большинстве своём молодые, должны были прихватить «злодея» с полчищем, не дать скинуть украденное.

Любые поддавки строго-настроено пресекались. Солдаты, изображавшие грабителей-воришек или наркоторговцев, обязаны были выкладываться по полной. Втык от командира получали не только те, кто замешкался и позволил «карманнику» скинуть вещдоки, но и тот, кто играл роль щипача, если он не проявил достаточной сноровки, дабы избавиться от улики.

Благодаря всему этому занятия стали для солдат по-настоящему интересными. Ведь какой мальчишка в детстве не зачитывался приключениями Шерлока Холмса или комиссара Мегра, не мечтал стать сыщиком, ловить воров и бандитов! Вот потому после окончания занятий бойцы ещё долго шумно обсуждали их, гордились успехами, сетовали на собственные недоработки и промахи. И вместе с подчинёнными радовался их победам и огорчался, если что-то было не так, командир взвода лейтенант Александр Кузьмин.

Подобная методика проведения занятий имела успех. Вот уже на протяжении года первая патрульная рота, которой командовал стар-

ший лейтенант Кирилл Нефёдов, считалась одной из лучших в подлук. Подразделение Нефёдова лидировало в части не только по боевой и специальной подготовке, но и по показателям несения службы – за последний год подчинённые Кирилла Александровича задержали ряд серьёзных преступников, в том числе и находившегося в розыске матёрого рецидивиста.

...В очередной раз отработав вводную по задержанию карманника, бойцы выстроились на плацу перед казармой.

– Ну что ж, – подвёл итог взводный. – Уже лучше, но ещё есть над чем работать... Ладно. – Он в который раз достал из планшета конспект и, сверившись с планом занятий, произнёс: – Теперь выдвигаемся в класс. Следующая тема: “Словесный портрет”...

Стеклянные двери развлекательного центра неслышно раздвинулись в стороны, выпуская Япончика на улицу, в душные майские сумерки. В портмоне одиноко прозябала лишь клубная накопительная карточка с нулевым балансом. Двадцать восьмью тысяч, удачно “отжатых” у юной незнакомки на Киевском вокзале, хватило лишь на каких-то десять дней.

Просаживать деньги в зале игровых автоматов он начал ещё на первом курсе. Санька мог чуть ли не сутки краду до истощения играть в виртуальный бильярд или боулинг, уходить от преследования полицейских на гоночном автомобиле на экране монитора или же, на худой конец, тренировать силу удара на специальном электронном тренажёре.

Сначала он проигрывал лишь стипендию и то, что подкидывали на карманные расходы родители. Потом этого стало не хватать, и однажды Санька тайком отнёс в скупку старинное прабабушкино кольцо. Тех денег хватило аж на два месяца. После он наводстрился воровать деньги у однокурсников, и в особенности у однокурсниц. Девочки, как правило, были более бесшабашны и частенько в день стипендии, отправляясь в курилку, легкомысленно оставляли сумочки в аудиториях. Но вскоре его поймали с поличным и с позором отчислили из института.

К этому времени он уже свёл знакомство с одним из завсегдатаев развлекательного центра, дёрганым урковатым парнем. Новый приятель промышлял мелкими грабежами в центре столицы, выхватывая сумочки и мобильные телефоны у зазевавшихся дамочек. Именно он дал Саньке прозвище Япончик и взял в долю, поручив стоять на шухере или отвлекать жертву.

Однако вскоре поделщика повязали. На своё счастье, Санька в тот день приболел и не пошёл “на дело”

**Расстёгнутый риди-
кюль, болтавшийся на
локте, притягивал маг-
нитом. Аккуратно
приблизившись, Сань-
ка осторожно протянул
руку, вытащил аляу-
щий в глубине кошелёк
и резко ушёл в сторону
турникетов, смешива-
ясь с толпой. Краем
глаза он успел заме-
тить, как девушка не-
понимающе оберну-
лась...**

и потому остался на свободе. С той поры Япончик действовал один.

Из всех мест больше всего грабителя привлекали вокзалы. Народ там тусовался в основном приезжий, в отличие от москвичей не умеющий постоянно держать ухо востро. А уж грабить тех, кто вот-вот должен был сесть в поезд, было одно удовольствие. Редко кто из них позволял себе такую роскошь, как отправиться писать заявление в ЛОВД, поскольку люди боялись не уехать домой вовсе. Тем более что, выхватив сумочку, Санька на бегу выуживал оттуда кошелёк, мобильный, а сам ридикюль с документами и билетами выбрасывал буквально на глазах у жертвы...

Япончик был уверен: если менты и искали по приметам неуловимого “рвача”, то в первую очередь бросались отработывать гастарбайтеров-азиатов, и вряд ли кто из оператив-

ников мог предположить, что искомый фигурант – коренной москвич с самой распространённой русской фамилией...

– Время пошло!

Войцеховский буквально впился глазами в длинный ряд фотокарточек, разложенных перед ним на столе. Все они были стандартными, снятыми явно на документы. Застывшие напряжённые лица, прилизанные причёски, одинаковые выражения лиц...

– Стоп!

Взводный накрыл фотоснимки газетой. Выждал секунд двадцать и снял плотный лист бумаги с соседнего ряда карточек. Там было почти вдвое больше изображений, но, в отличие от первых, на этих народ был запечатлён в непринуждённой обстановке, в обычной одежде и почти каждый в каком-либо головном уборе – шапке, кепке или модной бейсболке с длинным козырьком. Среди этих двух десятков лиц в течение нескольких секунд надо было указать пару-тройку тех, что были показаны вначале, на “официальных” снимках.

– Вот. Вот... И ещё этот... – Войцеховский быстро ткнул пальцем в фотографии.

– Что ж, верно! – улыбнулся Кузьмин. – Видишь, и в норматив на “отлично” уложился. А помнишь, полгода назад, только призвавшись, ты, Анатолий, всё сомневался, мол, память на лица плохая, не осилю...

– Было дело... – смущённо подтвердил боец.

– Товарищ лейтенант, разреши-те вопрос? – подал голос один из молодых, только-только пришедших к КМБ солдат и, дождавшись разрешающего жеста взводного, произнёс: – А для чего нам тренироваться запоминать все эти лица, да ещё за считанные секунды? Одно дело, прийти изучать, вора по повадкам выявлять в толпе, а тут...

– А как ты, друг мой, сможешь среди толпы узнать фигуранта, находящегося в розыске? Фото, что в ориентировках, как правило, все блеклые, официальные, не говоря уже о тех, что в местах заключения сделаны. А злодей, скрывающийся от наказания, чего только не делает, чтобы не попасться: причёски меняет, очками маскируется... Так что, товарищи солдаты, если не уметь

мигом распознавать среди множества людей одного-единственного, нужного нам, то вряд ли мы кого-то задержим...

На этот раз он решил направить свои стопы на Курский вокзал. Там было всегдалюдно, а кроме того, кассы дальнего следования примыкали к подземному переходу, ведущему на платформы, куда прибывали поезда из Курска, Харькова и Нижнего Новгорода. В этом пешеходном туннеле имелось множество ответвлений, где можно было застрять после “рывка”.

Чувство очередной близкой удачи переполняло Саньку. Лёгким скоком он миновал пригородные кассы, ныряя в стеклянные двери смежного зала, и буквально налетел на двух молодых парней в милицейской форме. Сердце на миг болезненно ёкнуло, но тут же, окинув быстрым взором стражей порядка, Санька облегчённо вздохнул: “Вот тоже нашёл кого стрематься! Это ж срочники взвзашные!”

Брезгливо поведя плечом, он обогнул патрульных и двинулся вдоль змеящихся очередей в кассы.

“Объект” отыскался тут же. Богато одетая женщина вешала в мобильник, нетерпеливо поглядывая на очередь.

– Да-да... Представляешь? Могли бы и билеты в офис привезти! Вот-вот, а то самой пришлось на вокзал

ехать... Ну ничего, зато я себе СВ возьму в качестве компенсации... Шеф на командировку выделил от души... И премию наконец сегодня изволил выплатить...

“Вот это, что называется, на ловца и зверь бежит!” – мысленно возликовал Япончик. – Весь расклад на себя дала: явно при ней бабла немаленько, коли на СВ хватается, да плюс премия... Что ж, проверим, сколько тебе, голуба-душа, шеф отвалил!”

Он покосился на дамочку и спешно нырнул в подземный переход. На ходу вытащил из сумки и набросил на плечи замызганную ветровку. Свернул на лестничный марш, снимая очки. Вышел на платформу, вновь нырнул по ступеням вниз, нахлобучив аляповатую кепку с длинным козырьком.

Когда Санька появился в зале, примеченная дамочка уже закончила болтать и стояла почти у самого окна кассы, нервно дожидаясь, пока стоящий впереди неё работяга наконец-то рассчитается за билеты. Сумочка покоилась рядом на полке.

Затаив дыхание, Япончик осторожно приблизился и, схватив ридикюль, резко рванул в переход...

– Смотри, Вадим, чего это он так вырядился? Замерз, что ли?

– Кто “он”? – Лапин проследил за удивлённым взглядом Войцеховского. – Ты этого азиата в разноцветной кепке имеешь в виду?

– Ага. Помнишь? Это же тот, с которым мы четверть часа назад в дверях столкнулись. Помнишь, он ещё фыркнул так презрительно?

– Точно. Только помнится, этот тип в очках был и без головного убора с курткой. С какого перепугу он так упаковался да ещё этот шлимпомпон, как у клоуна, нацепил? Не иначе маскируется.

– Причем неплохо. Коли грабнуть кого задумал, шеф отвалил! Если что и запомнит, то эту яркую кепку да курточку цвета детской неожиданности. О, кажись, мы с тобой правы: глянь, куда это он направляется?

– К кассам. Похоже, сейчас что-то будет... Так, Толя, – скомандовал Лапин. – Отходим за колонну к переходу. Если он будет сматываться, то только туда...

Он добежал почти до самых ступенек, когда перед ним вдруг как из-под земли выросли две фигуры в форме. От неожиданности Япончик даже не пытался сопротивляться, потому надеть на него наручники Лапину и Войцеховскому удалось сразу же. Ремень краденной сумочки попал akurat между “браслетами”, и главная улика оказалась намертво пристёгнута к обвиняемому...

★
**Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото автора

АРЕСТОВАННЫЙ ПОЕЗД

ПЯТНИЦА. РЕЖИМНЫЙ ОБЪЕКТ ГОРОДА N.

Тамразов вошёл в кабинет Заева и быстро притворил за собой дверь.

— Слышал уже?

— Слышал, — лицо снабженца помрачнело.

— Да брось ты, Сергеич, — успокаивающе махнул рукой визитёр. — Ничего они не докажут. Ну не была вписана эта тара с металлом в накладную, так ведь это же ещё не хищение!

— А что же, по-твоему?

— А ничего. По распоряжению мы должны были отрубить сорок два ящика с металлом, которые были оплачены нашими партнёрами. И отрубили. Вот только тот, кто накладную составлял, ошибся на одну единицу.

— Зато часовой на выезде не ошибся, — буркнул Заев. — Все до по-

следней железки пересчитал и нашёл-таки лишнее.

— Ну и флаг ему в руки! — осклабился Тамразов. — Нам-то что с этого? Да, задержал, но выяснилось, что просто при погрузке количество мест посчитали неправильно. Наоборот, если бы по документам всё соответствовало, то предприятие, куда мы этот цветмет отправляли, в претензии было. Как же, оплатили сполна, а на деле мы поставили им на единицу меньше!

— А ты не боишься, если в первом отделе просекут, что это не случайная ошибка? И тем более не первая. К примеру, возьмут и водилу тряханут?

— А он вообще не при делах, — Тамразов вновь ощерил жёлтые закурные зубы. — Загрузили и загрузили. Его дело — везти куда надо.

— Я чего-то в толк не возьму, — Заев поверх очков искоса взглянул на собеседника, — чему ты так радуешь-

ся? Ну провели мы, как говорят вояки, разведку боем и что? В очередной раз убедились, что хрен с объекта что стыришь. Только своих людей засветили! И “вэвэшники” теперь из здешней комендатуры теперь вдвойне носом землю рыть будут!

— Угу, я даже уверен, что им теперь командование каждый раз талдычит: “Особое внимание сосредоточить на КПП для въезда автотранспорта, досматривать машины с максимальной бдительностью...”

— Ты что, издеваешься, что ли?! — не выдержал снабженец. — Как мы теперь металлопрофиль, о котором договаривались, вывезем?

— Тех деателей, которым ты его обещал, можешь смело посылать куда подальше. Зачем рисковать из-за каких-то копеек? А что касается войсковиков, то пусть они бдят и дальше... на “автокапэпэ”! А мы тем временем у них под носом в десять

раз больше умыкнём, да к тому же так дело обтяпаем, что даже самый ушлый следователь концов не нашарит!

— И что ты предлагаешь?

— Смотри, я тут приказы по случаям попыток хищений с завода за последние несколько лет изучил...

— Я их тоже читал, — перебил его Заев. — Там всё одно к одному: “Такой-то попытался незаконно вывезти или вынести с предприятия то-то и то-то. Был задержан часовым КПП...”

— Верно, — кивнул Тамразов. — Вот только я одну особенность приметил: всех брали либо на воротах, либо на проходной. А на посту, который на однокорейке — ни разу...

ПЯТНИЦА. ВОЙСКОВАЯ КОМЕНДАТУРА ПО ОХРАНЕ РЕЖИМНОГО ОБЪЕКТА ГОРОДА N.

Пропуск дался Никонову меньше чем за две минуты. Дорисовав печать, старшина откинулся на спинке стула, наблюдая за сослуживцами. Кто-то уже заканчивал задание, кто-то, наоборот, находился в самом разгаре работы, старательно вычерчивая на листке бумаги графы, место для наклеек фото, условные обозначения, шифры в виде якорей или шестерёнок. Лишь начальник караула прапорщик Алексей Артамонов неспешно прохаживался вдоль склонившихся голов, словно учитель в какой-нибудь художественной школе. Правда, ученики были отнюдь не подростками и даже не юношами...

Если бы сюда понал кто-нибудь из посторонних, он бы наверняка решил, что пришедший на службу народ впал в детство или попросту занимается ерундой, коротая время перед заступлением на посты. Ну правда, с чего это два десятка взрослых мужиков коряят, изображая на бумаге пропуска, шифры, печати? При том, что вряд ли кто из них обладает даже десятой долей таланта Айвазовского или Шишкина...

Три с половиной года назад новоспечённый двадцатипятилетний контрактник Александр Никонов, впервые оказавшись на инструктаже в карауле, тоже подумал именно так. Одно дело выучить наизусть таблицы постов, особенности несения службы на каждом из них, порядок применения оружия и спецсредств, знать всевозможные способы проникновения злоумышленников на объект, способы подделки пропус-

На занятии
в учебном городке

ков и накладных, а другое — рисовать по памяти служебную документацию! Это-то, спрашивается, зачем?

Но старшие товарищи сразу же объяснили новичку, что это самый надёжный, проверенный годами способ запомнить пропуск или другой документ. Ведь только зная его наизусть, до последней чёрточки, можно быстро определить подделку.

А вскоре слова сослуживцев подтвердились практикой. На выездном КПП один из контролёров их смены сумел распознать липовый материальный пропуск. Причём изготовлен он был мастерски, на компьютере, а печати и подписи старательно подделали профессионалы-мошенники. И всё же, как водится, ворюшки просчитались в мелочах, забыв добавить одну мелкую, почти не различимую глазом деталь... Ту самую, которую вот уже много лет в числе других особенностей данного документа рисовал на занятиях и инструктажах задержавший их часовой...

...Никонов очнулся от воспоминаний и протянул листок начкару. Тот удовлетворённо кивнул, но по выражению лица Артамонова Александр понял, что прапорщик пригрозил под конец инструктажа какое-то

очередное каверзное задание...

ПЯТНИЦА. РЕЖИМНЫЙ ОБЪЕКТ ГОРОДА N.

— Ну как, Сергеич, тебе мой план? — Однако. Ты прямо стрател!

— Или! Как я и предполагал, после этих намеренных “косяков” с накладными, наши вояки из комендатуры перестраховались: всех своих матёрых прапоров на ворота, где машины выезжают, поставили.

— Да, Руслан, снимаю шляпу... — протянул Заев, уважительно глядя на поделника. — Ты, я смотрю, и тут и там всё классно организовал... Когда же ты успел ещё и на Т-ском комбинате нужных людей найти?

— А когда в командировку туда езди. А потом уж вместе додумались: наш завод согласно договору в ноябре должен им крупную партию металлопрофиля поставить, так? Вот и прикинул, что в вагоны можно загрузить изделий больше, чем положе-

В карауле

но. В результате наши тамошние кореша получают эти железки, оговоренное количество отгружают к себе на комбинат, а неучтённый излишек толкают на сторону за хорошую сумму. И мы в шоколаде, и они тоже в не в обиде!

— Я вижу, и сумма на круг выходит куда больше, чем мы попервости рассчитывали.

— Так это элементарно, Сергееч! — подмигнул Тамразов. — Наше начальство металлопрофиль отпускает на комбинат по госрасценкам, а частникам его сбавят по коммерческим. То бишь поймеем куда больше, чем официально на родном предприятии стырим!

— Это-то хорошо. Вот только ты уверен, что на нас не выйдут, если всё же когда-нибудь эту недостачу обнаружат?

— Уверен. Есть у меня одна хитрая и одновременно простенькая задумка. Мы, когда будем документацию на груз оформлять, вес якобы забудем указать. И потом разбирайся, сколько

ко наш завод конкретно в Т-ск металлопрофиля поставил!

— Ну ты хитёр! — в который раз уважительно протянул Сергееч.

ПЯТНИЦА. ВОЙСКОВАЯ КОМЕНДАТУРА ПО ОХРАНЕ РЕЖИМНОГО ОБЪЕКТА ГОРОДА N.

Предположения Никонова подтвердились.

Собрав и проверив нарисованные пропуска и прочие документы, Артамонов еще раз изучил их, а затем пробежался взглядом по лицам контролёров, остановившись на Александре.

— Что ж, молодец. А теперь, дружище, тебе дополнительное задание: глянь-ка вот эту накладную и скажи, всё здесь нормально или есть какие огрехи? Десять секунд тебе.

Старшина впился глазами в поданный начгаром документ. Кажется, всё действительно было в порядке: опись, количество мест вывозимых материальных ценностей, вес. Печати и подписи тоже соответствовали образцам. Хотя...

— Стоп! Время вышло! — Пропор-

щик отобрал у подчинённого накладную. — Ну, так что скажешь?

— Недействительна сия бумага, — покачал головой Никонов.

— Это ещё почему? — нарочито удивился Артамонов.

— А посмотрите сами. Внизу, где дата выдачи, год есть, месяц тоже, а число проставить забыли. Ну и когда конкретно я имею право груз согласно этому документу выпустить с территории? Первого? Шестого? А может быть, двадцать пятого? Ноябрь-то большой!

— В точку! — восхитился Артамонов. — Молодец, Александр Сергеевич! У тебя действительно глаз-ва-терпас!

СРЕДА. ЗАЕВ И ТАМРАЗОВ.

Снабженец чувствовал беспокойство с самого утра. Всё, за что бы он ни брался, валилось из рук. Даже любимый кофе показался прогорклый бурдой, от которой противно потяжелело под ложечкой.

На какой-то миг в голове возникла мысль: зря он ввязался в эту авантюру! Если дело сорвется и следствие докопается, кто стоит за всем этим, то тут пришьют не просто хищение, а в особо крупных размерах! А в этом случае, даже при самом ушлом адвокате, на условный или небольшой срок рассчитывать глупо...

— Ну, чего скис? — ворвавшийся в кабинет Руслан ободряюще потрепал его по плечу. — Всё идет по плану! Заев промолчал в ответ.

— Ладно, чего тут в духоте сидеть, пошли-ка лучше проводим состав! — Подельник приглашающе махнул рукой.

— Как это: "проводим"? — нервно вскинулся Сергееч.

— Издалека посмотрим, как груз с завода уйдёт. Пошли, — повторил Тамразов. — Я там одно местечко приметил: все как на ладони видно.

Место и впрямь оказалось удобным, защищённым от ветра и посторонних глаз. Хотя, даже если кто и заметил двух сотрудников, то скорее всего подумал, что коллеги просто решили перекурить на свежем воздухе.

— Ну, что я говорил? — Тамразов кивнул в сторону поста, где маячила фигура контролёра в форменном бушлате. — Специально не поленился и глянул: вояка молодой, контрактник. То ли сержант, то ли старшина. А прапора всё матёрые на воротах

Проверка документов перед въездом поезда на охраняемый объект

бдят. Что ж, пусть бдят, может, кого и заловят. Главное, что не нас!

СРЕДА. НИКОНОВ.

После обеда Никонова неумолимо клонило в сон. Он то и дело поглядывал на часы, мечтая лишь о том, чтобы смена скорее кончилась. Впрочем, сегодня ему повезло: старшина попал на железнодорожный КПП, где, в отличие от поста по пропуску сотрудников, было куда спокойнее.

Протяжный гудок тепловоза заставил часового встрепенуться и выйти на улицу. К воротам медленно подползал состав с вереницей одинаковых полувагонов. Рядом с поездом торопливо шёл сопровождающий груз сотрудник с папкой в руках.

Старшина внимательно досмотрел каждый из вагонов — там действительно были плотно уложены штабеля указанного в накладной металлопрофиля. Затем дотошно изучил всю сопроводительную документацию. Необходимые печати, шифры и подписи были в наличии. В углу бланка аккуратно проставлены число, месяц, дата и время. Вот толь-

ко что-то мешало часовому завершить проверку и выпустить состав с объекта.

— Ага, вот оно!"

— Извините, но материальный пропуск у вас оформлен неправильно, — произнёс он. — Я не могу выпустить груз за территорию завода.

— Что тут неправильного? — начал киваться в ответ экспедитор. — И так отправку задержали аж на два часа.

— Здесь не указан вес вывозимого груза! — Александр указал пальцем на незаполненную графу. — Сожалею, но я вынужден задержать состав до выяснения обстоятельств.

СРЕДА. ЗАЕВ И ТАМРАЗОВ.

— Ну, долго они там валандаются будут? — в который раз нервно бормотал снабженец, наблюдая, как часовая о чем-то спорит с экспедитором.

— Не переживай, — отозвался Тамразов. — Ну хочет вояка свою значимость показать, так пусть поважничает. Документы подлинные, печати и подписи тоже. Выпустит, куда он денется...

— Смотри! — перебил его Заев, указывая куда-то вправо.

К КПП быстрым шагом приближались несколько фигур в формен-

ных бушлатах.

"Никак начальник караула с тревожной группой!" — холодея от ужаса, догадался снабженец и тут же заметил, как с другой стороны к воротам спешат двое сотрудников режимного отдела.

Спустя несколько минут состав пополз обратно в сторону транспортного цеха...

ЭПИЛОГ.

При повторной проверке груза служба безопасности предприятия выяснила, что в вагонах находился солидный излишек металлопрофиля на общую сумму почти в двести пятьдесят тысяч рублей.

Следствие сразу вычислило, кто стоит за попыткой хищения и, собрав необходимые доказательства, предъявило обвинение сотрудникам N-ского завода...

Одновременно с этим в соединении по охране важных государственных объектов Сибирского регионального командования внутренних войск вышел приказ о поощрении контролёра 4-й смены 1-й войсковой комендатуры 2-го батальона старшины Александра Никонова.

Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Более 30 лет минуло со дня образования авиации внутренних войск МВД России. За годы своего существования авиационные подразделения войск правопорядка прошли трудный, но славный путь. Их становление пришлось на непростое время. Войсковые авиаторы принимали самое активное участие в ликвидации последствий разрушительного землетрясения в Армении, в разрешении межнациональных конфликтов в Нагорном Карабахе, Фергане, Сумгаите. Особый этап в деятельности войсковой авиации связан с участием в антитеррористических операциях на Северном Кавказе. Выполняя самые сложные задачи, военные лётчики всегда демонстрировали мужество, выдержку, профессионализм. Многие из них имели реальный боевой опыт ещё до службы во внутренних войсках. Один из таких офицеров – полковник Виктор Рухадзе.

В ГОРЯЧЕМ НЕБЕ АФГАНА И КАВКАЗА

Сентября 1984 по декабрь 1985 года довелось ему, тогда молодому капитану, летать в афганском небе. Немало пришлось пережить и испытать пилоту, но всякий раз ему вместе с другими членами экипажа удавалось найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации.

...В то день экипаж вертолётки Ми-8, которым командовал капитан Виктор Рухадзе, принимал участие в операции по уничтожению базы душманов в одном из горных кишлаков. Первую скрипку играли истребители-бомбардировщики Су-17. Вертушке же отводилась роль корректировщика бомбоштурмового удара, а в случае, ес-

ли один из «стрижей» будет сбит, вертолётчикам предписывалось произвести поисково-спасательные действия.

Самолёты отработали по целям превосходно. Практически каждая выпущенная ракета, сброшенная бомба ложилась точно в цель. До возвращения на родной аэродром оставались считанные минуты, ког-

да Виктор боковым зрением заметил, как огненная стрела «духовского» «стингера» вспорола небесную синь и смертельно ужалила истребитель-бомбардировщик. Пилот подбитого самолёта попытался вывести машину из штопора, но когда понял, что все его усилия напрасны, катапультировался. Через несколько секунд в небе раскрылся белый купол его парашюта: летчик медленно опускался на землю неподалёку от кишлака.

Су-17, будто птицы над растрёвоженным гнездом, всё кружили и кружили над местом приземления

Капитан Виктор Рухадзе (справа). Афганистан, 1985 год

боевого товарища, но помочь ему они были не в силах.

Виктор ещё раз бросил взгляд на землю, выматривая белую точку парашюта. Медлить было нельзя. Вот уже показались уцелевшие после бомбёжки душманы. Они, какстая голодных шакалов, устремились к добыче, пытаясь захватить живым сбитого летчика, который, как мог, отстреливался от наседавших моджахедов.

Решение командир экипажа принял мгновенно: «Садимся!». Лётчик-штурман старший лейтенант Вячеслав Сабуров и бортовой техник старший лейтенант Сергей Репин согласно кивнули. Разве могли они поступить иначе? В следующую секунду Рухадзе перевёл вертушку в вираж.

На подходе к месту посадки по стальному корпусу винтокрылой машины застучала барабанная дробь вражеских пуль. На секунду зависнув над выбранной площадкой, Ми-8 плавно коснулся земли.

— Командир, мы с техником за сбитым пилотом. Будь в готовнос-

Традиции лётного мастерства и профессионализма, заложенные такими офицерами, как полковник Рухадзе, поддерживает и сегодняшнее поколение авиаторов войск правопорядка. Ведь верность воинскому долгу, мужество, самопожертвование и войсковое товарищество у лётчиков-северокавказцев, как говорится, в крови.

ти! — крикнул штурман Вячеслав Сабуров. И офицеры, выпрыгнув из вертолётки, побежали на помощь товарищу.

«Духи», сообразив, что добыча вот-вот ускользнёт, открыли миномётный огонь. Катапультировавшийся лётчик, оглушённый разрывами мин, продолжал отстреливаться, никого к себе не подпуская. Даже своих спасителей! Ни окрики, ни матюги вертолётчиков не возымели никакого действия. Чтобы привести коллегу в чувство, пришлось штурману и технику навалиться на него и сунуть пару тумачков под рёбра. Спустя несколько минут все трое уже благополучно загрузились на борт вертушки.

Теперь всё зависело от мастерства и выдержки Виктора Рухадзе. Ми-8 задрожал, поднатужился и стал медленно набирать высоту. Душманы в бессильной злобе палили из всего имеющегося у них арсенала, пытаясь сбить машину. Но, к счастью, тщетно.

Спустя пару часов «восьмёрка» капитана Виктора Рухадзе со спа-

сённым пилотом на борту благополучно приземлилась на базе.

За мужество и отвагу капитан Виктор Рухадзе был награждён орденом Красной Звезды.

Много лет своей службы боевой лётчик отдал внутренним войскам. В качестве офицера управления Северо-Кавказского регионально-го командования он уделял пристальное внимание вопросам подготовки молодых специалистов, щедро передавал им свой богатый опыт.

Традиции лётного мастерства и профессионализма, заложенные такими офицерами, как полковник Рухадзе, поддерживает и сегодняшнее поколение авиаторов войск правопорядка. Ведь верность воинскому долгу, мужество, самопожертвование и войсковое товарищество у лётчиков-северокавказцев, как говорится, в крови.

В ночь на 16 марта 2008 года экипаж вертолётки Ми-24 в составе командира майора Алексея Гончарова, лётчика-оператора капитана Алексея Алёхина и бортового техника майора Ивана Маханькова, выполняя полётное задание на высоте 1800 метров, над Терским хребтом попал в зону сильной облачности и осадков. В считанные минуты корпус машины покрылся ледяной коркой. Из-за сброса льда во входной направляющий аппарат самопроизвольно выключился левый двигатель. Правый ещё работал, однако угроза его остановки была более чем реальна. Для продолжения полёта мощности силовой установки было явно недостаточно. Ситуация становилась критической.

В таких случаях по инструкции лётчику необходимо срочно посадить машину. Но попробуй соверши посадку, когда из-за проливного дождя с градом из кабины ничего не видно, а под днищем вертолётки горный хребет, на склонах которого посадочную площадку и при нормальной-то видимости отыскать непросто. Покинуть вертолёт? Но где гарантия, что машина с полными баками горючего и боекомплект, оставшись без управления, не рухнет на один из населённых пунктов у подножия хребта, принеся его жителям смерть и разрушения? На принятие решения у экипажа были секунды. Пилоты решили не бросать машину, а сделать всё возможное для её спасения.

Майоры Алексей Гончаров (слева) и Иван Маханьков после вручения государственных наград. Москва, 2009 год

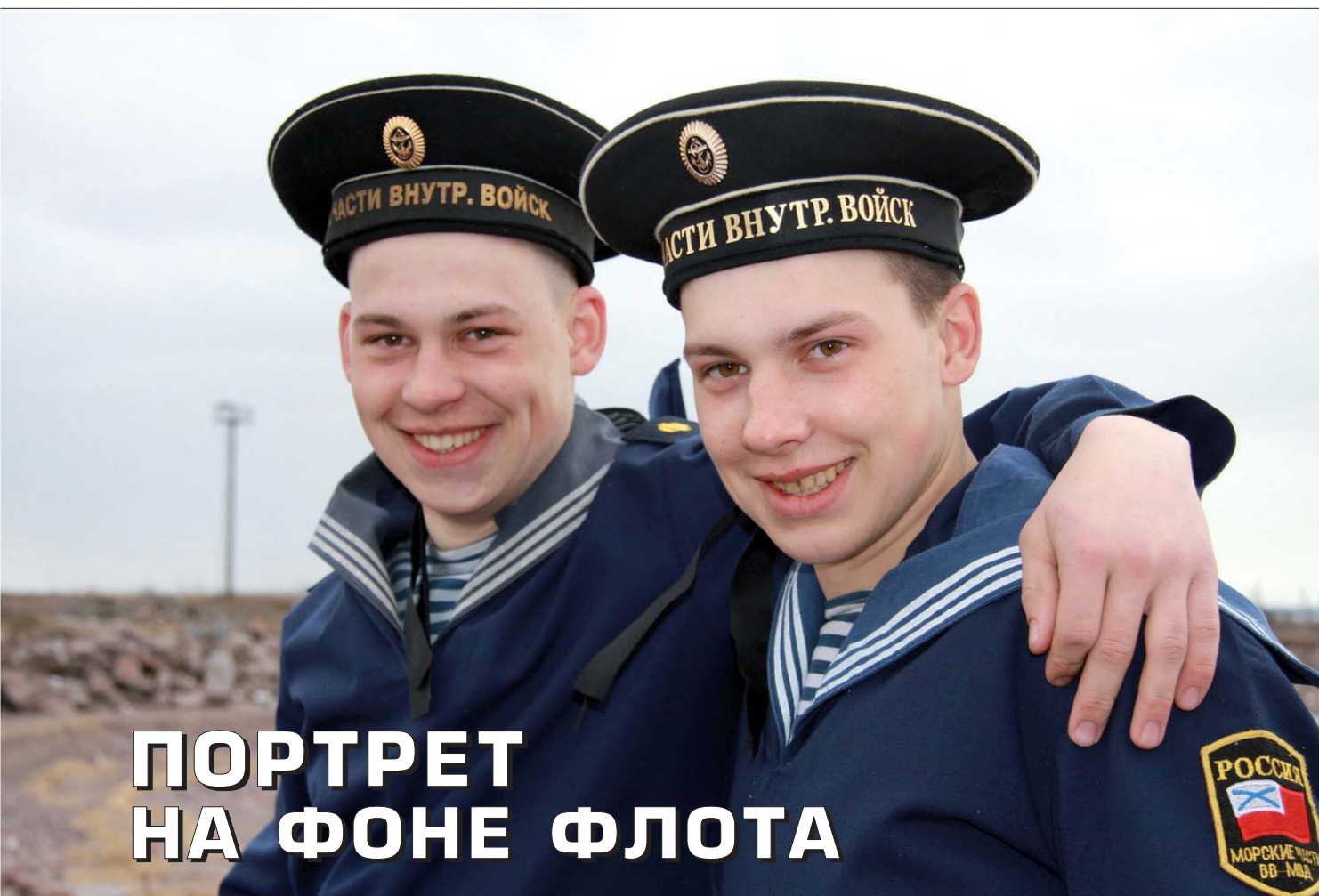
Боевой разворот экипаж выполнил слаженно и быстро. Каждый из офицеров действовал грамотно, хладнокровно, без лишней суеты и эмоций. Именно в такие минуты и проявляются мастерство и морально-волевые качества пилотов. Командир плавно выполнял снижение и заходил на посадку. Сквозь стену воды было практически невозможно что-либо разглядеть. Вертушку трясло, двигатель мог заглохнуть в любую секунду. Каким-то чудом пилотам удалось высмотреть подходящую площадку для приземления. Когда шасси коснулись земли, экипаж вздохнул с облегчением. Ещё бы! Вертолётчикам удалось практически невозможное: несмотря на нехватку мощности двигателя, сложные метеоусловия и плохую видимость, они сумели посадить вертолёт, не повредив его.

Грамотные действия пилотов по спасению боевой машины были оценены по достоинству: майор Алексей Гончаров награждён медалью Нестерова, майор Иван Ма-

ханьков и капитан Алексей Алёхин удостоены медали «За отвагу».

Сегодня перед внутренними войсками МВД России стоят сложные задачи, и в первую очередь в Северо-Кавказском регионе страны. Их успешное выполнение невозможно представить без помощи авиации. А значит, профессиональные навыки и мастерство войсковых пилотов будут востребованы ещё не раз.

★ Майор Ольга СУКАЧЁВА, капитан Артём ГУСАКОВ
Фото Сергея КОРЕЦА, Александры КУЗНЕЦОВОЙ и из семейного альбома Виктора РУХАДЗЕ

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ФЛОТА

Весна для моряков внутренних войск — пора особая. Не за горами начало навигации, а значит, нарядная служба, к которой необходимо как следует подготовиться. Конечно, «флот» войск правопорядка не так грозен и велик, как Военно-морской флот Российской Федерации, но задачи стоят перед нашими моряками не менее сложные и ответственные — охрана важных государственных объектов со стороны акватории, содействие погра-

ничным органам ФСБ в воспрепятствовании незаконному пересечению государственной границы, охрана общественного порядка на водоёмах и прибрежных зонах совместно с органами внутренних дел, сбережение ресурсов российских рек и озёр.

Служебно-боевая нагрузка у каждого морского подразделения или морской воинской части своя. Кто-то патрулирует акваторию вблизи атомных электростанций, кто-то уходит в рейды за многие мили от родных причалов, чтобы

бороться с браконьерами, кто-то обеспечивает подводную безопасность стоянки атомных ледоколов. Все порученные морякам участки важны. И краснеть за свою службу им не приходится. Судите сами: только за прошлый год сторожевые катера внутренних войск прошли больше 260 тысяч километров без навигационных происшествий и аварий. Водолазы обследовали более 1000 объектов и свыше 4300 квадратных километров грунта. Более 7000 часов отработали они под водой. Все это го-

ворит о высоком профессионализме наших моряков.

Безусловно, успешно выполнять поставленные задачи им помогают технические новинки, которые сегодня поступают на вооружение морских частей внутренних войск. Среди них можно назвать комплект водолазного снаряжения с аппаратом замкнутого цикла дыхания, термохимический генератор кислорода, новейшие системы обнаружения и контроля за надводной и подводной обстановкой, суперсовременные быстроходные катера и

многое другое. Но главное богатство войскового «флота» — это люди, которые всей душой преданы своему делу. Такие, например, как братья Анатолий и Антон Зарубины.

Родились ребята в Ташкентской области, в Узбекистане, где море не воды, а песка и кораблями называют верблюдов. В детстве ни сами братья, ни их близкие даже не могли предположить, что их жизнь будет связана с морским делом. Но до этого было ещё очень далеко...

После распада СССР семья Зарубиных переехала из Узбекистана в одну из областей Центральной России, а затем в Подмоскowie. Здесь старший из братьев, Анатолий, поступил в оптико-электронный колледж Красногорска, а младший, Антон, успев поучиться в гимназии и поработать в автосервисе, в итоге стал студентом профессионально-технического училища, в стенах которого осваивал специальность автослесаря.

В 2006 году Анатолий познакомился с девушкой Викой, которая, по его мнению, стала настоящей жизненной победой. Вскоре у них родился сын Савелий. Не успел молодой отец забрать своих дорогих и любимых из родильного дома, как пришла повестка из военкомата. Да не только ему, но и брату Антону! Вот так и пошли братья служить вместе.

На призывном пункте ребятам предложили проходить службу в инженерных, воздушно-десантных войсках или армейском спецназе. Они выбрали спецназ. Да и неудивительно. Кто из мальчишек, играя в «войнушку», не примерял на себя роль бравого спецназовца? Вот и Зарубины не были исключением. Тяготы и лишения их не пугали. Не в характере братьев Зарубиных пассивать перед трудностями.

Но не суждено было им послушать в спецназе. Судьба сделала иной поворот. Получилось так, что «покупатель» от спецназа в тот день на призывной пункт не приехал. Один из офицеров военкомата предложил Анатолию и Антону отправиться в Северобайкальск. Правда, что там за часть, конкретно не знал, сказал лишь, что с морем связана и скорее всего морская пехота. «Не в спецназ, так в морпехи! Тоже неплохо», — подумали братья и согласились. В действительности «морская пехота» оказалась морской учебной частью внутренних войск. Но ребят это ни капли не расстроило. И после они ни разу не пожалели, что жизнь связала их с войсками правопорядка.

В Северобайкальске молодые матросы проходят обучение по трём морским воинским специальностям — моторист, рулевой-сигнальщик и водолаз. По итогам строгой медицинской комиссии Зару-

биных зачислили в учебный взвод водолазов. И началась для них напряжённая боевая учёба.

Братья знакомились с техническими характеристиками водолазного снаряжения, изучали порядок организации водолазных работ, учились оказывать медицинскую помощь получившим травмы при погружении. Но самым главным предметом их подготовки стали практические спуски под воду. Погружения проходили в специально оборудованном бассейне на вентилируемых и автономных постах.

Правильное дыхание и азы работы под водой, действия по специальным сигналам и движение по дну — многие вещи пришлось отработать Анатолию и Антону на практике, прежде чем получить по завершении обучения заветные водолазные книжки и право погружаться на глубины до 20 метров. Кстати, только за время учёбы братья наработали по 25 часов под водой каждый!

Незадолго до итоговых испытаний с Анатолием произошёл случай, принёсший ему уважение инструкторов и отличную оценку на экзамене. Было это во время одного из учебных спусков, который

он выполнял совместно со старшим мичманом Никитиным. Зарубин ещё не успел выполнить задачу, когда получил сигнал выйти на поверхность. Он вышел из воды, остановился на трапе. И тут услышал странный звук, словно что-то щёлкнуло по его кислородным баллонам. Анатолий не придал этому значения, а когда получил сигнал на погружение, и вовсе про него забыл.

Опустившись на грунт, матрос заметил какой-то шнурок, болтающийся перед маской. Потянув за него, он сдёрнул со своего баллона макет магнитной мины! Оказалось, что Никитин решил проверить бдительность своего подчинённого и прикрепил ему сюрприз во время выхода на поверхность. Не растерявшись, Анатолий незаметно вернул "подарочек" хозяину — переставил старшему мичману Никитину мину на его баллон, да так ловко, что тот ничего и не заметил!

Когда старший инструктор с "трофеем" на своих баллонах вышел из воды, раздался дружный смех матросов. Никитин снял снаряжение и только тогда увидел мину. Рассмеялся и он. Офицер, руководивший учебным погружением,

оценил действия Анатолия Зарубина на "отлично".

После окончания учебки братья продолжили службу в дивизионе сторожевых катеров полка по охране важных государственных объектов Северо-Западного регионального командования внутренних войск. Служили честно, на совесть. Не один десяток раз братьям пришлось погружаться под воду, чтобы не допустить установки взрывных устройств, аппаратуры прослушивания и слежения, нанесения ущерба охраняемому объекту из глубины. В дивизионе ребята увеличили своё время пребывания под водой до ста часов.

* * *

Недолог сегодня срок службы солдат и матросов. Но маленький Савелий уже успел соскучиться по папе. Кто знает, может, пройдёт время, и он так же, как его отец, наденет бескозырку с надписью на ленте "Морские части внутренних войск".

★
**Капитан
Михаил СИДОРОВ**
Фото автора

КОГДА ВОЕВОДИН ДОЗОРОМ ОБХОДИТ ВЛАДЕНЬЯ СВОИ...

Кто сегодня играет первую скрипку в боевой работе на Северном Кавказе? Разведчик? Спецназовец? Летчик? Артиллерист? "Риторический вопрос. В зависимости от обстоятельств", — скажет вам бывалый воин. И, подумав, добавит: "А обстоятельства часто складываются так, что главная роль выпадает сапёру". Это верно. Недаром в старину их называли пионерами. То есть идущими впереди...

Ну а коль так, то должен ты, первая скрипка, играть свою партию без ошибок. Цена ошибки — жизнь. Твоя и тех, кто идёт за тобой...

Старый чайник с синенькими цветочками на потрескавшейся эмали будто дразнил их ржавым носиком: а ну-ка, ребята, сейчас поглядим, какие вы спецы.

Треклятая посудина стояла в двух шагах от обочины на куче придорожного мусора и пожухлой осенней травы. Картинно так стояла. Словно чья-то заботливая рука опре-

делила ей самое видное место.

Если б они шли по улице какого-нибудь Урюпинска, то скорее всего и внимания не обратили бы на посудину. Мусор и мусор.

Но до Урюпинска и других тихих мест было много-много вёрст. Они работали на маршруте КПП "Кавказ" — станция Ассиновская. В Чеченской республике. Поэтому их реакция на безобидный с виду чайник была такой, как если бы они наткнулись на смер-

тельно опасный предмет. В тот год в Чечне ещё шла минная война. Пятдесят на пятьдесят, что под этим чёртовым чайником заложен "сюрприз".

И командир инженерно-разведывательного дозора лейтенант Алексей Воеводин, едва заметив ржавую посудину, тут же поднял руку: "Внимание!". Бойцы замерли.

Решили поиграть на нервах "духи", сказал себе лейтенант. А может, играют по-взрослому. Вон и чабан,

пасущий отару овец неподалёку, привстав с земли, внимательно наблюдает за действиями военных...

А действовали они грамотно. Офицер, чтобы не рисковать понапрасну, принял решение расстрелять подозрительный предмет. Условный знак бойцам. Автоматная очередь. Чайник со звоном летит в сторону. И тишина...

Всё-таки проверка, с облегчением подумал Воеводин. Нервишек наших и профпригодности. Ну не сомневайтесь, с этим у нас всё в порядке. Не на прогулку вышли!

В боевой работе сапёра мелочей не бывает — эту истину он усвоил ещё на курсах подготовки младших лейтенантов в Северо-Кавказском военном институте внутренних войск. Учился усердно, настойчиво постигал все премудрости непростого сапёрного дела и вместе с офицерскими погонами получил красный диплом. Вскоре началась практика, которая подтвердила училищную теорию: обращая внимание на каждую мелочь, враг хитёр и коварен, изобретателен и ловок. И главные твои козыри в борьбе с ним — осторожность и внимательность. Внимательность и осторожность! Без этого даже самые отточенные навыки разминирования не помогут...

Инженерно-сапёрный взвод, которым он командовал, базировался на КПП, расположенном на федеральной трассе «Кавказ». Главная задача — ведение разведки путей движения войсковых колонн. Каждый день девять километров до станции Ассиновская и обратно, каждый день риск подорваться на фугасе или напороться на бандитскую засаду. Вот такая была работа.

К этой работе он давно был готов. Ещё солдатом комендантского взвода Отдельной дивизии оперативного назначения Алексей Воеводин услышал шутку: мол, сапёр ошибается дважды, первый раз — когда выбирает свою опасную профессию. Хохмили ребята из инженерно-сапёрной роты, жившие в другом крыле казармы. Больше для виду, конечно. На самом деле все сапёры очень гордились своей профессией. Ни на какую другую её не променяли бы. И солдаты из других подразделений относились к ним с таким уважением, что по-доброму позавидуют. Вот тогда-то он и сделал свой выбор...

«Население» КПП было пёстрым: бойцы оперативных рот, артиллеристы, автомобилисты, связисты. Са-

мо собой — разведчики. Нередко сапёры вместе с ними работали.

Однажды вечером — Алексей только вернулся с маршрута — к нему подошёл командир разведроты.

— Сегодня есть для нас работа. Скорее всего вместе до ингушского Карабулака прокатимся, — сообщил он.

И точно! Буквально через десять минут Воеводина вызвали в штаб для получения боевой задачи.

Из ворот КПП «коробочка», в которой находилась сводная группа разведчиков и сапёров, вышла, как только начало смеркаться. До Карабулака добрались уже затемно. Остановились у райотдела милиции. Тут уточнили задачу. По информации, полученной от местных жителей, со стороны заброшенной фермы на окраине города по ночам доносились какие-то странные звуки, слышалась громкая речь. Может, молодёжь развлекается, а может, что и посерьёзней. Это и предстояло выяснить.

Чтобы не привлекать внимания, к объекту подъехали на «Газели», БТР оставили во дворе райотдела в готовности по первому сигналу прикрыть группу огнём. Бесшумно окружили ферму.

— Начинай, Лёха, — шепотом сказал командир разведроты. — Осмотрите всё внимательно. Уж очень «духи» лобят в таких местах схроны и тайники оборудовать. Работай, а мы прикрываем.

Начали с осмотра двора. И сразу

проблема: земля около старой фермы была так напичкана металлом, что миноискатели пищали, не умолкая ни на секунду.

На улице ничего интересного не нашли и принялись осматривать строение изнутри. В свете фонариков пришлось руками ощупывать каждую стенку, заглядывать в каждый закуток. Нервы были напряжены до предела: как бы на растяжку не напориться.

Время шло, результата не было. Сапёры поднялись на чердак. Воеводин уже стал подумывать: пустышку тянем. Вдруг негромкий голос сержанта Алексея Терёхина: «Командир! У меня доска под ногой играет». Только сейчас офицер обратил внимание, что у того места, где находится сержант, стекловата, которой был покрыт весь пол на чердаке, слегка примята. Подняли её, откинули ещё несколько досок. Есть! Целый арсенал: гранатомёты, автоматы, подствольники, боеприпасы разного калибра, гранаты — и всё это в смазке, завернуто в целлофан.

Алексей мысленно аплодировал Терёхину. Всё-таки толковых ребят он в командировку отобрал. Хотя первое время было боязно за них: молодые, горячие, опыта — никакого.

К командировке готовились в темпе вальса: на всё про всё не больше месяца. К тому же на Кавказ могли поехать солдаты только одного призыва, а их во взводе и двух десятков не набиралось. Вот и пришлось под-

бирать ребят из других подразделений, готовить по ускоренной программе. Днями и ночами взводный пропадал со своими бойцами в учебном центре, проводил занятия и в классах, и в поле. Гонял парней до седьмого пота. Такая интенсивная учеба не прошла даром. Многие усвоили бойцы, сплотился коллектив, а это в боевой обстановке очень важно.

В Чечне принимать маршрут Воеводину помогал майор Сергей Шесняк. Опытный сапёр открывал молодому лейтенанту секреты непростого ремесла, о которых ни в одном учебнике не прочтешь, рассказывал об ухищрениях бандитских «фугасников», учил правильно себя вести в форс-мажорных ситуациях.

А потом началась самостоятельная работа. Экзамен за экзаменом.

...В тот раз его группа разведки и разминирования уже заканчивала проверку маршрута, когда поступила команда проверить дополнительно несколько километров дороги от Ассиновской. Сапёров не хватало, поэтому такие распоряжения поступали часто.

На незнакомых участках работать всегда сложнее. Это на своем маршруте каждый камешек, каждый кустик, каждую выбоину в асфальте крепко держишь в памяти. Здесь же... Одним словом, не свои владения.

После короткого перекура на окраине станции сапёры приступили к выполнению задания. Двигались

ли говорить: “Если в дозор выходит Воеводин, то всё будет в норме”. После этого и схрон в Карабулаке, и чайник под Ассиновской были повторением пройденного...

Сегодня капитан Алексей Воеводин – начальник инженерной службы одного из полков Отдельной дивизии оперативного назначения. Передает свой опыт и знания подчиненным, учит всему, что умеет сам, чему научился за время боевой командировки. Работает и над собой. Иначе нельзя: сапёрам внутренних войск работы хватит надолго...

Капитан Сергей ДЮЛЬДИН

На снимке: капитан Алексей Воеводин проводит учебное разминирование (с. 67); на занятиях по инженерной подготовке в учебном центре ОДОНА

Фото Виктора БОЛТИКОВА и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

медленно, осматривая саму дорогу, обочину, придорожные канавы. Через пару километров вышли на перекрёсток, на котором размещался пост ДПС. Там всегда оживлённо: много транзитного транспорта, припаркованных автомобилей, снующих людей. Лейтенант Воеводин всегда с особой тщательностью проверял такие участки: здесь идеальные условия для терактов. И сейчас работал с бойцами, как говорится, по полной схеме. Результат не заставил себя долго ждать: в куче мусора рядом с постом обнаружили выстрел от РПГ.

Сложность ситуации заключалась в том, что расстреливать или уничтожать его накладным зарядом было нельзя: могут пострадать люди. Нужно снимать кошкой, а это всегда риск. Воеводин приказал оценить район, укрыл бойцов, а сам двинулся к смертоносной находке...

Когда всё было позади – рывок кошкой, подрыв эрпэгэшного выстрела в безопасном месте, он по настоящему понял, что стоит за словами “по натянутым нервам”.

После этого на КПП “Кавказ” ста-

ИМ ЕСТЬ О ЧЁМ ПОМОЛЧАТЬ...

Раскинувшееся внизу село мало чем отличалось от других селений, разбросанных в предгорьях Северного Кавказа. Несколько десятков домов замысловатым узором лепились неподалёку друг от друга на узких, извилистых улочках. И если бы не молитвы муэдзина да не высокие горные кручи, подпирающие небо вокруг посёлка, прапорщик Кирилл Третьяков не поверил бы, что он находится в воюющей Чечне, совсем неподалёку от Ведено, родового гнезда одного из самых кровавых полевых командиров – Шамиля Басаева.

Передав бинокль наблюдателю, Кирилл привычно заскочил на бронетранспортёр вместе с Бакси, своей минно-розыскной собакой. Пристроился у башни, откинувшись спиной на прохладную ещё с ночи броню. Собака, немного покрутившись, улеглась рядом. Когда корпус облепили крепкие, обвешанные потёртым, выбеленным оружием спецназовцы, БТР плавно тронулся с места. Пофыркивая двигателем, машина неспешно повезла их по улицам просыпающегося села.

За одним из поворотов Кирилл увидел маленького мальчишку. Вооружившись длинной хвостатиной, тот гнал скотину на пастбище. Эта мирная, такая знакомая уральскому деревенскому парню картина вызвала какое-то смутное волнение. И он помахал парнишке рукой, надеясь получить в ответ точно такое же приветствие...

Но вместо этого чеченец внимательно посмотрел на прапорщика ненавидящими чёрными, как уголь, глазами и, сжав губы, резко ткнул пальцем в сторону проезжающего бронетранспортёра. А затем рубанул грязной ладонью по длинной тонкой шее.

Лето 2005 года в Чечне выдалось жарким. Солнце палило нещадно, иссушая горы и землю. Для Кирилла, впервые приехавшего в Чечню, всё было в диковинку. Ещё совсем недавно он служил кинологом в одной из частей по охране важных государственных объектов на Урале. После полутора лет, зная, что дома нор-

мальной работы нет, решил продолжить службу в войсках контрактником.

Родители решение сына одобрили. А что? Работа по специальности: Кирилл окончил ветеринарный техникум. Нормальная зарплата, которая выдаётся без задержек. Дисциплина, порядок. Да и с собаками сын любил возиться с раннего детства. Мать Кирилла, Ольга Алек-

сеевна, боялась одного – как бы сына не послали в Чечню. Но Кирилл, выслушав материнские опасения, ласково обнял её и успокоил:

– Мам, какая Чечня? Ты посмотри на карту: где Урал, а где Кавказ? Чего мне там делать? Кто меня туда пошлёт?

В тот момент он не лукавил, говорил матери чистую правду. Ибо сам ещё не знал, что его ожидает в

ближайшем будущем.

В начале июня 2005 года прапорщика Третьякова вызвал к себе командир части и спросил, не хочет ли он съездить на три месяца в командировку вместе с челябинским отрядом спецназа. Кирилл не возражал. И попросил полковника лишь об одном:

– Вы только моей маме про командировку ничего не говорите...

На Кавказ Кирилл отправился вместе с немецкой овчаркой Бакси, своей любимицей. Эта минно-розыскная собака имела покладистый, дружелюбный характер и была лучше всех в питомнике натаскана на поиск тротила.

7 августа их группу подняли в четыре часа. Основательно загрузившись, спецназовцы выехали на очередную операцию. Бронетранспортёры долго пылили по крутым горным серпантинам, пока не привезли бойцов к перевалу, отмеченному на карте командира группы. Здесь спецназовцы спешились. Построились в боевой порядок и цепочкой устремились вниз. Двигались скрытно, плотно, стараясь как можно меньше шуршать мелким гравием, выкатывавшимся из-под ног.

Вышли к району забазирования. Перекрыв дорогу, разведгруппа стала устраиваться на ночлег. Бакси, выскользнув из ошейника, залезла в глубокую канаву, наполненную прохладной водой. А Кирилл, присев на камень, с завистью смотрел на плескающуюся в мутной воде собаку. Потом достал нож, вскрыл зелёную коробку сухая и начал лениво жевать опостылевшую за время командировки гречневую кашу вприкуску с галетами.

Уже вечером со старшим группы по радиостанции связался командир отряда. Соседи, работающие неподалёку, обнаружили два скрона. Изъяли оружие, боеприпасы, медикаменты. Банда, потерявшая всё это добро, боя не приняла, отходили в спешке. И, возможно, в направлении их группы. Так что есть вероятность завтра встретиться с боевиками. Надо быть начеку.

Устраиваясь на ночлег, Кирилл влез в спальный мешок и наконец-то вытянул гудевшие ноги. Плечи, истерзанные лямками тяжёлого рюкзака, ныли. Но, несмотря на усталость, сон не шёл. А вот накупавшаяся вволю Бакси сладко зевнула, прильнула к нему тёплым боком и

тут же заснула...

Кирилл очнулся от холода. Ледяной горный воздух, проникая через щели спальника, тихо вылизывал ему рёбра, всё глубже залезая под маскировочный халат и тельник. На востоке уже занималась заря. А склоны соседних гор, укутанные густым туманом, едва просматривались. Тёплой ладонью Третьяков стёр с воронёного ствола автомата ночную росу и, поёживаясь от холода, вылез из спальника. Вскоре зашевелилась и вся разведгруппа. Быстро позавтракав, разведчики тронулись в путь. Углубившись в ущелье, головной дозор зашёл в густой подлесок и внезапно вышел на небольшую поляну, на которой стояло несколько зелёных палаток. Вот это находка!

Судя по всему, бандитский стан был покинут совсем недавно. Вокруг палаток в беспорядке разбросана полевая форма, несколько пар резиновых сапог, коробки с медикаментами, продукты. Спецназовцы, внимательно глядя под ноги, быстро обследовали лагерь. Когда Кирилл вслед за шедшими впереди разведчиками вышел на поляну, те уже осматривали бандитские палатки. Третьяков, держа собаку на поводке, пошёл вслед за ними...

Внезапно перед глазами взметнулась бледная вспышка. Уже подобранный в воздух взрывной волной, Третьяков как будто увидел себя со стороны.

Он летел куда-то вверх, словно большая пластмассовая кукла, разбросав в стороны руки и ноги. Бакси, контуженная, отброшенная взрывом, каталась по земле, тщетно пытаясь подняться...

Перевернувшись в воздухе, Кирилл упал в воронку, образовавшуюся после взрыва. Душная, горячая, с кислым запахом перегоревшей взрывчатки яма оказалась ему по пояс. Сознание, на мгновение покинувшее его, вернулось. Вместе с ним пришла и дикая боль. Прапорщику показалось, что его режут раскалённым ножом на части.

К нему подбежали спецназовцы. Вкололи промедол. Аккуратно вытащили из воронки, положив спиной на мягкую траву. Из последних сил Кирилл приподнялся и посмотрел на свои ноги. Вместо правой ступни увидел кровавые лохмотья мяса, сквозь которые сахарно белела перебитая взрывом кость. Неподалёку скулила собака. Теряя созна-

ние, Кирилл шёпотом успел попросить окруживших его солдат и офицеров:

– Вы только маме ничего не говорите...

* * *

Трое суток прошли в беспамятстве. Он не помнил, как его тело кромсали острыми лезвиями скальпелей, отрезая обрывки мышц, артерий и сухожилий, пилили хирургической пиллой кость. Очнулся только на реанимационной койке госпиталя в Ханкале.

Раны никак не затягивались. Кость загноила, мучили фантомные боли. Ночью, в полусне, опьянённый обезболивающими препаратами, он по привычке тянул руку к внезапно зачесавшейся ступне и тут же с криком просыпался, когда протянутая рука наткнулась на короткий обрубок с набалдашником из битов и гипса. Вскоре его перевезли в новочеркасский госпиталь. Сделали повторную операцию, но искалеченная нога никак не хотела заживать.

Спать, а точнее, забывать на несколько часов он мог только днём. Обезболивающее не действовало. По ночам, мучаясь от страшных боли, Кирилл ворочался на мокрой от пота простыне и иногда, чтобы хоть как-то отвлечься, тихонько покуривал в кулак. В голове роились невесёлые мысли: ему казалось, что о нём все забыли, списали за ненужностью. Кому он теперь без ноги нужен? Разве только матери. А он ей до сих пор даже не позвонил...

Но о нём не забыли. Вскоре к Третьякову в госпиталь приехал офицер из челябинского отряда спецназа. Привёз сумку с его вещами, сотовый телефон. И деньги: бойцы и офицеры скинулись кто сколько смог. По подавленному состоянию Кирилла спецнаовец сразу понял, что происходит на душе совсем ещё молодого прапорщика. На прощание, крепко пожав руку, он сказал Кириллу:

– Главное, не раскисай! Сейчас, знаешь, какие протезы делают? С такими “ногами”, если захочешь, дальше служить будешь. Так что не валяйся в постели, а начинай ходить на костылях. Тренируйся. И матери обязательно позвони. Мы ей пока ничего не сообщали, как ты

просил...

К разговору с мамой Кирилл готовился целый день. Дрожащей, непослушной рукой набрал номер телефона. Ольга Алексеевна ответила сразу. Как будто чувствовала, что он сейчас позвонит. Вздвинувшись спросила:

– С тобой что-то случилось, сынок?

Кирилл тяжело вздохнул:

– Да, мам. Я подорвался. Мне ногу оторвало...

В трубке послышался громкий плач. А потом был долгий разговор двух близких людей. В котором зачастую было непонятно, кто кого утешает: то ли мать сына, то ли наоборот. Потом трубку взял отец...

После телефонного звонка родителям Кирилл как бы вынырнул из оцепляющего забытья. Он прибодрился, вновь почувствовал вкус жизни. Вспомнив слова офицера-спецназовца, Третьяков взял костыли и, опираясь на них, решительно двинулся в сторону больничного коридора...

Когда он оказался в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск и познакомился с другими ребятами, товарищами по несчастью, то понял: ему ещё повезло. Да, ранение было тяжёлым. Но многих других парней бандитское железо изувечило ещё сильнее. А они всё равно не теряли бодрости, были полны желания вернуться в строй. Их энергия, дружеская поддержка и советы очень помогли Кириллу. Вот только нога никак не заживала, культя продолжала сочиться кровью и гноем.

Тогда Кирилл начал ежедневно молиться. Сам он хоть и был нескрепённым, но всё же считал себя верующим человеком. А 11 ноября 2005 года, в день своего рождения, крестился в госпитальном храме. Батюшка, совершив обряд, окропил сидящего на инвалидной коляске молодого парня святой водой и сказал пророческие слова:

– С божьей помощью-то быстрее поправишься.

И после очередной операции рана стала быстро затягиваться! Кирилл, как и говорил священник, быстро пошёл на поправку. Одновременно он начал усиленно заниматься лечебной физкультурой – готовиться к протезированию.

После новогодних праздников Третьякова отвезли в протезную мастерскую. Новую “ногу” ему сде-

ляли на удивление быстро, всего за неделю. На первой примерке Кирилл долго путался в крепежах. Но в конце концов после почти шестимесячного перерыва самостоятельно встал “на две ноги”. Немного постоял, лоя равновесие, сделал первый робкий шаг, затем второй, третий... А потом пошёл чуть прихрамывающей походкой, к изумлению приставленной к нему медсестры. Пошёл сразу, без всякой подготовки! Вначале медленно, осторожно, а потом всё увереннее и увереннее.

Кирилл никак не мог остановиться. Какое же это было счастье – вновь самостоятельно ходить. Врачи и медсестры попытались остановить вышагивающего по коридорам и лестницам Третьякова, объясняя, что такие нагрузки ему, ещё не совсем восстановившемуся, пока не рекомендованы.

Конечно же, врачи были правы. Когда Кирилл, наконец-то “нагулявшись”, снял протез, его культя так распухла, что на следующий день он не смог сделать и шага. Пришлось провалиться на койке целые сутки, показавшиеся ему тогда вечностью...

* * *

Март 2006 года на Урале выдался холодным. Когда Кирилл в новёхоньком камуфляже и ещё не растоптанных зимних берцах прошёл через КПП озёрского полка, в части на него вначале смотрели как на привидение: по ходившим слухам, во время подрыва его разорвало на кусочки. А тут в штаб вошёл молодой, румяный, немного прихрамывающий парень, который несколько смущённо улыбался и здоровался с идущими навстречу сослуживцами.

Командир части, увидев Третьякова, сразу пригласил его в свой кабинет. Крепко обнял прапорщика и тут же предложил ему подумать о дальнейшей службе. У Кирилла после этих слов отлегло от сердца: не хотел он уходить на гражданку, не собирался вести нехлопотную, размеренную жизнь инвалида, сидя в родительском доме, считая дни до очередной пенсии. Ещё в новочеркасском госпитале он надеялся, что ему разрешат остаться служить во внутренних войсках...

Когда Кирилл вышел из штаба,

ноги сами собой повели его к питомнику. Подойдя к знакомому забору, на минутку остановился, чтобы перевести дух. Едва шагнул внутрь, как увидел, что один из новых, видно, недавно призванных солдат занимается с собакой на полосе препятствий. Овчарка, едва заметив Третьякова, вырвалась из рук паренька и огромными скачками кинулась навстречу Кириллу. Солдат закричал, замахаив руками, испугавшись, что она сейчас порвёт незакомца. Но, к его изумлению, овчарка, подбежав к прапорщику, заскулила, закинула передние лапы ему на плечи и начала слизывать языком слёзы, бежавшие по лицу неожиданного гостя. Так они встретились с Бакси.

Потом Кирилл ещё долго гулял с собакой, рассказывая ей долгую историю своего выздоровления и возвращения в часть. Более внимательного слушателя он вряд ли смог бы найти! Бакси преданно глядела в глаза, стригла ушами, иногда тяжело, совсем по-человечески вздыхала.

Время бежало, Третьякову пора было идти домой. На прощание Кирилл нежно погладил свою любимицу и, подведя Бакси к вольеру, шепнул ей на ухо:

– Ты не скучай. Я только в отпуск съезжу, родителям покажусь, а потом вернусь. Мы с тобой вместе ещё послужим...

С того памятного им обоим дня прошло уже пять лет. Старший прапорщик Кирилл Третьяков и по сей день продолжает службу в озёрской части Уральского регионального командования внутренних войск МВД России в должности старшины роты. По вечерам он спешит со службы в свою уютную городскую квартиру. Там его возвращаются ждут жена Анна и малышка Елизавета, появившаяся на свет 2 февраля 2011 года.

А когда выдаётся свободная минутка, Кирилл непременно заглядывает в питомник к своей любимице Бакси. Она тоже продолжает служить.

Они любят гулять вдвоём. Во время этих прогулок по тихим уральским полянам и тропинкам им есть что вспомнить.

И есть о чём помолчать вдвоём...

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН

ПЕДАГОГИКА ПОДПОЛКОВНИКА ВАХРАМЕЕВА

— **З**ачем это нам нужно, товарищ капитан? До дембеля неделя осталась, а вы достаёте своими окопами, — тон солдата явно выходил за уставные рамки. Но офицер, сдерживая себя, не прерывал, слушал молча. — Мы же не первый месяц торчим тут, и ничего с нами не случилось. — При этих словах ефрейтор Зубов ухмыльнулся, явно намекая, что недавно прибывший на отдалённую заставу офицер для них, бывалых воинов, не авторитет.

Остальные бойцы, толпившиеся возле укрытого рваной маскировочной сетью видавшего виды бронетранспортёра, стоявшего в полусыпавшемся капонире, с интересом следили за происходящим. Что сейчас предпримет командир: сникнет, сорвётся на крик, разразится матюками? А может, вообще пустит в ход кулаки?

Капитан оказался в непростой ситуации. Что делать? Пойти на попятную, уступить, махнуть рукой на распустившегося ефрейтора или настаивать, добиться выполнения своего законного требования? Главное — дров не наломать, чтобы потом самому стыдно не было. Да и бойцов этих, по большому счёту, жалко. Не понимают, что за отказ в боевой обстановке выполнить распоряжение начальника им дисбат светит.

Решение пришло само собой:

— Васильева ко мне, быстро!

И уже через минуту капитан ставил задачу поварёнку — расторопному чуваку, прибывшему на заставу незадолго до него:

— Значит, так, Васильев, обед сегодня можешь не готовить. Бери лопату и начинай поднимать бруствер. Почему ты? А вот у них спросишь, — офицер кивнул в сторону оторопевших “ветеранов”, — а я пойду скажу дежурному, что обед у нас плавно перетекает в ужин. Если ты, Васильев, конечно, успеешь его приготовить. Или, может быть, вы возьмётесь кашеварить, если вам невмоготу заниматься своим делом? — капитан вопросительно посмотрел на Зубова.

Расчёт офицера оправдался. Через пять минут хмурый ефрейтор выразил готовность экипажа собственными силами оборудовать позицию: предстоящие объяснения с оставшимися без обеда товарищами им явно не улыбались.

А на следующую ночь КПП обстреляли из стрелкового оружия и гранатомётов. Осколками посеколо

всё: печные трубы, палатки, бак с водой. Несколько гранатомётных выстрелов возникли в обновлённом бруствере вокруг БТРа. Потеря среди бойцов и серьёзных повреждений техники удалось избежать — помогли глубокие окопы. Надо ли после этого говорить, что распоряжения нового начальника заставы, авторитет которого после случившегося моментально вырос, впредь выполнялись безукоризненно?

Зовут того молодого офицера Сергеем Вахрамеевым. Вот что он рассказал о себе при нашей встрече.

ХОЧЕШЬ ДОБИТЬСЯ ЧЕГО-ТО В ЖИЗНИ — ДЕЛАЙ ЧУТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЛОЖЕНО

Родился в посёлке Арья Нижегородской области, в семье рабочего. С детства любил играть в солдатик, готов был часами двигать и перестраивать своё “войско”. А ещё ему очень нравилось слушать армейские и флотские байки, которые травили родные дядьки; один служил на Северном флоте, другой — в Группе советских войск в Германии. Ну и, конечно, любимые книги были о войне. Неудивительно, что Вахрамеев решил стать офицером. Вот только в какое училище поступать? Ответ подсказа-

ло время — тогда, в конце 80-х, в стране бушевали межнациональные конфликты: Карабах, Баку, Ереван. По телевизору и в газетах часто упоминались внутренние войска. И Сергею захотелось служить именно в них. Отец не противился выбору сына, но требовал от него отличных результатов в учёбе. “Хочешь добиться чего-то в жизни — делай чуть больше, чем положено”, — любил повторять Вахрамеев-старший. Время подтвердило его правоту.

В 1998 году Сергей с отличием окончил Саратовский военный институт внутренних войск. Получив назначение командиром взвода в 4-й полк оперативного назначения ОДОНА, лейтенант Вахрамеев с головой ушёл в службу. А что ему? Молодой, холостой, с наполеоновскими планами. Набирался опыта, набивал шишки, закалял характер, мужал. И через пару лет был с повышением переведён в учебный полк дивизии. Серьёзной проверкой для офицера стала командировка в Чечню, когда новоиспечённый капитан возглавил взводный опорный пункт в Ножай-Юртовском районе, где и произошла история с капониром.

— Многому я научился в той командировке, — вспоминает Сергей Владимирович. — В реальной боевой

обстановке, когда ты отвечаешь сразу за всё, не только скоро вспоминаешь, чему тебя учили, но и сам начинаешь быстрее соображать.

Помогли ему в офицерском становлении и старшие начальники. Больше всех — командир полка полковник Алексей Зинин (ныне — заместитель командира ОДОНА по чрезвычайным ситуациям). Воевать вместе с ним, признаётся офицер, было не страшно. Когда заставка подверглась тому злополучному обстрелу, Зинин сразу связался с капитаном и помог ему правильно организовать бой. А рано утром, не дожидаясь обычных в таких делах заявок, согласований и связанной с ними волокиты, на заставу уже прибыла колонна, которая доставила боеприпасы, медикаменты, дополнительные бронешлемы, сухпай, свежую почту и сигареты.

Этот урок пошёл капитану впрок. Он понял, что надо смелее проявлять инициативу, учиться самостоятельно решать многие вопросы, особенно если приходится действовать в отрыве от основных сил подразделения. И когда на заставе закончились продукты, а их подвоз по команде “стоп колёса” был временно прекращён, Вахрамеев знал, что ему делать. Вскладчину с офицерами и прапорщиками закупил продовольствие, и его подчи-

нённые ни дня не голодали. “Так поступали тогда многие командиры”, — как бы между прочим уточнил офицер.

НА “БУМАЖНОМ ФРОНТЕ” ЕСТЬ ПЕРЕМЕНЫ

Желания учиться, постоянно пополнять свои знания, Вахрамееву было не занимать. Где бы ни находился, где бы ни служил, Сергей Владимирович всегда старался перенять опыт старших товарищей. Многие он почерпнул, когда проходил службу в учебном полку сначала в должности заместителя командира роты, а затем батальона по работе с личным составом.

Как и большинство молодых офицеров, он с некоторым пренебрежением относился ко всякого рода бумажной работе. Люди, занятия с ними и так отнимали много сил и времени, поэтому жёсткие требования своего начальника подполковника Дениса Ермакова вести всю необходимую “замполитовскую” документацию казались Вахрамееву излишними. Однако очень скоро он убедился, что вовремя исполненные документы не мешают, а помогают службе, являются хорошим подспорьем в работе.

— Представляете, сколько приходилось заполнять всякого рода журналов, анкет, личных дел, если каждые три месяца надо было заново оформлять документы на курсантов! — вспоминает офицер. — Казалось бы, зачем вникать, кто и где родился, какой у кого состав семьи? Ведь всё равно скоро этот человек уйдёт от нас в другой коллектив. Но практика показала, что сбор и владение этой информацией небесполезны.

И тут же привёл пример. Допустим, надо побеседовать с курсантом, поведение которого вызывает озабоченность у командиров. Поднимаясь в течение пяти минут свои записи и узнав, что он воспитывался без отца, мать — учительница в сельской школе, которую вот-вот закроют. А у неё на руках младшая дочь — ученица 4-го класса. Писем курсант уже месяц не получал, сотового телефона у него нет. Не трудно догадаться, что творится у него в душе, о чём он может переживать. Вот и надо осторожно показать, что командиру известно не только, как зовут его маму по имени, отчеству, но и круг его семейных проблем. Весьма вероятно, что это расположит парня к откры-

венному разговору, поможет установиться более доверительным отношениям. И тогда курсант, вполне возможно, почувствует, что его судьба офицеру небезразлична, поверит, прислушается к его словам, а значит, вряд ли совершит какую-нибудь глупость.

Уважительное отношение сложилось у Вахрамеева и к планирующим документам. Офицер уверен, что если творчески подойти к тому же плану морально-психологического обеспечения, то он будет не мёртвым, а реально работающим документом. И здесь многое зависит от того, насколько правильно командир понимает значение морального фактора в службе.

— Мой комбат подполковник Алексей Храмов, — вспоминает офицер, — хорошо это понимал, считая именно крепкую воинскую дисциплину основой всей служебной деятельности, и никогда не отмахивался от проведения предлагаемых воспитательных мероприятий. Часто и сам выражал желание пообщаться с людьми.

Если техника встала, её обязательно починят. Если солдат не попал в мишень — невелика беда: путём тренировок это можно исправить. Зато когда тот же солдат совершит преступление или суицид, исправить это будет невозможно. Но и тому, и другому способствуют упущения в профилактической работе и безразличие окружающих.

Пусть после таких веских аргументов кто-нибудь из офицеров попытается, ссылаясь на вечную занятость, проигнорировать запланированную замполитом беседу.

А вот ещё один пример практической пользы от бумажной работы, который привёл Сергей Владимирович. Некоторые офицеры скептически относятся к ведению и учёту дисциплинарной практики. Мол, что кроме благодарности и взыскания может объявить солдату командир роты или батальона? И какой от этого прок? Знакомые настроения, не правда ли? Но неутомимый Вахрамеев с ними категорически не согласен. И приводит в подтверждение своей позиции слова любимого комбата из Саратовского военного института полковника Виктора Маркова: “Запомните, ничто не должно остаться незамеченным настоящим командиром: ни хороший поступок, ни отрицательный. Всему должна быть дана своевременная оценка, даже ме-

лочи”. Сам Вахрамеев на практике убедился в мудрости этой простой, по сути, мысли.

Действительно, никто не мешает офицеру хоть каждый вечер по итогам дня объявлять благодарности заслужившим их людям и взыскивать с нерадивых. Кому же не будет приятно, когда его прилюдно похвалят? Кому будет безразлично, если отругают? Таких просто нет. Слово — сильнейшее оружие, которым надо только правильно владеть. А записи в личном деле или служебной карточке очень пригодятся, например, при увольнении в запас, когда военнослужащему понадобится характеристика.

НАСТАВНИК МОЛОДЁЖИ

Через четыре года Вахрамеев вернулся в родной 4-й полк уже не просто опытным офицером, но и прекрасным специалистом, разбирающимся во всех тонкостях полюбившейся профессии. Поэтому его назначение заместителем командира батальона по работе с личным составом было закономерным. И замкомбата оправдал ожидания.

...Прибыл в 2006 году в часть молодой лейтенант Иван Зубарев. Назначили его командиром взвода в батальон к Вахрамееву. В это время полк как раз возвращался из очередной чеченской командировки. Некоторые побывавшие там солдаты считали себя крутыми вояками и поэтому пытались игнорировать молодого “летёху”, который к тому же и по возрасту был младше некоторых из них. Дело доходило до откровенных попыток спровоцировать Зубарева на конфликт, так что проблем у взводного хватало.

Сам когда-то пройдя через всё это, Вахрамеев частенько наведывался в роту, как мог помогал лейтенанту. Давал ему в ненавязчивой форме советы: как, например, научиться не принимать близко к сердцу некоторые обидные слова, а в каких случаях, наоборот, надо немедленно реагировать; подсказывал, на кого лучше опереться в новом коллективе, как выстраивать отношения с людьми. Конечно, привёл пример с экипажем бронетранспортёра из своей первой чеченской командировки. Что крайне важно, Вахрамеев тактично, с глазу на глаз разбирал ошибки молодого офицера. Сам при этом всегда сохранял выдержку, был максимально корректным.

— Когда Иван вошёл в рабочий ритм, я убедил его в необходимости систематизировать работу, — продолжает Сергей Владимирович. — Для этого, говорю ему, не надо ничего изобретать, достаточно исполнять в установленные сроки предписанные мероприятия. Помню, приводил ему пример про велосипед с квадратными колёсами (ведь на таком велосипеде неудобно ездить!). Бери и пользуйся наработанными до тебя знаниями. А для инициативы всегда есть место, и я тебе в этом деле первый помощник.

Эти уроки не пропали даром. Сейчас капитан Иван Зубарев — лучший заместитель командира роты в полку. А его наставника подполковника Сергея Вахрамеева заместитель командира ОДОНа по работе с личным составом полковник Андрей Щербина назвал в числе самых опытных и авторитетных офицеров-воспитателей соединения.

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ — ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ

Разговор наш подходил к концу, а я всё мучился вопросом “в чём же всё-таки секрет успеха офицера?”, не решаясь вслух задать его своему собеседнику. А он вдруг стал рассказывать, как в одном из интервью главнокомандующий внутренними войсками

генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин одним из главных качеств офицера назвал доброжелательность. По мнению Сергея Владимировича, это подмечено очень точно. Ведь именно доброжелательности порой не хватает в воинских коллективах, где из-за этого складывается тяжёлая, напряжённая атмосфера непонимания и взаимного недоверия, ведущая к конфликтам и другим более тяжким последствиям.

Знать людей, любить и ценить их — вот те качества, которыми в первую очередь должен обладать офицер, командир. Надо своевременно уделять подчинённым внимание, оказывать им должное уважение, проявлять о них постоянную заботу и не требовать от них больше, чем они должны. Говоря проще, нужно относиться к людям по-человечески, делать им добро, и это пусть не сразу, но обязательно принесёт результаты.

— Ну а если вдобавок к этому заняться их систематическим воспитанием, развитием в них лучших качеств, то они сделают гораздо больше — такова природа нашего русского солдата, — уверен Вахрамеев.

За свою службу он давно понял, что лучший способ добиться успеха — работать засучив рукава, так, как учил его отец: “делать чуть больше, чем положено”. И это не только даст результат, но и обязательно будет отмечено

командованием: благодарностью, денежной премией, присвоением досрочного воинского звания, отпуском в лучшее время года, направлением на учёбу. В этом офицер убедился на собственном опыте.

В 2010 году по итогам проводившегося в войсках смотра-конкурса “Лучший по профессии” тогда ещё майор Вахрамеев уверенно занял первое место среди заместителей командиров батальонов по работе с личным составом. После этого, сдав без сучка и задоринки вступительные экзамены, поступил в Военный университет, получил очередное воинское звание. А на нынешнее лето у него запланировано другое важное событие — свадьба. Нашлась наконец та единственная и неповторимая, готовая разделить с ним все тяготы и лишения офицерской жизни, которой он предложил руку и сердце.

Он полон планов и сил, с оптимизмом смотрит в будущее, чего порой так не хватает многим из офицеров. Может быть, потому что они, утратив веру в добро, людей, взирают на жизнь с известным скепсисом? А подполковник Сергей Вахрамеев, напротив, эту веру сохранил! Побольше бы нам таких, как он!

★
Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ГОТОВЯТ ТАК, ЧТО ПАЛЬЧИКИ ОБЛИЖЕШЬ!

Вкусно готовить на Дальнем Востоке умеют. Это подтвердит вам любой солдат и сержант, проходящий службу в войсках Восточного регионального командования. Мастерство поваров плюс щедрые дары моря и тайги делают солдатский стол по-домашнему сытным и разнообразным. А уж дни национальной кухни, которые проводятся здесь регулярно, не оставляют равнодушным никого...

По итогам 2010 года тыл Восточного регионального командования признан одним из лучших во внутренних войсках. Благодаря чёткой и слаженной работе специалистов, которые порой трудятся без выходных, солдаты в подразделениях вкусно и сытно накормлены, как положено, одеты и обуты, а в казармах у них тепло и уютно. Тыловики относятся к делу с душой. Каждый из них на своём месте старается в

будничную жизнь воинов правопорядка внести что-то новое и оригинальное.

Нечего греха таить, многие солдаты до призыва на срочную службу дома не были избалованы вкусным и разнообразным питанием. Ведь пришли они служить из небогатых семей, где с трудом сводят концы с концами – тут уж не до деликатесов и кулинарных изысков. Найдётся в доме хлеб, картошка – и то хорошо. Да, есть ещё в российских городах и сёлах такие дома, где рацион столь ску-

ден.

Чтобы успешно решать служебно-боевые задачи, солдат должен питаться качественно, разнообразно и калорийно. Поэтому питание личного состава постоянно находится под пристальным вниманием заместителя командующего войсками Восточного регионального командования по тылу полковника Евгения Валькова и начальника продовольственной службы подполковника Дениса Шайфулина. Они поставили перед подчинёнными задачу –

сделать солдатскую пищу по-домашнему вкусной и разнообразной. Офицеры убеждены в том, что бойцы в столовой должны не просто утолять голод, но и получать удовольствие от еды. Ведь тогда пища не только сил человеку придаст, но и настроение поднимет – не последнее дело в службе.

Многое делается для этого, в том числе каждый второй четверг во всех воинских частях проводятся дни национальной кухни, когда бойцы могут отведать блюда, которые популярны в разных странах мира. Надо признать, что люди всегда с нетерпением ждут этих кулинарных праздников. И войсковые повара не обманывают их ожиданий, всякий раз потчуют сослуживцев таким вкусным угощением, что пальчики оближешь!

В части, что под началом майора Алексея Реутова, недавно прошёл очередной такой день. На сей раз начальник столовой старший прапорщик Дамир Герфанов остановил свой выбор на немецкой кухне, с которой, как показал предварительный опрос, мало кто из солдат был знаком. Так что, отведав диковинные блюда, люди и кругозор свой расширяют.

Многие считают, что основа немецкой кухни – острые колбаски, со-

Благодарность солдат – лучшая оценка труда начальника столовой старшего прапорщика Дамира Герфанова

сиски, айсбан (свинья нога) и кислая капуста. Это упрощённое представление. Немецкая кухня весьма разнообразна, в чём и предстояло убедиться военнослужащим. В обеденное меню вошли: закуска – салат из кукурузы с варёным яйцом, первое – луковый суп с плавленым сыром, второе – штрудель с отварным картофелем, третье – компот.

Были заготовлены необходимые продукты, приправы, специи. А потом за работу взялись инструктор-кулинар прапорщик Татьяна Антоенко и повара: сержант Ольга Сысоева, ефрейторы Зинаида Тарабукина,

Вера Тямчик и Анна Молчанова. Этот женский кулинарный квинтет – команда истинных профессионалов. Они не просто готовят еду, а не побоюсь этих слов, священнодействуют на кухне. При таком творческом отношении к делу невкусных блюд у них просто не бывает. И неудивительно, что повара в большом почёте у сослуживцев.

Обед прошёл на ура. Он понравился всем, кому посчастливилось отведать немецкие кушанья. Когда подразделения покидали столовую, на столах оставались сплошь пустые тарелки.

– Лучшей оценки нашего труда и быть не может, – не скрывала своей радости старший прапорщик Герфанова. – Значит, повара со своей работой справились.

Пока широкому кругу неизвестно, какие блюда будут выбраны для следующего дня национальной кухни. Ведь местные кулинары предпочитают делать приятные сюрпризы тем, с кем вместе служат. ★

**Прапорщик Наталья ЖУКОВА
На снимке (с. 78):
инструктор-кулинар прапорщик Татьяна Антоенко (справа) и повар сержант Ольга Сысоева**

Приготовить обед для старшего повара ефрейтора Анны Молчановой – дело творческое

В ВОЙСКАХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ – СТРОИТЕЛЬНЫЙ БУМ

Во внутренних войсках идёт активное строительство. От Мурманска до Южно-Сахалинска проектируется и возводится жильё для военнослужащих и членов их семей, реконструируются или заново отстраиваются казармы, солдатские клубы, столовые, склады и автопарки. Но где эта работа ведётся наиболее активно? С этим вопросом корреспондент войскового журнала обратился к начальнику управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России – заместителю начальника тыла генерал-лейтенанту Владимиру Панову. Его ответ был краток: «Поезжайте на Дальний Восток, увидите, как надо работать!»

Ещё несколько лет назад о получении собственной квартиры военнослужащие Восточного регионального командования даже не помышляли. Лишь периодически интересовались, какими по счёту стоят они в очереди на жильё, да расходились по съёмным квартирам и общежитиям. Только заросший мхом фундамент будущей пятиэтажки на улице Лазо в Хабаровске, заложенной в далёком 1990 году, да чёрные глазницы недостроенного административного здания рядом с управлением регионального командования напоминали о том, что когда-то для внутренних войск на Дальнем Востоке что-то планировалось построить.

Время не пощадило и военные городки. На обветшалые здания штабов, казарм, столовых, клубов, автопарков и складов воинских частей во Владивостоке, Эльбане, Чугуевке и Хабаровске без грусти нельзя было смотреть: крыши протекали, искрила электропроводка,

то и дело выходили из строя системы водоснабжения и канализации, сыпались стены и потолки.

Такая удручающая картина предстала взору генерал-лейтенанта Виктора Стригунова, назначенного в 2007 году командующим войсками Восточного регионального командования, когда он начал знакомиться с доставшимся ему хозяйством. Что скрывать: мало кто тогда верил, что положение дел можно исправить, но только не сам Виктор Николаевич! Поставив перед собой цель – сделать условия службы подчинённых достойными, а быт комфортным, командующий засучил рукава и взялся за работу.

Первым лучиком надежды на перемены к лучшему для очередников Хабаровского гарнизона стало появление на забытом богом «пятне» на улице Лазо рабочих и строительной техники. Для начальника отделения капитального строительства майора Максима Самсонова разрошенная после двадцати лет стройка нового дома оказалась

серьёзным экзаменом на профессионализм. И он его с честью выдержал: пятиэтажка росла как на дрожжах, и уже в ноябре 2007 года 90 семей военнослужащих стали обладателями ключей от благоустроенных квартир. Вручал их лично главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин. Выразив надежду, что отныне жилищное строительство в Восточном региональном командовании будет набирать обороты, главнокомандующий несколько квартир, поздравил новосёлов и высоко оценил качество строительных и отделочных работ.

С тех пор новоселья на Дальнем Востоке семи военнослужащих внутренних войск стали справлять с завидной регулярностью. В прошлом году введены в строй первая очередь многоэтажки во Владивостоке на 59 квартир и комфортабельное общежитие на 170 мест для контрактников отряда спецназа «Тайфун» в посёлке Сосновка, что под Хабаровском. А 66-квартирный дом в Южно-Сахалинске стал пер-

вым, который специально построили для внутренних войск за всё время их дислокации на острове. В это трудно поверить, но теперь даже молодой лейтенант, прибывший служить на Сахалин, сразу получает ключи от квартиры.

Радуют и перспективы на юбилейный для внутренних войск год: для военнослужащих возводится 200-квартирный жилой комплекс в посёлке Сосновка, готовится к сдаче вторая очередь дома во Владивостоке и четырнадцатизэтажка в Уссурийске. 119 семей ожидают новоселья в новом доме на Восточном шоссе в Хабаровске. Не за горами строительство комплекса жилых домов на 584 квартиры на улице Лазо. Если работы продолжатся в таком же темпе, то все очередники Восточного регионального командования получат жильё в сроки, определённые Президентом России.

Число новостроек, появившихся в соединениях и воинских частях внутренних войск на Дальнем Востоке, давно удивляет должностных лиц, отвечающих за жилищное

строительство в других силовых структурах региона. К майору Максиму Самсонову, другим офицерам ОКСа приезжают коллеги из Пограничной службы ФСБ России, Министерства по чрезвычайным ситуациям, органов внутренних дел.

Но в Восточном региональном командовании словно грибы после дождя растут не только жилые дома. Объединение напоминает сейчас одну большую строительную площадку, где всё подчинено главной цели – обустроить и привести в порядок территорию соединений и воинских частей. С приходом генерал-лейтенанта Стригунова нако-

Генерал-лейтенант Виктор Стригунов на открытии комфортабельного общежития для отряда спецназа «Тайфун»

строительство в других силовых структурах региона. К майору Максиму Самсонову, другим офицерам ОКСа приезжают коллеги из Пограничной службы ФСБ России, Министерства по чрезвычайным ситуациям, органов внутренних дел.

Отделение капитального строительства

нец-то определилась многогранная судьба административного здания на улице Ленина в Хабаровске, строительство которого началось в 1991 году. Кто только не пытался за это время прибрать к рукам пятиэтажку в центре города: у войск её хотели выкупить и краевые, и городские власти. Став командующим, Виктор Николаевич торги прекратил и дал понять, что здание ещё послужит внутренним войскам. Сказано – сделано: в 2009 году новостройку сдали под ключ. Сейчас в ней разместились батальон обеспечения, редакция и типография газеты «Дальневосточный часовой», филиал Центрального музея внутренних войск, библиотека, зал заседаний военного совета.

Впервые за всю историю объединения внутренних войск на Дальнем Востоке появилась у него и своя гостиница, где теперь могут остановиться командированные офицеры. В здании, построенном в 50-е годы прошлого века, когда-то располагалось управление регионального командования. С годами оно пришло в упадок, обветшало. После капитального ремонта и реставрационных работ трёхэтажный

особняк на улице Ленина в Хабаровске не узнать: он по праву украшает центр города и является гордостью внутренних войск.

Преобразились и военные городки соединений и воинских частей. Отремонтированы или заново построены современные клубы, столовые, котельные, банно-прачечные комбинаты, автопарки и склады. Повсюду аккуратные заборы, оборудованные стоянки для личного автотранспорта, заасфальтированы подъезды к КПП.

Настоящим подарком для военнослужащих хабаровской бригады оперативного назначения стало недавнее открытие спортивно-досугового центра. Пока люди восхищались «очагом культуры», начальник ОКСа майор Максим Самсонов и директор ООО «Сутара» Наталья Руднева, отвечающая за строительные работы, вспоминали, как тяжело им далось решение о восстановлении полуразвалившегося здания бывшего солдатского клуба, когда-то принадлежавшего расформированному пограничному отряду.

К тому времени, когда территорию на улице Автобусной передали внутренним войскам, все здания военного городка имели жалкий вид. В том числе и клуб – от него, по сути дела, остался один остов. Офицерам ОКСа и подрядчикам предстояло решить: снести его и на этом

месте построить новое здание или реконструировать то, что осталось. После тщательного исследования фундамента и несущих конструкций остановились на втором варианте.

Восстановительные работы длились два года. Сейчас в красивом центре есть всё необходимое для отдыха и занятий спортом военнослужащих и членов их семей. К их услугам оборудованный по последнему слову техники зрительный зал на 400 мест, спортивный и тренажёрный залы, душевые комнаты, танцевальная студия, студия звукозаписи, бильярдная, библиотека с выходом в Интернет и многое другое. Когда всё это генерал-лейтенант Виктор Стригунов презентовал высоким гостям, прибывшим на торжественное открытие центра, больше всех удивился министр культуры Хабаровского края Александр Федосов. Он с радостью отметил, что в Хабаровске появился ещё один культурно-спортивный комплекс, где на высоком уровне можно проводить всевозможные мероприятия. Тем приятнее, отметил министр, что это происходит в то время, когда повсюду закрываются армейские гарнизонные Дома офицеров, а их здания передаются на баланс местных властей, у которых нет денег на их содержание.

Гордость дальневосточников – Центр восстановительной медицины и реабилитации «Маньчжур» внутренних войск МВД России, расположенный на живописном берегу Уссурийского залива. По комфортабельности номеров, набору всевозможных услуг, профессионализму персонала центр не уступает ни одному санаторию Приморского края и в летний сезон всегда полон отдыхающих.

Волна перемен докатилась и до учебного центра Восточного регионального командования в Князе-Волконском, который несколько лет назад пришёл в полный упадок. Сейчас тут создана современная учебно-материальная база боевой подготовки, где военнослужащие могут повышать уровень своего мастерства. Не случайно центр получил высокую оценку министра внутренних дел генерала армии Рашида Нургалиева, когда он посетил его во время прошлой поездки по Дальнему Востоку.

– Всё, что нам удалось сделать в последние годы в области строительства и обустройства военных городков, – подчеркнул генерал-лейтенант Виктор Стригунов, – огромная заслуга моих подчинённых. А также надёжных партнёров – подрядчиков из ОАО «Сахалин-Инжиниринг», где генеральный директор Роман Викторович Альперович, ООО «Сутара» во главе с Натальей Владимировной Рудневой, ООО «РСК «Перспектива» под руководством Ильи Викторовича Шаницына и ООО «Мастер Плит Строй», которое возглавляет генеральный директор Сергей Викторович Орлов. Однако ничего бы у нас не вышло без поддержки главкомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина, его заместителя по тылу генерал-лейтенанта Николая Владимировича Любченко и начальника УРИСа тыла ГКВВ генерал-лейтенанта Владимира Михайловича Панова. Во многом благодаря им жизнь военнослужащих Восточного регионального командования становится более комфортной. Поэтому естественно, что в ответ на эту заботу наши люди стремятся решать поставленные задачи ещё более качественно.

Посещая Восточный округ внутренних войск пять лет назад, главнокомандующий тогда масштаб предстоящих работ и со словами «не забыть

Отреставрированное здание гостиницы Восточного регионального командования

Восток тот Дальний» обещал помочь тем, кто там служит. Из всего, что я увидел, можно сделать вывод: нынешнее Восточное региональное командование не только не забыто, но и по многим позициям опережает другие объединения.

Общая картина строительного бума в войсках Восточного регионального командования будет не совсем полной, если не упомянуть ещё об одной стройке, которая сейчас идёт на территории отряда спецназа «Тайфун». Там с благословения архиепископа Хабаровского и Приамурского Марка в память о сотрудниках и военнослужащих силовых структур, погибших в локальных войнах и конфликтах, возводится храм Святого великомученика Георгия Победоносца. И хотя офицеры отделения капитального строительства к этому никакого отношения не имеют – храм возводится на благотворительные средства, внимание к новому объекту огромное. Поэтому и куратором строительных работ назначили секретаря военного совета подполковника Андрея Наконечного. Казалось бы, зачем это Андрею Михайловичу надо, сиди себе в кабинете, бумажками шурши! Ан нет. Офицер с тридцатилетним стажем воспитательной работы остаться в стороне от богоугодного дела не смог, безропотно принял на свои плечи эту тяжёлую ношу: документально оформил землю под будущий храм, провёл массу согласований с высокими начальниками, наладил деловые отношения с председателем Законодательной думы Хабаровского края Сергеем Алексеевичем Хохло-

вым, министром строительства Хабаровского края Виктором Евгеньевичем Мишиным, первым заместителем министра промышленности, транспорта, связи Владимиром Николаевичем Быченко и многими другими руководителями.

В итоге на строительство выделено 50 тонн металла, 100 тысяч штук кирпича и 50 кубометров бетона. Так что храм Святого великомученика Георгия Победоносца на хабаровской земле будет стоять! Такие уж они люди – дальневосточники: сильные духом, напористые и трудолюбивые. Прав был генерал-лейтенант Владимир Панов – работать они умеют. И главное – хотят.

– Обеспечение жильём военнослужащих Восточного регионального командования, обустройство военных городков и возведение в Хабаровске православного храма, – подчеркнул генерал-лейтенант Виктор Стригунов, – всё это говорит о том, что Дальний Восток был и будет российским. И внутренние войска здесь всерьёз и надолго. Пусть это кому-то не нравится, но безопасность своей земли и порядка на ней мы сможем обеспечить.

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото автора,
Виктора БОЛТИКОВА
и из архива газеты
«Дальневосточный часовой»

История старейшего во внутренних войсках МВД России Саратовского военного института начинается с мая 1932 года. За 78 лет из стен прославленного военно-учебного заведения вышли десятки тысяч высококвалифицированных офицеров, внёсших большой вклад в обеспечение внутренней безопасности Отечества.

Добрая слава Саратовского военного института – это не только радость и гордость, но и постоянный груз ответственности, который обязует всех без исключения сотрудников СВИ постоянно повышать качество повседневной работы, результативность учебно-воспитательного процесса, методического и научно-исследовательского труда, совершенствовать материальную базу. Этому в первую очередь способствует высокий профессионализм руководства института, командного и профессорско-преподавательского состава.

“ДАЙТЕ НАМ ВЫПУСКНИКА-САРАТОВЦА, И ВСЁ БУДЕТ В ПОРЯДКЕ!”

С 2006 года военный институт возглавляет опытный управленец, требовательный и волевой командир, боевой офицер генерал-майор Сергей Дмитриевич Мухоед. Он любезно согласился побеседовать с корреспондентом журнала.

– Наш вуз работает только на конечный результат: подготовить достойного офицера, командира взвода, способного как в повседневной, так и в боевой обстановке выполнять поставленную задачу и сохранить личный состав, – сказал начальник вуза. – Выпускник института должен уметь стрелять, управлять

техникой и людьми в любых условиях. К тому же ему необходимо обладать навыками обучения личного состава.

Кроме военного, мы даём будущим командирам взводов ещё и общее юридическое образование, оно должно помочь офицерам в их повседневной деятельности.

Вы вот спрашиваете, кто у нас в институте лучший, с кем побеседовать, о ком рассказать на страницах журнала. Отвечу так: плохие в нашем вузе не задерживаются. Хороших больше, но обо всех, конечно же, не расскажешь, у вас просто места в журнале не хватит. Поэтому советую вам познакомиться, например, с кафедрами тактики, огневой подготовки или обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, с их руководителями и преподавателями, скажем, с полковниками Груздевым и Федяевым, ну и немного вникнуть в общую организацию учебного процесса. Рекомендую не обойти вниманием и моего заместителя по учебной работе полковника Вялитова, благодаря которому вся система обучения отлажена и даёт прекрасные результаты. Ну а среди курсантских батальонов... Подъём государственного флага на территории института довершается только лучшему подразделению по итогам семестра. Сегодня это второй батальон. Там замечательный комбат подполковник Шевчук и очень толковый ротный старший лейтенант Никитин. Не забудьте и о них.

Логика пожеланий начальника института подсказывала, что познакомиться с лучшими людьми СВИ проще всего, шаг за шагом следуя по административной вертикали. С полковником Вялитовым нам удалось встретиться как раз перед совещанием по планированию учебной работы.

– Как заместитель начальника института я несу полную ответственность за правильную методику проведения занятий с курсантами и эффективность всего процесса обучения, – начал разговор Шамиль Фяритович. – Основная трудность, с которой пришлось столкнуться – это отсутствие хорошо подготовленных кадров. Особенно много проблем возникает с молодыми преподавателями из войск. Ведь становление педагога идёт не менее пяти лет.

Но совместно с руководством института и начальниками кафедр мы наладили самую настоящую школу военного педагога. У нас работают специальные курсы по повышению квалификации офицерского состава, а руководит ими замечательный методист, старший преподаватель кафедры ОСБД ВВ полковник Вадим Федяев. Ведь на занятиях с курсантами нам нужен педагог-эрудит, вооружённый современной методикой, чётко знающий, что необходимо вло-

Начальник
Саратовского военного института
внутренних войск МВД России
генерал-майор Сергей Мухоед

жить в голову курсанта и как это результативно сделать.

Мы никогда не скрываем от преподавателей дни и часы контроля их занятий. Это подстёгивает, заставляет тщательно готовиться, а в сумме – повышает и уровень знаний курсантов.

А что касается улучшения подготовки курсантов по профильным военным дисциплинам, то в курс практических стрельб для старшекурсников мы ввели стрельбу из штатного оружия бронетранспортёра и боевой машины пехоты. Увеличили и количество часов вождения боевой техники. Так что если три-четыре года назад по нашим выпускникам приходило из войск много замечаний и по огневой, и по вождению, то в последние годы нареканий просто нет.

Важную роль в обучении будущих офицеров играет также предвыпускная полигонная практика.

Мнение:

“Полковник Шамиль Вялитов – отличный профессионал. Досконально знает весь процесс преподавания и его организацию. При таком заместителе за учебную работу в институте и за подготовку специалистов для внутренних войск я спокоен”.

Начальник Саратовского военного института генерал-майор Сергей Мухоед.

В биографии ветерана боевых действий, кавалера ордена Мужества

полковника Вадима Львовича Груздева есть приятная симметрия: придя в 1979 году в СВИ курсантом, он через 20 лет вернулся в родной вуз преподавателем. За эти два десятилетия были и командирские должности, и учёба в Общевоинской академии, и горячие точки, и преподавательская работа на кафедре тактики сначала во Владикавказском военном институте, затем в родном Саратовском... На третьем десятилетии службы опять симметричные рокировки: преподаватель – комбат – преподаватель. Время бежит. Завершается третий десяток лет службы. Полковнику Груздеву доверают возглавить сложнейшую кафедру тактики, и за полтора года он выводит её в число лучших подразделений института.

...Только что закончилось заседание кафедры тактики, и её начальник, ещё погружённый в повседневные думы и заботы об учебных и научно-методических проблемах, приглашает меня в свой кабинет для обстоятельного разговора.

– Я ведь по образованию командир, – уточняет Вадим Львович, – поэтому переход от преподавательской деятельности к командирской давался несложно, а вот обратный – трудновато! Восемь лет служил комбатом в родном СВИ, сделал два выпуска.

Все учебные аудитории института оборудованы по последнему слову техники

Горжусь своими питомцами. Большинство из них пошли по моим стопам – в оперативные части внутренних войск на Северном Кавказе. И все благодарят и кафедру, и факультет. И за то, что помогли стать настоящими офицерами, и за столь необходимые в боевой обстановке тактические знания.

Настоящая гордость нашей кафедры – методическая “упаковка” выпускника. Молодой лейтенант увозит с собой в войска альбом тактических схем по всей взводной тематике и тетрадь-накопитель с подробными ответами на основные вопросы курса тактики. А на диске – кафедральное учебное пособие по организации боевой подготовки с приложением справочника командира и всех конспектов по дисциплинам кафедры. Это существенно облегчает нашему выпускнику в войсках и подготовку, и проведение занятий со своим взводом.

Мнение:

“Полковник Вадим Груздев – это легендарная личность в СВИ. Один из лучших комбатов, а теперь и один из лучших начальников кафедр. Он удивительно сочетает в себе требовательность, заботу о подчинённых и

талант организатора. Знает, как сформировать из курсанта образцового офицера – специалиста”.

Заместитель начальника института по учебной работе полковник Шамиль Вялитов.

Вся судьба уроженца Липецкой области Вадима Владимировича Федяева связана с внутренними войсками: от рядового срочной службы до старшего преподавателя кафедры ОСБД ВВ Саратовского военного института.

Четверть века его военной биографии вобрала в себя множество вех: Новосибирское училище, конвойный батальон, Военно-инженерная академия, различные командирские, а затем инженерные должности, четыре командировки в Чечню и наконец – Саратовский военный институт.

...В перерыве между занятиями приходится буквально “отнимать” преподавателя у окруживших его курсантов. Ничуть не преувеличиваю. Такова популярность полковника Федяева в кругу его питомцев.

– Вадим Владимирович, что для вас было самым сложным в педагогическом становлении на кафедре?

– Во-первых, иной круг обучаемых. Ведь курсанты очень отличаются от солдат по призыву. А во-вторых, непривычное бумажное сопровождение педагогической деятельности. Я ведь командир и инженер.

Моя жизнь – в поле. Мне проще что-нибудь изобрести, смастерить, приладить... Но мне помогли коллеги по кафедре, и постепенно я стал входить во вкус новой, непривычной для меня работы по передаче своего боевого инженерного опыта курсантам.

Поначалу инженерное дело не вызвало у обучаемых особого интереса, хотя и маскировка, и переправа, и тем более инженерная разведка – это не только интересные, но и жизненно важные для будущего командира темы. И я стал включать в ткань занятия три обязательные составляющие: практическую направленность, средства имитации и примеры из боевого опыта. Ведь в инженерном деле всё должно быть конкретно и осязаемо. И пока сам курсант не обеспечит подрыв преграды из дерева или бетона тротиловой пашкой, пока не установит, не обнаружит и не обезвредит учебную мину, никакие плакаты и слайды результатов не дадут.

И интерес пришёл. Курсанты буквально загорелись инженерным делом, стали подходить, спрашивать, останавливать в коридоре...

Сегодня, через шесть лет после своего прихода на кафедру ОСБД ВВ, полковник Федяев – спокойный, уверенный в себе старший преподаватель и методист, высоко оцениваемый своими учениками и руководством вуза. Недаром в прошлом году Вадиму Владимировичу доверили руководить курсами повышения квалификации офицерского состава СВИ.

Мнение:

“Полковник Вадим Федяев – специалист до мозга костей. У него нет скучных или проходных занятий. Интерес к его предмету абсолютный. Федяев – практик. Почти всё в инженерном городке сделано его руками. И по результатам педагогической деятельности в конце прошлого года ему присвоено воинское звание “полковник”, на ступень выше занимаемой должности”.

Начальник кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск полковник Павел Мурыгин.

После окончания командного факультета Общевоинской академии подполковник Андрей Владимирович Шевчук прибыл по распределению в СВИ преподавателем на кафед-

ру тактики. Начальник института предложил иные перспективы: возглавить курсантский батальон. Ход себя оправдал. Подполковник Шевчук за полтора года вывел свой батальон в лидеры.

Подъём государственного флага в СВИ – это честь, которой по итогам семестра удостоивается лучшее учебное подразделение. И сейчас никого уже не удивляет, что это батальон подполковника Шевчука.

...Спокойно поговорить с комбатом удалось только поздним вечером, когда дневная крутовёрть сменилась тишиной.

– Андрей Владимирович, с чем вы связываете свой столь очевидный успех на командирском поприще?

– С тем, что я до кончиков ногтей и есть линейный командир, – простодушно признался подполковник Шевчук. – Я окончил Московское общевойсковое и честно прошёл путь от комзвезда до комбата, и не в стенах родного училища, а достаточно далеко, в Амурской области. Во внутреннее войска попал после академии и ничуть не жалею. В Саратовском институте работать интересно. Курсанты целеустремлённы, эрудированны, настроены учиться и служить. Есть время узнать каждого поглубже, найти к человеку индивидуальный подход. По сравнению с войсками здесь комбат в идеальных условиях, так что грех работать посредственно. Только отлично! Да и начальник института дружит оценкой для командиров не признаёт.

Мнение:

“Подполковник Андрей Шевчук – грамотный, опытный войсковой офицер. Ему досталось сложное подразделение, но он справился и вывел батальон в передовые, потому что верит в своих офицеров и курсантов. А достойные результаты последней комплексной проверки ещё раз подтвердили правильность его назначения”.

Заместитель начальника института полковник Александр Палади.

Уроженец Ульяновской области Владимир Николаевич Никитин в 2002 году поступил в Саратовский военный институт внутренних войск. Три года у него не было взводного. Сначала заместитель командира взвода, а потом и старшина курсантской роты, Владимир практически

Полигонная практика выпускников. Обкатка бронетехники

сам был наставником однокурсников. После выпуска мечтал получить боевой опыт на Северном Кавказе, но Никитина распределили в... альма-матер командиром курсантского взвода. Владимиру было куда легче работать с курсантами, чем любому офицеру из войск. Уже к концу первого учебного семестра его взвод лидировал по всем показателям. А вскоре Владимир Никитин в рекордно короткий срок был назначен командиром курсантской роты. И очень быстро стал справляться с новыми обязанностями.

– Работать командиром роты куда интереснее, – рассказывает старший лейтенант Владимир Никитин. – Появляется возможность выстроить свою систему обучения и воспитания. В роте я практически от подлёда до отбоя и в будни, и в праздники, ведь с курсантских лет привык учить и воспитывать на личном примере. Стремлюсь больше времени уделять работе с сержантами. Именно они, даже при наличии взводного офицера, все 24 часа с личным составом.

Мнение:

“Старший лейтенант Владимир Никитин, замечательный спортсмен с отличной стрелковой выправкой, создан для работы с личным составом – прирождённый командир, а в институте – лучший ротный. Представлен к досрочному присвоению оче-

редного воинского звания “капитан”. У него большие перспективы”.

Командир 2-го батальона подполковник Андрей Шевчук.

Подвести итог нашему знакомству с одним из лучших вузов войск правопорядка и его замечательными специалистами мы попросили начальника Саратовского военного института генерал-майора Сергея Дмитриевича Мухомова:

– Мы берём всё лучшее из прошлого отечественной военной школы, подкрепляем современными методиками и боевым опытом наших офицеров. Поэтому главная оценка нашей работы – это отзывы на выпускников, регулярно приходящие из войск. Не скрою, мы с волнением ждём оценки подготовленности молодых саратовских лейтенантов. И без бахвальства скажу, что отзывы эти в подавляющем большинстве положительные, а порой в приватной беседе можно даже услышать: “Дайте нам выпускника-саратовца, и всё будет в порядке!”

★
Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото Дениса БОЧЕНКОВА
и из архива института

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

Все мы в юности задумывались над вопросом: кем быть? И чтобы не ошибиться при этом! Помните у Булгакова: "Лет двадцать человек занимается каким-нибудь делом, например – читает римское право, а на двадцать первом вдруг оказывается, что он его не понимает и не любит, а на самом деле он тонкий садовод и горит любовью к цветам".

Сделает правильный выбор тот, кто не боится большой и трудной работы на стезе, которую указывает человеку его призвание. Так считает начальник отделения гнойной и ожоговой хирургии Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России, кандидат медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации полковник медицинской службы Александр Ковалёв.

О том, как работает доктор Ковалёв, в госпитале ходят легенды. Одну могу поведать не с чужих слов. В назначенное для нашей встречи время Александра Сергеевича вызвали на внеплановую операцию. Она длилась несколько

часов, а за ней сразу же последовала вторая, теперь – плановая...

Беседуем поздним вечером, а телефон на столе трезвонит не умолкая.

– Наверное, надоедают звонки? – сочувственно спрашиваю полковника Ковалёва.

– Нет. Плохо будет, если звонить перестанут. Человек лишь тогда и

живёт по-настоящему, когда он кому-то нужен...

Свою первую операцию Александр Ковалёв сделал ещё семиклассником: швейной иглой и суровыми нитками зашил кошке бок, разорванный дворовой собакой. Пушистая пациентка выжила, поправилась.

Так с успешного практического экзамена начался его путь в хирургию.

Когда пришла пора определяться с вузом, Александр не колебался: только медицинский. Тем более вся родня по материнской линии – в белых халатах. Бабушка и тётя – медсёстры, мама, Раиса Алексеевна –

врач. Правда, отец, Сергей Федосевич, возражал, мечтая видеть сына инженером. Но, узнав, что Саша на "отлично" сдал экзамены в 1-й Московский медицинский институт, смирился, простил ему это "самовольство".

В институте окрепла решимость Александра твёрдо следовать к намеченной цели. Как только он полу-

чил право работать фельдшером, устроился в операционно-анестезиологическое отделение. Трудился самозабвенно. Начальник отделения прочил студенту карьеру анестезиолога. Каково же было его удивление, когда юноша сказал, что будет проходить интернатуру по хирургии.

– Зачем тебе это нужно? Ты же практически готовый анестезиолог! – Хочу работать руками.

После получения диплома доктор Ковалёв распределился в больницу города Балашихи. И вскоре заявил о себе как о перспективном специалисте. Заведующий отделением Юрий Иосифович Раскин, видя стремление молодого коллеги вникнуть во все тонкости профессии, часто брал его ассистентом на свои операции, щедро передавал опыт.

Постепенно он стал доверять Александру настолько, что, уходя в отпуск, оставил за себя. А спустя пару дней в отделение гнойной хирургии поступила женщина с запущенным воспалением молочных желёз: из-за неправильного лечения инфекция попала в кровь. Состояние пациентки было критическим. Многочасовая операция, проведенная Ковалёвым, хоть и прошла успешно, однако стопроцентной гарантии выздоровления не давала. Тогда, пользуясь временной полнотой власти, молодой врач сделал рискованный шаг: истратил весь месячный бюджет отделения на покупку самого современного на тот момент заграничного антибиотика. Провёл, используя его, необходимый курс лечения. И болезнь отступила.

Первое, что сделал вернувшийся из отпуска завотделением – дал Ковалёву нагоняй за нецелевое использование денежных средств. Однако позже признал, что меры, принятые им для спасения пациентки, были полностью оправданными. Главное – человек не умер. А деньги... Они, в конце концов, для того и существуют, чтобы их тратить.

После этого случая слава о молодом талантливым докторе разнеслась по всему району.

Всего несколько месяцев проработал Ковалёв в отделении ожоговой и гнойной хирургии. По семейным обстоятельствам (жена уехала в институте, а за младшей дочерью присматривать было некому) вынужден был перевестись на станцию “Скорой помощи”. Но ни разу не пожалел об этом.

Заступая на дежурство, бригада “неотложки” никогда точно не знает, с чем ей придётся столкнуться – инфарктом или отёком лёгких, ножевым ранением или открытым переломом. И потому готова к любым неожиданностям. Решение врачу “скорой” всегда приходится принимать самостоятельно, посоветовать-

ся не с кем, да и некогда. Чтобы быть в форме, надо постоянно учиться. И Ковалёв учился, обращался за советами к медицинским специалистам самых разных профилей.

Опыт, полученный в тот период, сослужил добрую службу Александру Сергеевичу, когда он надел погоны.

В 1987 году райвоенком планировал отправить Ковалёва в Группу советских войск в Германии, там была вакантной должность начальника медпункта воинской части. Другой бы был на седьмом небе от счастья: Европа, работа – не самая хлопотная, сиди, справки выписывай да медкарты заполняй. Однако Александра Сергеевича такая перспектива не радовала: ничему новому не научишься, только квалификацию потеряешь. И он решил сам найти себе место службы.

Эти поиски привели Ковалёва в госпиталь внутренних войск.

– Что умеете делать? – спросил начальник отделения гнойной хирургии и ожоговых травм полковник медицинской службы Евгений Петрович Гордеев. Молодому хирургу рассказывать о своих достижениях было как-то неловко. Да и потом, любые достижения – вещь относительная. В общем, он ответил:

– Ничего.

Гордеев оценил юмор.

– Очень хорошо! Знаяством не страдаю. Значит, будем работать.

Так определилась дальнейшая судьба доктора Ковалёва, ставшего военным врачом. А полковника Гордеева Александр Сергеевич до сих пор считает одним из главных своих учителей и наставников.

На дворе была перестройка, которая превращалась в перестрелку.

Его первой горячей точкой стал Нагорный Карабах. Там, возглавляя полевой лазарет, он получил помимо разносторонней практики ещё и бесценный опыт работы по организации медицинского обеспечения в экстремальных условиях.

Потом был экзамен посерьёзнее. В начале первой чеченской кампании Александр Сергеевич занимался медобеспечением в Ханкале. Буквально всё приходилось начинать с чистого листа. Слушая его рассказ о том периоде службы, вспомнил высказывание основателя отечественной военно-полевой хирургии Николая Ивановича Пирогова: “Для

достижения благих результатов в военно-полевых госпиталях необходима не столько научная хирургия и врачебное искусство, сколько дельная и хорошо учреждённая администрация”. Именно за умелую администрацию майора медицинской службы Ковалёва наградили медалью Суворова.

В августе 1999 года запыхал Дагестан. На помощь врачам калачёвской бригады, развернувшим одну из автоперевозочных в непосредственной близости от села Карамхи, прибыла группа специалистов Главного военного клинического госпиталя внутренних войск. Возглавлял её подполковник медицинской службы Ковалёв. Работали военные медики с полным напряжением сил, но временами их едва хватало для обеспечения санрейсов, доставлявших раненых в ближайшие стационары.

...В тот вечер рядом с Александром Сергеевичем остались лишь две медсестры да врач-терапевт. И в это время с передовой привезли сразу семнадцать человек. Первичный осмотр показал: в хирургической помощи нуждаются все!

– Важно было не только не ошибиться с диагнозом, но и правильно организовать работу, – вспоминает Ковалёв. – Чтобы сэкономить драгоценное время, в приёмном отсеке развернули ещё один хирургический стол. Единственная врач-терапевт с моей помощью стала исполнять обязанности анестезиолога. Медсестры были заняты подготовкой к операциям, перевязками и, что тоже немало важно, оформлением сопроводительных документов. Таким вот конвейером работали всю ночь. К утру валились от усталости с ног, но спасли всех. Это был настоящий врачевский подвиг. За него Александра Сергеевича удостоили ордена “За военные заслуги”.

В следующей командировке на Кавказ он возглавил группу специалистов медицинского отряда специального назначения в Грозном. Вечером Светлой Пасхи доставили партию раненых. Один из бойцов находился в особенно тяжёлом состоянии: печень, лёгкое, брюшина полостью были нашингованы осколками. И – самое страшное! – пробило сердце.

Восемь часов хирург Ковалёв со своими помощниками Кириллом Яковлевым и Андреем Сидорко не отходили от операционного стола.

Сняли маски, когда не оставалось сомнений: парень выкарабкается, будет жить.

Глубоко символично, но мой взгляд, что это произошло в главный христианский праздник, олицетворяющий победу жизни над смертью...

Те, кто не один год проработал бок о бок с Александром Сергеевичем, охотно рассказывают об этом замечательном человеке.

Полковник медицинской службы Игорь Лойч, начальник операционного отделения:

– Ковалёв, при всех его разнообразных способностях, в первую очередь хирург-практик. Линии его возможности работать руками, посади в самое высокое управленческое кресло – с тоски зачохнет. Помню, ему,

ещё подполковнику, предложили возглавить операционное отделение. Нужно было завершить строительство и оборудование всем необходимым нового хирургического корпуса. Заняться этим должен был специалист, разбирающийся в особенностях разных направлений хирургии. И что бы вы думали? Александр Сергеевич отказывался до последнего и согласился только при условии, что ему будет разрешено периодически самому оперировать, а после введения нового корпуса в строй он вернётся на прежнюю должность.

Полковник медицинской службы Дмитрий Давыдов, командир медицинского отряда специального назначения:

– В 1997 году я только перевёлся в госпиталь из отряда специального назначения на должность врача реаниматолога-анестезиолога. Одной из первых моих пациенток оказалась

молодая женщина с тяжелейшими ожоговыми травмами. Подобные случаи считаются бесперспективными. Попросту говоря, она умирала. В успехе лечения были уверены только Ковалёв и специально приглашённый для операции один из лучших практикующих камбустиологов (ожоговых хирургов) страны Василий Александрович Мензул. Сколько было бессонных ночей у постели, казалось бы, безнадежной пациентки! Благодаря титаническим усилиям врачей женщина поправилась и живёт теперь полноценной жизнью. Год назад она приезжала в госпиталь. Вы не поверите, за это время не только не возникло необходимости в повторных операциях, но и рубцов практически не осталось.

За жизнь даже безнадежных больных он всегда борется до конца. И то, что чудеса происходят – закономерность.

Василий Мензул, камбустиолог, кандидат медицинских наук:

– С первого дня знакомства Александр не перестаёт меня удивлять своей работоспособностью и неиссякаемым желанием учиться. Не случайно в мире ожоговой хирургии он сегодня признанный мастер. И красноречивее всего об этом говорит тот факт, что счёт больных, признанных в ведущих клиниках страны “бесперспективными”, а затем поставленных на ноги в госпитале внутренних войск, сегодня идёт уже на десятки.

Подполковник медицинской службы Александр Воиновский, ведущий хирург госпиталя, доктор медицинских наук, лауреат Всероссийского конкурса “Лучший врач года”:

– Уникальный специалист, владеющий практически всеми видами хирургических вмешательств. Надежный товарищ и талантливый руководитель в одном лице. Молодёжь, приходя в ожоговое отделение, учится у него не только техническим тонкостям профессии, но и самому отношению к делу.

Дорогого стоят такие отзывы о хирурге.

Покидая госпиталь, спросил себя: а что бы я сам сказал о докторе Ковалёве? И, кажется, нашёл ответ: он человек, обладающий редким даром – творить своими руками чудеса. И жить по-настоящему.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

ИСТОРИЯ В НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

В преддверии Дня внутренних войск по всей стране прошли мероприятия, посвященные этой знаменательной дате: концерты, научно-практические конференции, “круглые столы”, встречи с ветеранами. Одно из самых значимых событий в этом ряду – открытие Центрального музея внутренних войск после капитального ремонта.

Реконструкция началась летом 2009 года. В течение шести месяцев на втором этаже музея была создана новая экспозиция, которая посвящена участию военнослужащих внутренних войск в урегулировании межнациональных конфликтов на территории республик Советского Союза, их служебно-боевой деятельности во время контртеррористических операций на Северном Кавказе, современному этапу развития войск правопорядка. Сотрудники музея под руководством его начальника полковника Сергея Мазура проделали колоссальную работу. Но это было только начало. К юбилею войск предстояло полностью переделать интерьер, обновить и расширить существовавшую ранее экспозицию. И это у них получилось блестяще.

Для демонстрации образцов исторической и современной формы одежды и снаряжения сотрудники музея сделали основной упор на использование полномасштабных манекенов, что позволило детально показать элементы экипировки и вооружения.

Кроме этого, впервые применены технические средства отображения информации – сенсорные киоски. С их помощью любой из посетителей может самостоятельно ознакомиться с информацией о внутренних войсках, музее, выставочной работе и самое, пожалуй, важное – заглянуть в закрытый сегмент музея – его хранилище.

Такой была первая экспозиция

Сегодня в выставочных залах Центрального музея общей площадью свыше 1000 квадратных метров представлены более 3000 уникальных экспонатов, которые рассказывают об основных этапах истории внутренних войск. Как и прежде, гостей встречает колоритная фигура стрелца в одеянии времён Ивана Грозного. На стендах представлены образцы вооружения стрелческих полков, рассказывается о войске жильцов, которое было создано из служилых дворян в XVI веке для поддержания порядка в Москве и других городах.

Большой интерес у посетителей вызовут материалы о первом командующем внутренней стражи графе Евграфу Федотовиче Комаровском, который возглавлял её с 1811 по 1828 год. Именно благодаря его усилиям в Российской империи произошли коренные преобразования в деле обеспечения внутреннего порядка.

Сотрудникам музея удалось значительно расширить и дополнить раздел экспозиции, который рассказывает о создании после революции 1917 года войск ВЧК, затем войск внутренней охраны Республики, ОГПУ, НКВД, их участии в Гражданской войне, борьбе с бандитизмом, службе в межвоенный период.

Так, например, один из выставочных стендов посвящён Николаю Коолу. Мало кому известно, что автор легендарной песни “Там, вдали, за рекой” проходил службу в войсках правопорядка, а ставшая знаменитой песня была написана в 1924 году, когда Николай Мартынович трудился в газете “Курская правда”. Гости музея могут увидеть его личные вещи, в том числе подлинную книжку красноармейца.

В этом же разделе есть и не совсем обычный экспонат – лапти. Как они там оказались? Оказывается, 23 июля 1920 года был издан приказ, по которому предписывалось выдавать бойцам войск ВОХР лыковые лапти. Страну раздирала Гражданская война, промышленность была практически полностью разрушена, не хватало обуви, одежды, элементарных предметов быта. Так и ходили наши предшественники на службу в лаптях.

Продолжена и расширена в экспозиции музея тема о женщинах-военнослужащих. Появились материалы о судьбе знаменитой писа-

После реконструкции
в 1996 году

тельница Зоя Ивановны Воскресенской. Но не только на литературном поприще прославилась эта удивительная женщина. Став в свои четырнадцать лет в 1921 году библиотекарем 42-го батальона войск ВЧК в Смоленской губернии, в 1928-м она начинает работать в Иностранном отделе ОГПУ, предшественнике Службы внешней разведки. Выполняла задания в Австрии, Финляндии, Германии, Швеции, была одним из ведущих аналитиков отдела. К ней стекались важные сведения, в том числе от агентов легендарной «Красной капеллы». В 1950-х годах Зоя Ивановна занялась литературной деятельностью, была удостоена Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола.

Одно из центральных мест в музее занимает раздел, посвященный участию войск НКВД в Великой Отечественной войне. Гости узнают, что бойцы и командиры не только обеспечивали обществен-

ный порядок на улицах городов, охраняли важные государственные объекты, боролись с диверсантами и вражескими лазутчиками, но и принимали участие в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками. Они плечом к плечу с воинами Красной Армии обороняли Брестскую крепость и Киев, Москву и Ленинград, Ростов и Сталинград, сражались на Кавказе и Курской дуге, дрались в партизанских отрядах в глубоком тылу противника. Боевые знамена многих воинских частей и соединений, покрывших себя неувядаемой славой на полях сражений, сегодня занимают почётное место в экспозиции музея. Кстати, коллекция знамен Центрального музея внутренних войск одна из самых богатых в стране.

Особый стенд повествует об участии воинов войск НКВД в Параде Победы в 1945 году. И это не случайно. Ведь именно военнослужащие дивизии имени Ф. Дзержинского в составе сводного батальона бросили фашистские знамена к подножию мавзолея на Красной площади.

Мало кому известно, что военнослужащие внутренних войск

принимали активное участие в специальных операциях за пределами нашей страны. Об этом рассказывают материалы о выполнении служебно-боевых задач в середине XX века в Венгрии, Болгарии, Чехословакии.

Послевоенная история войск запечатлена на стендах, посвящённых частям оперативного назначения и специальным моторизованным частям, соединениям и частям по охране важных государственных объектов и специальных грузов, морским и авиационным частям, а также службе конвоирования и охраны исправительно-трудовых учреждений. Внимание посетителей привлечёт уникальная коллекция короткоствольного оружия, включая и самодельное, изготовленное преступниками кустарным способом. А помните нашу вешую историю о попытке заключённого перелететь ограждения колонии на вертолёте-бензопиле? На самом деле самодельный пропеллер был найден контролёром-военнослужащим внутренних войск задолго до готовившегося побега. Теперь он тоже является музейным экспонатом, своеобразным памятником бдительности.

Музей сегодня

Не оставят посетителей музея равнодушными стенды с материалами о становлении, развитии и боевой работе подразделений специального назначения. Представлены образцы их вооружения и специальных средств, экипировки. Есть и трофеи, которые бойцы спецназа захватили во время уникальных операций по спасению заложников, уничтожению одиозных главрей террористов. Это три модификации пистолета-пулемёта «Борз», серийное производство которого было налажено боевиками во время первой чеченской кампании, документы иностранных наёмников, одежда членов незаконных вооружённых формирований.

Особая гордость сотрудников музея — стенды, посвящённые известным людям. Среди них материалы о жизни и службе Героя Советского Союза генерала армии Ивана Ивановича Масленикова, долгое время командовавшего войсками НКВД. Родственники передали на хранение в Центральный музей внутренних войск личные вещи командующего, его письма. В них он делится своими мыслями о службе на Кавказе, которые не утратили свою актуальность и в наши дни.

Об обновлённой экспозиции Центрального музея внутренних войск можно рассказывать бесконечно долго. Поверьте, она того стоит. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Сотрудники музея всегда будут рады гостям, которым небезразлична славная история войск правопорядка.

★
Капитан
Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Виктора БОЛТИКОВА

“Его любят в войсках”. Так ёмко и лаконично говорят о солисте Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск, народном артисте Российской Федерации Владимире Романове. Мне как-то посчастливилось услышать его на концерте, когда он исполнял песню времён Великой Отечественной войны. Ещё не отзвучали последние аккорды, а зрители уже поднялись с мест. Слушали стоя. Потом долго гремели овации. Никто не кричал “Браво!”, на это просто не было сил: настолько глубоко потряс, ошеломил публику его голос. Так благодарят больших артистов. Таких, как Владимир Романов, который отдал внутренним войскам 46 лет жизни...

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ ВЛАДИМИРА РОМАНОВА

В 1965 году в самодеятельном ансамбле новосибирского соединения внутренних войск появился невысокого роста паренёк в огромных кирзовых сапогах.

— Рядовой Романов, — представился он звонким голосом.

— Проверим, на что ты способен, — окинул его пристальным взглядом начальник ансамбля Борис Салмин. — Пошли в оркестровую студию.

Володя почему-то вспомнил, как в детстве, когда в их доме собирались

гости, мама звала его: “Володя, сынок, иди сюда, спой нам”. Анна Николаевна была первой запевавшей на всех домашних посиделках. Как же он любил слушать её голос — мягкий, задушевный. Сколько ему было тогда? Лет пять. Его подхватывали крепкие руки отца, ставили на табуретку, и он затягивал:

В руках у меня

камсомальский билет

Как память о друге,

которого нет.

Все улыбались и долго, громко аплодировали.

...В оркестровой студии, где лежали связки нотных тетрадей, стояли разные инструменты и пахло старинной, на него смотрели с любопытством.

— Что можешь? — Хормейстер Виктор Скребец доброжелательно улыбнулся.

— Могу спеть “Песню любви” или “Голос земли”, — уверенно сказал новобранец.

— Давай, — восторженно баянист Анатолий Ушатов. — А я подыграю.

Владимир спрятал улыбку в уголках губ. Его первым аккомпаниатором был тоже баянист, фронтовик Степан

Петрович Антоненко. Тогда семья Романовых жила в селе Северном, и он частенько прибегал к соседу: “Запомни, парень, — учил его дядя Стёпа. — В песне короткая фраза, а её надо прожить. Пой душой. Это главное”.

Рядовой Романов спел.

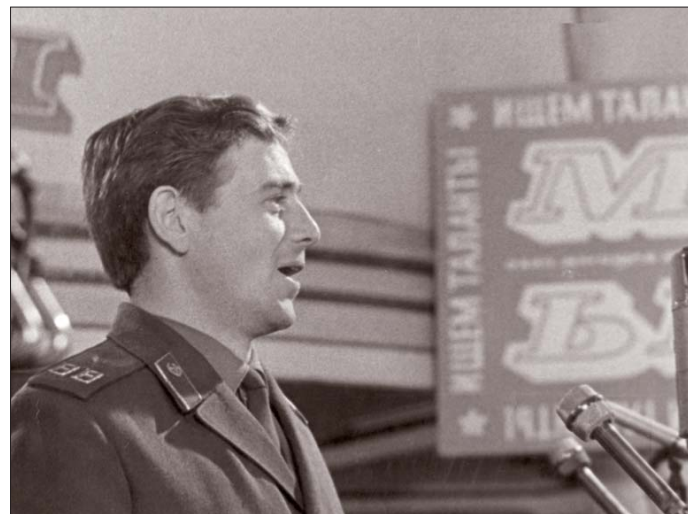
— Вот это да! Это ж настоящий самородок! — ликовав Ушатов.

— Смотри не перехвали, — довольным тоном ответил ему Салмин. И сказал, обращаясь уже к Володе: — Завтра будешь репетировать с оркестром. Заменишь солиста, который уходит в отпуск. На подготовку к концерту три дня.

У Романова оказались прекрасные задатки. Салмин, у которого было консерваторское образование, удивлялся, откуда у этого простого деревенского паренёка способность такого грамотного прочтения подчас сложных для усвоения музыкальных произведений. Юноша интуитивно чувствовал, как нужно исполнить песню. Правда, где-то хромала ритмика, где-то интонация. Новичка учили музыкальной грамоте, не забывая голову “бемолями-диезами”. Ушатов брал в руки баян и говорил: “Вот в этом такте у тебя не так. Пос-

Во время срочной службы

Выступление на конкурсе “Алло, мы ищем таланты!”

лушай”. Воспитанник всё схватывал на лету.

Первый концерт Романова в составе военного ансамбля прошёл в Новосибирской высшей школе КГБ. Дальше последовала целая череда выступлений, в ходе которых новичок окончательно вписался в творческий коллектив.

В ансамбле он пришёлся ко двору, и когда подошло к концу время срочной службы, ему предложили остаться на сверхсрочную. Каждую свободную минуту Володя учился. Он занимался с преподавателем Новосибирской государственной консерватории имени Глинки Борисом Павловичем Черновым. Мастер ставил ему правильное дыхание. Романов часами работал над подачей звука, мимикой, жестами — всё это оказалось огромной, очень интересной и увлекательной музыкальной наукой, без познания которой “удобно петь на сцене” он бы не смог. Годы понадобились для того, чтобы раскрыть для себя и понять многие тонкости профессии.

Военные музыканты часто выезжали на гастроли. Конец 60-х в Сибири — время грандиозных строек. Войсковые артисты выступали с концертными программами перед строителями Красноярской ГЭС, путешествовали по маршруту Абакан — Тайшет, где начиналась прокладка железной дороги в Чунояр. Там будет возведена Богучанская ГЭС. Артисты объездили все конвойные подразделения в Сибири. Им выделяли специальный вагон, и музыканты ездили от посёлка к посёлку, выступали с концертами перед военнослужащими, охранявшими колонии. Побывали, кажется, везде — от Кургана до Иркутска и от Норильска до Кизила.

Под стук колёс Володя любил смотреть в окно. Вот они едут по самому краешку заснеженной тайги, и перед его глазами всплывают картинки из прошлого. Он вырос в таком же краю. Не забыл, как с пацанами садились на велосипеды и — вперёд, километров двенадцать до ряма, ельничка-островка среди болот, откуда привозили знатные шишки. Как-то в малиннике собирали ягоды, а с другой стороны кустарник обдирал медведь. Увидели дикого зверя — и бежать со всех ног, не заметили, как речку перемахнули.

Позже батя научил его охотничьим премудростям. В их доме было четыре ружья, и мальчик вырос настоящим охотником, самостоятельно ходил на тетеревов и зайцев. Так что на службе у Романова с огневой подготовкой проблем не было. Да и с другими предметами тоже.

Перед армией он успел поработать учителем физкультуры, получил специальность машиниста-тракториста широкого профиля. До винтика мог разобрать и трактор, и комбайн, если требовалось отыскать неисправность.

А когда получил водительские права, сел за руль бензовоза. Ежедневно возил по деревням горючку. А путь неблизкий – 130 километров по тайге. Случалось всякое. Как-то раз не удержал руль на обледенелой дороге, и многотонная машина свалилась в кювет, перевернувшись вверх колёсами. В те мгновения вся недолгая жизнь пронеслась перед глазами... Владимиру повезло тогда: остался жив, даже кости не переломал. А бывало, машина завязнет на таёжной дороге, где вокруг на десятки километров ни души. Тогда приходилось подтаскивать стволы и ветки деревьев, подкладывая их под колёса и в одиночку справляться с бедой.

Так что перед солдатской службой он прошёл настоящую школу жизни. Помогла она ему и в освоении музыкальной науки. Владимир не с чужих слов знал: достичь чего-то можно только большим трудом.

В те годы на Центральном телевидении шла программа "Алло, мы ищем таланты", которая собирала у чёрно-белых экранов огромную зрительскую аудиторию. В 1970 году Романов поехал во Владивосток, чтобы принять участие в отборочном туре. Он спел блестяще и оказался в числе по-

С Василием Лановым перед выездом на гастроли в Чеченскую республику. 2001 г.

На гастролях в КНДР

бедителей, которых ждал финал в Москве. Телевизионщики в столице, увидев юношу в военной форме с краповыми погонами, на которых красовались буквы "ВВ", хотели было сменить их на армейские. Сделать это конкурсант отказался наотрез. Никакие доводы и аргументы именитых оппонентов не помогли, Владимир был непреклонен: он не снимет погоны внутренних войск. В них в финале конкурсной программы его увидела вся страна. Романов стал лауреатом и, получив приз за третье место, уехал в Новосибирск вполне довольный собой. Дебют на большой сцене состоялся.

Со временем Борис Иванович Салмин ушёл на повышение в Москву, но не забыл о своих талантливых воспитанниках. Когда в 1973 году начал создаваться ансамбль песни и пляски

внутренних войск, Салмин сразу вспомнил о Володе Романове – солисте с сильным, поставленным голосом, способном стать украшением любого столичного музыкального коллектива.

В декабре 1973 года в подмосковном Звенигороде, в ведомственном санатории МВД СССР состоялся первый концерт вновь созданного коллектива, а в 1974 году в гарнизонах Сибири и Дальнего Востока прошли его первые гастролы. Владимир Романов стал одним из ведущих солистов главного войскового ансамбля.

В 1978 году произошли события настолько яркие и неординарные, что воспоминания о них сохранились у Владимира Константиновича на всю жизнь. Ансамбль внутренних войск к тому времени уже побывал на первых зарубежных гастролях в Болгарии. На страницах советских и зарубежных изданий журналисты наперебой рассказывали о поездке военных музыкантов, давали коллективу восторженные оценки. Особенно критики выделяли солиста с сильным, красивым голосом – Владимира Романова. Не случайно его заметила редактор музыкальных программ Центрального телевидения Татьяна Коршилова, которая была ещё и ведущей Всесоюзного телевизионного конкурса "С песней по жизни". Она-то и предложила солисту ансамбля внутренних войск принять участие в программе, куда приглашались лучшие голоса Советского Союза.

В 1978-м первое место в конкурсе занял солист Уральского государ-

Русская народная

ственного театра эстрады Валерий Топорков. Владимир Романов стал третьим, но это был его по-настоящему звёздный час. Для финала он подготовил две композиции: “Весна сорок пятого года” Александры Пахмутовой и “Идёт солдат по городу” Владимира Шаинского. В 80-е эта песня, одним из первых исполнителей которой стал Владимир Романов, звучала из всех радиоприёмников страны. Специально для него оркестровую обработку делал дирижёр экспериментального театра-студии Союзконцерта Министерства культуры СССР Павел Овсянников, ныне народный артист России, художественный руководитель и главный дирижёр Президентского оркестра Российской Федерации.

Но поскольку в финале конкурсанты должны были представить три музыкальных номера, одной композиции у Владимира не хватало. Молодого артиста выручил композитор Владимир Мигуля. Его песня “Солнечные часы” уже была написана, но ещё ни разу не звучала на эстраде. Владимир Романов вдохнул в неё жизнь. Со сцены звучал проникновенный голос человека в военной форме, на плечах которого были погоны внутренних войск.

*Солнце в ребячьем смехе
колокольчиком звенит,
Солнце в глазах любимых
жарким пламенем горит.*

*Солнце в письме солдату
из далёкой стороны,
Золотые колосья хлеба
до краёв им полны.*

Так состоялась премьера песни, которая и сегодня, спустя тридцать лет, всё ещё волнует слушателей, звучит живо и проникновенно, светло и оптимистично.

...За кулисами талантливого исполнителя представили известному, любимому в народе эстрадному певцу и

композитору Евгению Мартынову. Их знакомство переросло в крепкий творческий союз. Уже после конкурса Мартынов отдал Романову песню “Марш-воспоминание”. И Владимир станет первым её исполнителем на советской эстраде. Потом будут “Зовёт земля” и “Яблони в цвету”. Позже Евгений Григорьевич доверит коллеге свой шедевр – “Лебединую верность”, гимн любви на все времена. Романов споёт её раньше, чем она прозвучит в исполнении Софии Ротару.

Более трёх десятилетий минуло, как по Центральному телевидению прошёл тот памятный для артиста финал конкурса “С песней по жизни”. Владимир Романов по-прежнему остаётся одним из ведущих солистов Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России. Владимир Константинович гор-

дится, что именно он на лучших музыкальных подмостках страны поёт “Тёмную ночь” – любимую песню своего отца...

Сложно сказать, композиции какого жанра удаются Романову лучше. Его репертуар разноплановый: песни военных лет “Поклонимся”, “Нелегаль-

“Цыганочка”

“Внутренние войска – мы боевая семья”

ная разведка”, “Баллада о солдате”, украинская “Рушник”, песня терских казаков “Скакал казак через долину”, патриотические “Ваша честь”, “Марш внутренних войск” и много других замечательных композиций.

С ансамблем он объездил весь мир. На зарубежных гастролях русский солист поёт на английском, испанском, греческом, немецком языках. А перед поездкой в Корею ему пришлось выучить слова песен на корейском, пожалуй, самом сложном для усвоения языке.

Руководитель Академического ансамбля внутренних войск генерал-майор Виктор Елисеев всегда с одинаковой ответственностью относится и к зарубежным гастролям на лучших мировых площадках, и к выступлениям в гарнизонных Домах офицеров перед солдатской аудиторией. На особый лад он настраивает своих солистов перед командировками в горячие точки, куда ансамбль регулярно выезжает с конца 1980-х. Сколько раз за все эти годы музыканты рисковали жизнью, становились “поющей мишенью” для врага...

Романову запомнился случай в Нагорном Карабахе. Артисты жили в Шуше и каждый день выезжали на концерты в Степанакерт. Как-то задержались на полчаса, а потом узна-

ли, что на дороге, по которой они должны были проезжать, обстреливали два точно таких же автобуса. Позже агентура войсковых чекистов подтвердила: охотились за столичными музыкантами...

Но, что бы ни случилось, солисты всегда выходили на сцену с улыбкой. – Быть музыкантом в погонах – особая миссия, – говорит Владимир Константинович. – На каждого из нас это накладывает большую ответственность и в подборе репертуара, и в поведении на сцене, да и в повседневной жизни тоже. Нам так же, как спортсменам, нужно постоянно держать себя в форме. Мы часто летаем на гастроли, и разница в часовых поясах очень ощутима. Поэтому за долгие годы работы я приучил себя к строгому режиму и самодисциплине. Если потерял форму, не споёшь чисто и грамотно.

Когда выпадают дни отдыха, что случается крайне редко, Владимир Константинович берёт удочку и идёт на рыбалку. Выбирает какое-нибудь тихое место, а потом долго может смотреть, как ползавок слегка колыхается на волне. Чистые воды уносят его мысли куда-то очень далеко...

Дома он мастер на все руки. Ему нет необходимости вызывать сантехников и электриков. Привычка делать всё самому, выработанная ещё в молодости, осталась на всю жизнь. В творчестве он такой же – дотошный до мелочей. Когда на сцену выходит эlegantный солист в костюме с иголочки,

вот уж никак не подумаешь, что он, дыша ради, может провести день в гараже в промасленной робе, копясь в машине.

Народный артист России Владимир Романов сорок шесть лет своими песнями несёт людям доброе и вечное. Глядя на него, и не скажешь, что за плечами этого энергичного человека почти полувековой стаж работы на сцене. Он по-прежнему горит творчеством. Когда смотришь на него, невольно вспоминаются слова из остающейся хитом песни “Солнечные часы”, которую он когда-то подарил всем нам:

*Давайте удивляться,
удивляться чудесам,
Распахнутое сердца не жалея,
Давайте жить, давайте жить
по солнечным часам,
И станет на земле ещё теплее.*

Всю свою жизнь этот яркий артист живёт по солнечным часам. До самого донышка души отдаёт себя любимому делу. На каждом концерте исполняет песни так искренне и задушевно, словно в первый раз делится со зрителем самыми сокровенными думами и переживаниями.

Может быть, поэтому, когда слушаешь его, на сердце становится так радостно и тепло.

★
Майор
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейного альбома
В.К. РОМАНОВА

ОЛИМПИЙСКОЕ СЕРДЦЕ

Пожалуй, никто не принёс внутренним войскам столько спортивной славы, сколько легендарный пловец Александр Попов. Покончив с гегемонией американцев, он долгие годы был несомненным лидером в мировом плавательном спринте.

УДАР В СПИНУ

Тогда мне показалось, что вся страна содрогнулась.

Вечером 24 августа 1996 года Попов с другом Леонидом провожал двух знакомых девушек. Настроение у Александра было отличное. Душа пела. Ведь недавно он вернулся из Америки, где на Олимпиаде в Атланта завоевал две золотые медали. Позади титаническая работа, которая окупилась сторицей. Позади покорённые высоты. Теперь он четырёхкратный олимпийский чемпион. И сейчас может дать себе передышку, неспешно пройтись с друзьями по Москве, полюбоваться вечерней столицей. Пошутить, подучиться, в конце концов. Да, он может себе это позволить после стольких месяцев каторжного труда и затворнической жизни на сборах. Ведь ему только 25 лет. Уже немало сделано. Но сколько ещё интересногопереди!

Они шли по вечернему городу – молодые, красивые, сильные. Шли и радовались жизни, наслаждались ею. Ими можно было залюбоваться. Одна-

ко у кавказцев, торговавших в палатке арбузами, молодёжь вызвала совсем другие эмоции. Когда весёлая компания проходила мимо, кожане противно заржали и отпустили мерзкое слово в адрес девушек.

Могли ли Александр с Леонидом оставить оскорбление безответным? Вопрос риторический. Конечно, они пошли разбираться с мерзавцами.

И мало тем не показалось. Но подонки проявили себя подлецами в полной мере – против безоружных пустили в ход ножи.

Как потом выяснилось, лезвие рассекло Попову спину ниже левой лопатки, вошло в тело на пятнадцать сантиметров, повредив диафрагму, задев левую почку и зацепив лёгкое. Боли в тот момент Александр не почувствовал. Лишь когда пошла кровь, обратил внимание на рану.

В этом кошмаре не растерялись девушки. Они сумели остановить водителя-частника, который и домчал истекающего кровью чемпиона до 31-й городской больницы...

РЕВОЛЮЦИОНЕР С УРАЛА

Попов совершил революцию в мировом плавании. До него на коротких дистанциях фактически безраздельно господствовали американцы. С 1984 года на троне короля плавательного спринта воцарился темнокожий гигант Мэтт Бьонди, олимпийский чемпион Лос-Анджелеса-1984 и Сеула-1988. В 92-м, на Играх в испанской Барселоне, он намеревался продолжить своё победное шествие по водным аренам. В США предвкушали триумф своего соотечественника.

Самая престижная индивидуальная дисциплина в плавательной олимпийской программе – стометровка вольным стилем. Так же, как и 100 метров в лёгкой атлетике. Естественно, и следят за борьбой на ней болельщики всего мира особенно пристально.

В финальном заплыве Попов сделал поворот лишь шестым. А затем случилось чудо: 20-летний пловец из России на второй половине дистанции развил поистине фантастическую скорость и обошёл всех конкурентов. Бьонди приплыл только пятым.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Попов Александр Владимирович. Родился 16 ноября 1971 года в городе Свердловск-45, ныне Лесной. Заслуженный мастер спорта СССР по плаванию. Четырёхкратный олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира, 21 раз становился чемпионом Европы. В 1991–1993 гг. служил в Вооружённых силах. С 1994 года проходит службу во внутренних войсках МВД России. Подполковник. Главный тренер спортивной команды при Центральном региональном командовании. Член Международного олимпийского комитета, исполкома Олимпийского комитета России, Совета при Президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту, первый вице-президент Всероссийской федерации плавания, входит в состав высшего совета Всероссийского добровольного общества “Спортивная Россия”. Награждён орденами “За заслуги перед Отечеством” III степени, Дружбы.

Мэтт намеревался взять реванш у дерзкого россиянина на самой короткой дистанции – 50 метров. Всерьёз рассчитывал выиграть пятидесятиметровку и другой американский спринтер экстра-класса – Том Джергер. Но и здесь Попов не оставил соперникам шансов. В общем, парень с Урала поверг Штаты в шок.

На родную землю Александр ступил национальным героем. Праздновал блестящие победы недолго. Потому что убеждён: если хочешь ещё чего-то серьёзного добиться, то об успехе надо поскорее забыть. Отдохнул – и включился в работу, паши на тренировках как проклятый.

Они вместе с тренером Геннадием Турецким так и сделали. Обозначили себе новую стратегическую цель – Олимпиаду-1996 в Атланта – и пошли

к ней на редкость слаженным дуэтом.

Голова у Александра от успехов не закружилась. Обрушившуюся на него мировую славу воспринял сдержанно и понёс по жизни достойно. Удивительно для 20-летнего парня? Пожалуй. Но это ведь Попов. Других таких нет.

Были на пути к Атланта мировые рекорды, победы на чемпионатах мира, Европы. Но главную вершину, олимпийскую, они ни на день не теряли из виду. Ведь для спортсмена важнее Олимпиады старта не существует.

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА

Александр признаёт, что если бы не встреча с Геннадием Турецким, он вряд ли стал тем Поповым, которого узнал весь мир. Нет, наш герой приз-

нателен и предыдущим своим наставникам – Галине Владимировне Витман, Анатолию Ивановичу Жучкову. Они, безусловно, немало сделали для его спортивного роста. Но Геннадий Геннадьевич разглядел в нём то, что не видели другие специалисты, понял, как во всей полноте раскрыть недогаданный талант спортсмена. Начнём с того, что Турецкий... перевернул Попова со спины на живот. Раньше-то Александр плавал на спине. Новый же наставник решил, что в кроле (так ещё называют вольный стиль) Попов добьётся гораздо большего. Вряд ли преувеличу, сказав, что решение это оказалось гениальным.

У Турецкого свой, нестандартный подход к тренировочному процессу. Попову отчётливо врезался в память первый день их совместной работы, 19 октября 1990 года, на сборе в Медео – это рядом с Алма-Атой. Знаменитый пловец вспоминал:

– Вместо того чтобы наматывать объём в бассейне, Турецкий первым делом повёл нас на прогулку в горы. Конечно, потом на водной дорожке мы своё добрали. Тогда я удивился, а сейчас понимаю, что тренер постарался разгрузить нас психологически, зарядить положительными эмоциями, настроить на одну с ним волну.

Геннадий Турецкий и тогда считался одним из лучших наставников в мире. И вовсе не случайно в девяносто третьем его пригласили в столицу Австралии Канберру тренировать местных пловцов. На Зелёный континент он взял с собой и Попова.

Ещё одна победа

Австралийцы, конечно, были совсем не прочь заполучить в ряды своей плавательной сборной Попова. Намекали Александру на то, что с удовольствием предоставят ему австралийское гражданство. Попов быстро и ясно дал понять зазывалам: в Австралию он приехал только для того, чтобы тренироваться под началом своего наставника, а выступать будет всегда за Россию. Австралийцы оказались понятливыми – больше его по этому поводу не донимали.

О патриотизме Александра очень точно сказал известный американский тренер Ричард Куик:

– Попов принадлежит к наиболее опасному для нас типу соперников. Когда он встает на стартовую тумбочку, то думает не о деньгах, которые принесёт победа, а лишь о том, что через несколько минут за спиной в честь его успеха поднимут российский флаг.

БИЛЛ КЛИНТОН УШЁЛ НЕ СОЛОНО ХЛЕБАВШИ

Отстаивать титул гораздо труднее, чем завоевать его в первый раз. Это аксиома. По дороге в Атланту Попов всегда помнил об этом, а потому настаивал на чрезвычайно жёсткую борьбу и мощный психологический прессинг.

Не зря готовился к этому. Всё это было. По традиции американцы прочили в победители на 100-метровой дистанции своего соотечественника. Пальму первенства они заранее отдавали 21-летней восходящей звезде Гэри Холлу. Стоит заметить, что у них были для этого веские основания. Набравший отменную форму, Холл в предварительных стартах показывал более высокие скорости, чем русский пловец.

Однако в финале на стометровке Попов с Холлом словно в кошмарный мир попал. Сначала отпустил вперёд, а затем внешне легко, даже играючи, настиг конкурента и обошёл его. Как говорится, съел соперника.

Опростоволосившийся Гэри после финиша уверял всех, что непременно отыграется на 50 метрах. За него отчаянно болел сам тогдашний президент Соединённых Штатов Америки Билл Клинтон. Он вместе со своим семейством приехал в бассейн на финальный заплыв, чтобы поддержать любимца американской публики, насладиться его триумфом и лично наградить. Однако Попов и тут оставил Холла. С грустной улыбкой наблюдал

На чемпионате Европы 1997 года Попов завоевал четыре золотые медали

за происходящим президент США. Пришлось Клинтону уходить из бассейна не солоню хлебавши.

Первые два олимпийских титула наш герой выигрывал, будучи спортсменом Вооружённых сил. А в Атлантах президента США огорчил уже офицер внутренних войск МВД России Александр Попов – с 1994 года знаменитый пловец служит в войсках правопорядка.

ОСТАЛСЯ САМИМ СОБОЙ

Не секрет, что громкая слава иной раз меняет характер человека не в лучшую сторону. Не все проходят испытание медными трубами. С Поповым же картина прямо противоположная: мировая известность ничуть не испортила его. Александр остался таким же приветливым и доброжелательным, общительным и корректным. В общем, остался самим собой.

И вот на этого человека, который, можно сказать, излучает позитив, в августе девяносто шестого поднялась рука негодяя.

...Операция шла несколько часов. Автандил Георгиевич Манвелидзе – хирург милостью Божьей. Доктор поставил себе задачу спасти не только жизнь чемпиона, но и его спортивное будущее. Поэтому, оперируя раненого пациента, Автандил Георгиевич сделал разрез не поперёк мышц, под рёбрами, как требовала общепринятая

методика в подобных случаях, а вдоль, не перерезав ни одной мышцы. Манвелидзе выполнил операцию блестяще. Своим виртуозным мастерством хирург оставил Попову шанс продолжить жизнь в большом спорте.

На больничной койке Александр пришёл к выводу, что в случившейся с ним кошмарной истории его хранил Господь. Когда Попов выписался из больницы, он крестился.

Вернуться к нормальной жизни для Александра означало возвратиться на водную дорожку, выйти на прежний уровень результатов и бороться за первые места на соревнованиях самого высокого ранга.

– Очень важно было, как говорится, не рвать подметки на ходу, не форсировать события, – вспоминал в разговоре со мной то нелёгкое время Александр Владимирович, – а восстанавливаться постепенно, всесторонне, не минуя какие-то этапы. Ведь спешка тут дорого обойдётся. В чём-то недоработашь, и потом это обязательно аукнется. Ведь где тонко, там и рвётся.

Он выписался из больницы похудевшим на десять килограммов. И только через девять месяцев после ранения, в мае 1997 года, восстановился полностью. И мы увидели прежнего Попова, который в бассейне буквально рвал соперников в клочья. В девяносто седьмом он выиграл четыре золотые медали на чемпионате Европы в Севилье. Король спринта вернулся на трон!

Плавание – спорт молодых. Александр показал редкостное для этого вида долголетие. Скажем, когда на европейском первенстве 2004 года он победил на 50-метровке, ему было почти тридцать три. Как удалось продержаться до столь почтенного для пловцов возраста на высочайшем уровне? Попов безгранично любил плавание, работал на тренировках до самозабвения. Чутко прислушивался к своему организму, спортивным режим соблюдал свято.

АКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ

Для кого-то уход из большого спорта – жизненная драма. Ты уже не грешешься в лучах славы, твоё имя ушло из сводок новостей. Надо суметь с наименьшими потерями пережить эту разительную перемену и адаптироваться в последующей жизни. Попову это удалось.

– Понимаете, – объяснял мне Александр Владимирович, – у спортсменов

есть замечательная возможность прожить две жизни: одну – в спорте, а другую – после расставания с ним. И я ею с удовольствием пользуюсь.

Когда Попова избрали членом Международного олимпийского комитета, он ещё был действующим спортсменом. Это свидетельство высочайшего признания не только его достижений на голубой дорожке, но и человеческих качеств. Александр Владимирович с головой окунулся в новую работу. Он заметно оживился, когда я поинтересовался у него этой стороной его деятельности:

– Мне выпало счастье поработать в совершенно уникальном коллективе единомышленников. Являюсь членом координационной комиссии по организации летних Олимпийских игр 2016 года в Рио-де-Жанейро. А ещё возглавляю координационную комиссию по подготовке Вторых юношеских Олимпийских игр в Нанкине. В МОК приобретаю ценнейший опыт, который не получишь в нашей стране. И в меру своих сил пытаюсь привнести его в российскую действительность.

Попов – определённо человек с активной жизненной позицией. И свою точку зрения отстаивает в самых высоких кабинетах. Это не всем нравится. Но Александр Владимирович ни под кого не подстраивается.

– Недавно побывал в одном нашем областном центре, – с плохо скрываемой досадой рассказывал Попов, – Так там из шести 25-метровых бассейнов на спортивное плавание работает только один, четырёхдорожечный. И в нём, можно сказать, в два этажа плавают. Ну куда это годится!

Главную же проблему отечественного плавания Александр Владимирович видит в жесточайшем дефиците квалифицированных тренерских кадров. Не один раз он заострял внимание коллег по Всероссийской федерации плавания на болевых точках. Не станем лукавить, отнюдь не все разделяют его обеспокоенность. Однако Попов свою точку зрения не изменит.

Но не всё так плохо. В последнее время российские пловцы громче заявляют о себе на международной арене. Заметный вклад в эти успехи вносят спортсмены внутренних войск, например, лейтенант Александр Сухоруков, рядовой Михаил Полищук. Кстати, по признанию подполковника Попова, ряд сильных пловцов пришли в войска правопорядка не без его помощи. Войсковые пловцы перенимают богатейший опыт Александра Владимировича, равняются на живую легенду.

ПРОЧНЫЙ ТЫЛ

Благодаря плаванию Александр Попов познакомился с Дарьей Шмелёвой, которая в девяносто седьмом стала его женой. Это Даша была одной из тех двух девушек, которых они с приятелем Леонидом провожали 24 августа 1996-го. Она выхаживала его после ранения. Ни на шаг от него не отходила. Ведь любит Сашу без памяти. Не передать словами то счастье, которое Даша испытала, когда он пришёл в себя после операции и они встретились взглядами.

Дарья была сильной пловчихой, одним из лидеров женской российской сборной, вице-чемпионкой Европы. А потом стала замечательной супругой нашему герою. У Александра Владимировича прочный тыл.

Александр и Дарья Поповы со своим первенцем Владимиром

В семье Поповых подрастают два сына: Владимиру 13 лет, Антону – 10. А 22 декабря прошлого года родилась дочка Мия. Так что четырёхкратный олимпийский чемпион (так называли победителей Олимпийских игр древние греки) теперь ещё и многодетный отец.

Мальчишки занимаются плаванием. Видно, гены сказываются. Тренирует их мама. Отец семейства, несмотря на свою занятость, старается выкроить время, чтобы сходить на соревнования с участием сыновей. Вот и недавно папе удалось стать свидетелем выступления Володи и Антона.

– Младшему я не успел дать наставление перед заплывом, – улыбнулся Александр Владимирович. – А старшего смог отловить до старта. Посовето-

вал ему, на что следует обратить внимание во время заплыва. Так он на секунду улучшил своё время на 50 метров! Вскокинул из воды после финиша с квадратными глазами: «Пап, у меня получилось!». А я ему отвечаю: «Отец плохого не посоветует».

Говорил это именитый собеседник, а я думал: да, есть в нём тренерская жилка.

Сам Попов-старший теперь плавать нечасто. Не слишком тянет его сейчас на водную дорожку. Наверное, вдоволь наплавался за четверть века тренировок и соревнований. И то сказать, в своё время по две тысячи километров за год в бассейне наматывал.

Когда мы договаривались с легендарным спортсменом о встрече, я сказал ему, что буду готовить публика-

цию о нём в номер журнала «На боевом посту», который рассказывает о лучших людях внутренних войск.

– Это большая честь для меня! – раздался в телефонной трубке голос четырёхкратного олимпийского чемпиона.

А для нас большая честь, что в войсках правопорядка служат такие офицеры, как подполковник Александр Попов.

★
Полковник
Андрей СОРОКИН

Фото автора
и из семейного архива
Александра ПОПОВА

Утро. 2010 г.

ЛЕСНЫЕ СКАЗКИ

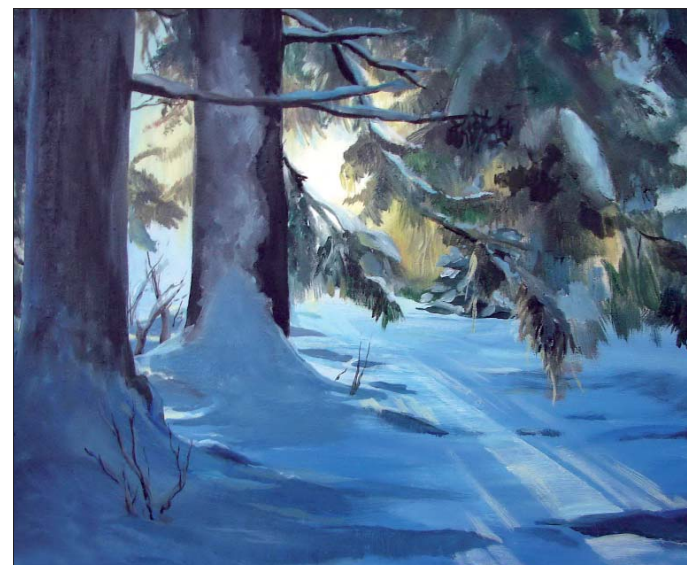
Художник-пейзажист видит мир через призму красоты. Вот он наносит последний мазок на холст – сочный, живой. И замирает рука живописца... Скоро новое произведение займёт достойное место на выставке. А значит, мастер вновь поделился с миром чем-то очень важным, тем, во что вложил всё тепло своего сердца, дал людям редкий шанс не просто смотреть – видеть, как бесконечно красиво то, что их окружает. Шанс остаться наедине с собой и, созерцая, не растрчиваясь на пустые слова, услышать прекрасные звуки, возможно, забытой уже, самой тонкой лирической струнки души. Шанс хоть на краткий миг получить отдохновение от мирской суеты, извечных проблем, усталости, повседневных забот.

Начальник фотолаборатории клуба саровского соединения Галина Барбашина – человек военный, носит погоны старшего прапорщика, во внутренних войсках с 1993 года.

Службу знает и от неё не бегает. Но есть у неё хобби, страсть или, если хотите, необычный способ самовыражения – она пишет картины. И какие картины!..

Когда-то очень давно, когда Галя была ещё маленькой девочкой, отец,

заядлый охотник и рыболов, раскрыл для неё мир особенный, самобытный, наполненный тайнами и всякими чудесами, – мир природы. Василий Николаевич трудился в саровском Всесоюзном научно-исследовательском институте экспери-

ментальной физики, был уважаемым человеком.

Добрый и лирик в душе, каких поискать, он, словно невидимым магнитом, притягивал людей, располагал их к себе одной лишь улыбкой, на которую нельзя было не улыбнуться в ответ. А каким замечательным он был рассказчиком!

Василий Николаевич частенько брал дочь на охоту, и тогда Галина радовалась той безоглядной радостью, какую может испытывать только ребёнок. Они приезжали в Мордовский государственный заповедник к знакомому егерю. И сказка начиналась! Много секретов про лесную жизнь поведал ей отец. Галя слушала внимательно, стараясь запомнить всё-всё про растения, деревья, животных. Вот растут вековые, с раскидистыми ветвями сосны. Среди молчунов-великанов встречаются такие, что и двое взрослых едва обхватят руками. Галя чувствовала: это они охраняют покой леса. Девчушка любовалась красавицами берёзами с белой, как пергамент, корой. Какие хрупкие на вид, а гордые, статные, с характером! Прислоняла ладонь к чуть влажным стволам с коричневатыми прожилками и буквально ощущала, как внутри пульсирует жизнь: набирает силу дерево, струится в нём сок – чистый, словно родниковая вода. Вообще всё в лесу было живым. А человек здесь был только гостем. Поэтому она, когда рвала цветы, собирала травы или грибы, всегда благодарила-приговаривала, как учил отец: «Спасибо, лесок, за цветок. Спасибо, лесок, за грибок».

Она любила вдыхать лесной воздух – букет разнотравья, смешанный с терпким и слегка горьковатым ароматом листвы, то ли земляным, то ли древесным духом мха, в который можно уткнуться носом и, тихонечко прикрыв глаза, прикорнуть...

Однажды Галя заболела, и мама повела её в поликлинику. По дороге на одном из зданий девочка увидела вывеску «Детская художественная школа».

– Хочу учиться здесь, – сказала она.

Сторожилы леса. 2002 г.

Во время командировки
в Чеченскую республику

— Да ты и карандаш-то в руках держать не умешь! — удивлённо воскликнула мама. Евдокия Андреевна сама с юных лет прекрасно вышивала, но до той поры не замечала в дочери особых творческих способностей. А ребёнок упорно стоял на своём.

И на семейном совете было принято решение отдать Галину в художественную школу. Оказалось оно правильным: вскоре девочка стала одной из самых прилежных учениц. Преподаватель Исмагил Набиумович Ишмаков не только сумел тогда оценить огромное желание ребёнка рисовать, но и разглядел в Галине природные задатки, которые в сочетании с трудолюбием и усидчивостью юной художницы, её способностью постигать технику рисунка, экспериментировать с красками обещали дать неплохой результат.

Галина всегда тяготела к пейзажной живописи. Понятно, почему она выбрала именно этот жанр: природа для неё что дом родной. Пейзажные мотивы в русской живописи можно

Шелест. 2006 г.

увидеть ещё в иконописи. Много позже появятся близкие и понятные любому лирические пейзажи Исаака Левитана, романтические Архипа Куинджи, реалистические Ивана Шишкина. О нём — разговор особый.

Картины «певца русского леса» стали для Галины Барбашиной настоящим откровением, школой живописи.

Когда она смотрела на «Корабельную рощу» или «Лесную глушь», то на неё накатывала такая буря эмоций, что сердце замирало, а потом начина-

Лесная сказка. 2003 г.

ло биться ушащённо, готовое вырваться из груди. Она понимала — да, это настоящее! Но как с помощью кисти можно перенести на простой холст живой лес, сохранив при этом первозданность его души? С детства она знала природу изнутри, потому, любящая и изучая картины Мастера, видела, как тщательно, с какой любовью и знанием предмета он вырисовывает каждый малый сучок на дереве, упавший на землю сухую ветку, корягу, что лежит в прогалине.

Получив такой эмоциональный заряд, она садилась перед натянутым на подрамник холстом, доставала из этюдного ящика краски, брала в руку кисть и представляла яркие картины родного мордовского леса, где летом катались на лошадях, а зимой — на санях. А то ей виделся едва занявшийся рассвет, на костерке — чутунок с душистой ухой, что отец варил после рыбалки... Казалось, в такие минуты руки двигались сами собой, выводя плавные, выразительные линии. Так

появились картины «Заводь», «Утро», «Шелест».

В летних пейзажах Барбашиной практически везде присутствует вода, будь то река, пруд или озеро в лесу. И это неудивительно, ведь вода обладает особым магнетизмом, ассоциируется с самой жизнью. Но не менее выразительными из-под её кисти выходят и зимние пейзажи. Казалось бы, при их создании и природа, и художница используют минимальную палитру красок. Но какая при этом появляется у мастера возможность проявить себя в передаче игры света и тени! Ведь одна и та же опушка в лесу расцвечивается разными природными красками на утренней зорьке, в полдень и на исходе дня. Всё это нужно только увидеть и прочувствовать.

Так, как это получилось у Галины в «Лесной сказке». Природа здесь — сама первозданность, она целомудренна, и чтобы она приняла человека, приходится сюда нужно с чистыми помыслами. Вот о чём посредством красок говорит нам художница, вот что она хочет донести до зрителя. Мы видим уснувшие ёлки, заботливо укутанные снежными шальями, голые, корявые ветви берёз, следы животных на снегу. Кажется, вот только

пронеслась по скрипучему насту тройка ретивых лошадей со сказочным Дедом Морозом в сани. Он объезжает свои владения, строго следит за порядком в лесу. Коснулось лесных обитателей его ледяное дыхание — и всё замерло. Но художница кладёт на небо благородные жёлтые тона, и этот цвет согревает, вселяет надежду, что скоро придёт весна и оживёт природа...

В сентябре 2000 года в Сарове состоялась первая персональная выставка Галины Барбашиной. Потом её картины выставлялись в Нижегородской государственной академической филармонии им. Ростроповича. А в 2004 году о яркой, самобытной художнице во всеуслышание заговорили и в родных для неё войсках: в управлении Приволжского округа внутренних войск были выставлены её работы. В этом же году Галина Барбашина показывала передвижную выставку своих картин в Чеченской республике, куда выезжала в командировку с концертной группой войсковых артистов. К слову, она стала первой войсковой художницей, которая привезла в Чечню собственные произведения. С тех пор её имя на слуху, а среди служивого люда появилось много почитателей таланта Галины Барбашиной.

— Я пытаюсь показать то, что в повседневности, возможно, люди не замечают. Стараюсь перенести на картины своё хорошее настроение, поделиться им, воодушевить на что-то других, ведь в каждом из нас скрыт огромный потенциал добра, — говорит она о своём творчестве и своём отношении к миру.

Галина уверена, что от картин исходит особая энергетика, такая мощная, что в состоянии и душу врачевать. Наверное, так оно и есть. Сама не раз замечала: когда устанешь от мирских забот, повседневных дел, которые никогда не переделаешь, и захочешь расслабиться, то лучше всего отправиться на художественную выставку. Там открыть для себя прекрасный мир, засыпавший на холсте, окунуться в него силой воображения, стать его частью... И вернуться в реальность совсем иным человеком — более мягким, чутким, отзывчивым.

Делать мир и нас в этом мире добрее — в этом и состоит высокое предназначение истинного искусства.

★
Майор Елена ЖАРНИКОВА

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
из семейного архива
Галины БАРБАШИНОЙ

"КАК ПАЛЬЦЫ, СЖАТЫЕ В КУЛАК..."

Стихи, которые мы публикуем сегодня, писались в разные годы, разными поэтами. Но объединяет их то, что поэты эти – военнослужащие внутренних войск. И рассказывают они, казалось бы, каждый о своём. Но как же это "свое" хорошо знакомо всем остальным!

Тарас КУРЬЯНОВ

ВETERАН

Палит беспощадное солнце,
Как угли, пески горячи,
И воду в глубоком колодце
Засыпали вновь басмачи.

А там, впереди – Каракумы,
Дорога в песках нелегка,
Устали бойцы и угрюмы,
Во флягах воды ни глотка.

А там, на барханах волнистых,
Усталые кони храпят.
Хиву защищая, чекистский
Идёт на задание отряд...

Играет труба полковая,
О давних походах трубя.
И орден, как солнце, сверкая,
Горит на груди у тебя!

1987

Сергей ГОРДИН

КОГДА-НИБУДЬ УТИХНЕТ КАНОНАДА...

Когда-нибудь утихнут
канонада
И гарь войны
впитает топь болот,
Один из нас,
героев Ленинграда,
К заросшим рвам,
быть может, вновь придёт.

И вспомнит он, как здесь,
на этом месте,
Где только смерть
могла бы в рост ходить,
Стерпёт врага
с горячей жаждой мести
И с трепетным желанием –
убить!

И скажет он:
"Я на переднем крае,
Забыв и сон, и отдых, и покой,
Не зря лежал, страну оберегая
И защищая город дорогой".
Да! Он воспрянет,
город небывалый,
Мы будем вновь
по улицам шагать,
Которые отважно и со славою
От немчуры сумели отстоять.

1943

Семён ГУДЗЕНКО

ПЕРЕД АТАКОЙ

Когда на смерть идут –
поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час
в бою –
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв.
И умирает друг.
И значит,
смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черёд.
За мной одним идёт охота.

Будь проклят сорок первый год
и вмёрзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв.

И лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведёт через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шею.
Бой был коротким.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.

1942

Дмитрий ДАЖИН

ФРОНТОВАЯ МАДОННА

С щемящею грустью
"Прощанье славянки"
Тревожит мне слух
оркестровой волной.
И образ Мадонны
с бойцами на танке,
Как память великой войны,
предо мной.

Я вижу в разлёте
февральской метели
И в сите осенней
сплошной пелены
Всё ту же Мадонну
в солдатской шинели,
Как вестницу скорой
победной весны.

И Май был потом.
И над миром спасённым
Желанную весть
разносило окрест.
Казалось, с небес улыбалась
Мадонна,
И маршем бравурным
встречал нас оркестр.

1947

Александр ПАНКРАТЬЕВ

НАШИ ВЁСНЫ

Опять ребят стригут "под ноль",
Опять трубит весна.
Опять набухших почек боль
До боли нам ясна.

Опять ручьи слились в поток,
Опять грачей галдёж.
Опять военный городок
Встречает молодёжь.

Рязанский, тульский диалект,
Кавказский ли акцент
В себя, как праздничный
проспект,
Вобрал учебный центр.

А дальше – будни. Каждый час
Наполнен новизной.
Жизнь без прикрас, не напоказ
Нахлынула волной.

Учебный бой. Гудящих ног
Не чуешь под собой,
Грохочет сердце, китель взмок,
И не дают отбой.

Но, взяв высоту в первый раз,
Взликуешь всей душой:
"Какая силища у нас,
И я здесь не чужой!"

В глазах искрится торжество
Победы над собой.
В бою куётся мастерство –
Ты выиграл тот бой!

Вот так же
тридцать с лишним лет
Истории назад,
Светился радостью побед
Твой дедушка-солдат.

Он был от них неотделим.
Теперь на планках в ряд:
Медаль за Вену, за Берлин,
Медаль за Сталинград.

Цвела победная весна –
Восторг и чья-то боль.
...И вновь кому-то не до сна –
Ребят стригут "под ноль".

1975

Вячеслав САЛОМАТИН

ДОЛГ

Тревожная служба привычна,
Когда – выше жизни подчас! –
Становится близким и личным
Казённое слово "Приказ".

И нет для солдата преграды,
Коль он среди
житейских щедрот
Суровую истину "Надо!"
Всем прочим навек предпочтёт.

Победа во славу России...
Жестокий, немыслимый труд...
Но крылья её золотые
Не вдруг за спиною растут.

1984

Алексей КАРЕВ

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР

А мы ещё ходили –
руки в брюки,
Ещё вовсю курили на ходу,
Когда трубы
торжественные звуки
Открыли нашу ратную страду.

До этого мы жили без оглядки.
И вот у новой жизни на краю
Нестройно рассчитались
по порядку
В зелёном неуверенном строю.

Был крут сержант,
командовавший нами,
И, выправкой сражая наповал,
Он уставными
точными словами
В нас штатские замашки
корчевал.

Где он теперь,
тот командир мой первый?
О нём давно не знаю ничего.
Но лишь команда рубанёт
по нервам:

– Равняя-а-йсы! –
И я равняюсь. На него.

1976

Евгений ЕРХОВ

ОФИЦЕРЫ

Виктору Лосеву

Мы соберёмся, офицеры,
когда уложим спать солдат, –
у нас в запасе
вечер целый
и ночь свободная... Виват!

Вдали от городов и весей,
близ обжигающих атак
и весел наш кружок,
и тесен,
как пальцы, сжатые в кулак.

Плечами чувствуя друг друга,
и помолчим мы, и споём,
гортань,
чтоб не смущала слуха,
случайным спиртом
обожжём!

И погрустим –
и нас ужалил,
бывает, изнутри слеза...
И это тоже на скрижали
никак не занести нельзя.

Всё, что с живыми
станет с нами,
забвенью не хотим отдать,
чтоб
и запечатлённым в камне
не идолами нам стоял!

1982

Евгений АРТЮХОВ

ПРОВОДЫ

И уже, как прежде, не мечтая
о пути отга-фронтоника,
грустный, ты сидишь
за чашкой чая,
стопкой водки или коньяка.

Не с того ли сердце прознобило,
что судьба тревогой обнесла,
кровью непролитой оскорбила,
от могилы братской упасла?

Но она ли в этом виновата,
что уходишь нынче на покой
пороху не нюхавшим солдатом,
к подвигу не призванным
страной?

И самой эпохе стыдно б стало,
если бы она без долгих слов
новою войною награждала
давешнею сытых пацанов...

Их отцы, ушедшие под пули,
в сорок пятом завершив поход,
так, должно быть,
недруга шугнули –
дрожь в колене третьем
не уймёт.

Но за это разве кто посмеет
упрекать удачливых сынов?
Пусть на них латунь к юбилеям
больше, чем у бати орденов.

Пусть они себе на удивленье
мирно тянут до седых волос...
Ни одно в России поколение
со своей войной не разошлось.

1987

Игорь ЛЯПИН

СПЕЦНАЗ

Словно выстрелы,
строки приказа,
Эхо долгое, словно в горах.
И уходят ребята спецназа
В раскалённый враждой
Карабах.

Бьёт приказ по взводам
и по ротам,
Потому что, как видим, пока
Пресловутая дружба народов
На проверку не очень крепка.

Потому и в долинах Кавказа,
Уднеспровской и волжской волны
На бесстрашных мальчишек
спецназа
Обращаются взоры страны.

От качания смятых берегов
Строй их видится жёстким,
тутим.
Что напутано властью Советов,
Выпадает распутывать им.

Со своим боевым офицером,
Ощущая всю тяжесть погон,
Вот стоят они,
как под прицелом,
Между двух озверевших сторон.

Всё, что будет здесь,
станет судьбою.
Мир огромный напрягся,
притих.

И глазами, налитыми кровью,
Обе стороны смотрят на них.

Власть Советов –
пустейшая фраза,
Если так, через семьдесят лет,
Подменяют солдатом спецназа
И Верховный, и местный Совет.

1990

Шухрат ХУСАИНОВ

ВАЛЬС ДЛЯ БЭТЭЭРА

Аргун, Ведено и Шали,
Шатой, Гудермес и Самашки...
Мы много с тобою прошли
Разбитых войною дорог.
Ты рвался на минах, дружок,
Я дважды взлетал на растяжках.
Да, видно, нам рано с тобой
Ступать за небесный порог.

Горела под нами земля.
Чем дальше горела, тем ближе
Сплавлились мы в душу одну,
Неписанный кодекс храня.
От пыли, воды и огня
Ты стал из зелёного рыжим.
А впрочем, на этой войне
Я тоже вырослел не по дням.

Недолго нас носит земля,
Но, к Богу свой путь направляя,
Я вспомнил последний наш бой
И этот проклятый снаряд.
Как, пулям, летящим в меня,
Разорванный борт подставляя,
Ты молча прощался со мной,
Войною подаренный брат...

1996

Евгений ПОПОВ

ТИШИНА

Тишина, тишина.
Надо мной тишина.
В тишине коротаю я ночь
до рассвета.
Для меня не закончилась
эта война,
Лишь на время умолкли
орудия где-то.
А на сердце рубцы
от невидимых ран,
На войне мы стареем душой
очень быстро.

Через месяц-другой ты уже
ветеран,

Если жив,
если смог не попасться
под выстрел.

Что сказать про войну?
В этот холод и смрад
Погружались ребята
по самую душу,
Заливали вином
злую горечь утрат,
Помня тех, кто ушёл,
тишину не дослушав.
Что ещё рассказать?

Там такая весна –
Разукрашен весь мир
разноцветной пастелью.
Но на пашне
навряд ли взойдут семена,
Ибо некому стало
возделывать землю.
И стоит надо мной тишина.
Тишина.
Жарко шепчет листвою
беззаботное лето,
Что для многих не кончилась
эта война –
Лишь на время умолкли
орудия где-то.

2002

Александр ФЁДОРОВ

ПУТЬ

Общность
нам предназначенных судеб –
Нашей службы суровая суть.
Сердце помнит и век не забудет,
С кем и как начинали мы путь.

Потому-то лишь стоит
вглядеться
В круг исполненных мужества
лиц,
Как оно заволнуется, сердце,
Вырываясь из тесных границ.

Вы мне дороги, однополчане!
Я без вас задохнусь от тоски.
Мы едины,
как стрелы в колчане,
Как патроны в обойме, близки.
Пусть не первым
и, может, не сотым,
Только с вами в колонне одной
Я иду – и доступны высоты,
И просторны пути предо мной.

2008